

ХРИСТИАНСКІЙ ВОСТОКЪ.

СЕРІЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ИЗУЧЕНІЮ ХРИСТИАНСКОЙ
КУЛЬТУРЫ НАРОДОВЪ АЗІИ И АФРИКИ.

ТОМЪ III.

ВЫПУСКЪ III.

Изданіе Императорской Академіи Наукъ.

Содержаніе:

Крачковскій, И. «Благодатный огонь» по рассказу ал-Бируни и другихъ мусульманскихъ писателей X—XIII вв. (стр. 225—242).	Бартольдъ, В. Къ вопросу о франко-мусульманскихъ отношеніяхъ (стр. 263—296).
Ростовцевъ, М. Новая греческая надпись изъ Эчмиадзина (стр. 243—248).	Орбели, І. Двѣ строительскія надписи князей Камсаракановъ (стр. 297—306).
Марръ, Н. Забѣтки по текстамъ св. Писанія въ древнихъ переводахъ армянъ и грузинъ (стр. 249—262).	Разныя извѣстія и замѣтки (стр. 307—316).
	Таблица XVII.

ПЕТРОГРАДЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1915.

„Благодатный огонь“
по разсказу ал-Бірүнї и другихъ мусульманскихъ
писателей X—XIII вв.¹⁾

Среди приобрѣтеній Азіатскаго Музея Императорской Академіи Наукъ за 1912 годъ одно изъ первыхъ мѣстъ должна занять рукопись «хронологіи» ал-Бірүнї, съ которой востоковѣды могли уже ознакомиться по обстоятельному описанію акад. К. Г. Залемана²⁾. Значеніе новой рукописи не ограничивается тѣмъ, что она древнѣе всѣхъ служившихъ при изданіи Sachau³⁾: она кромѣ того восполняетъ много лакунъ, имѣющихся въ этомъ изданіи.

Къ числу такихъ восполненныхъ теперь частью пробѣловъ относится перечисленіе празднествъ у христіанъ различныхъ исповѣданій⁴⁾. Въ этомъ отдѣлѣ въ разсказѣ о Страстной Седмицѣ имѣется, между прочимъ, описаніе извѣстнаго чуда св. огня, происходящаго ежегодно до нашихъ дней въ Страстную Субботу (л. 113^a, 4—113^b, 12). Свидѣтельство ал-Бірүнї установило мое вниманіе прежде всего потому, что оно является самымъ раннимъ упоминаніемъ этого чуда у арабскаго автора. За полвѣка до него писалъ, правда, ал-Мас'удї (ум. 346/957), но въ его двухъ произведеніяхъ имѣется лишь краткая замѣтка со ссылкой на недошедшее до насъ сочиненіе; еще болѣе лакониченъ литераторъ предшествующаго столѣтія ал-Джа'изъ (ум. 255/869). Въ вопросѣ о приоритетѣ ал-Бірүнї меня смущало только одно обстоятельство: въ предисловіи А. Пападопуло-Керамевса къ издан-

1) Докладъ, прочитанный въ засѣданіи Восточнаго Отдѣленія Имп. Русскаго Археологическаго Общества 24 апрѣля 1914 года и нѣсколько дополненный для печати.

2) C. Salemann, Zur handschriftenkunde. I. Al-Biruni's al-Atār al-bāqiyah (ИАН, 1912, стр. 861—870). Кромѣ одной константинопольской рукописи, упоминаемой К. Г. Залеманомъ (стр. 870), въ половинѣ прошлаго столѣтія существовала еще одна мечети Сулейманіе, но она была утрачена уже въ 60-хъ годахъ, по свидѣтельству арабскаго эмигранта-литератора Ризкалалъха Хассека (см. его النشأة لدمشق 1698, стр. 39, прим. 1).

3) Salemann, op. cit., 861.

4) Листъ 111 слѣд. (По изд. Sachau лакуна на стр. 308).

Христіанскій Востокъ.

ному имъ посланію Никиты, клирика царскаго, о св. огнѣ имѣется совершенно опредѣленное указаніе на то, что «изъ X вѣка. . . сохранились свидѣтельства лишь четырехъ и притомъ мусульманскихъ писателей»¹⁾. Покойный эллинистъ, какъ извѣстно, не владѣлъ арабскимъ языкомъ, но откуда у него идетъ это указаніе, осталось для меня невыясненнымъ при отсутствіи всякой ссылки. Непосредственныя разысканія у арабскихъ писателей только и могли обнаружить двухъ авторовъ этой эпохи, упоминающихъ о чудѣ— ал-Мас'уді и ал-Бірүнн; свидѣтельство послѣдняго не могло быть извѣстно до открытія рукописи Азіатскаго Музея. Не довѣряя своимъ собственнымъ разысканіямъ, я обратился къ лучшему знатоку христіанскихъ сюжетовъ въ мусульманской литературѣ— бейрутскому арабисту Л. Шейхѣ. Онъ былъ настолько любезенъ, что отвѣтилъ цѣлой статьей въ редактируемомъ имъ журналѣ *ал-Маширикъ*²⁾. Изъ нея выяснилось, что среди авторовъ X вѣка Шейхѣ извѣстенъ только одинъ ал-Мас'уді³⁾, и такимъ образомъ замѣчаніе Пападопуло-Керамевса приходится считать *l'ar-sus'omъ*, происхожденіе котораго намъ не вполне ясно.

Для оцѣнки внутренняго значенія разсказа ал-Бірүнн слѣдуетъ его сопоставить не только съ ранними, но и съ болѣе поздними свидѣтельствами арабскихъ авторовъ. На европейскихъ намъ нѣтъ необходимости останавливаться обстоятельно: въ большинствѣ случаевъ они не только сопоставлены, но и изучены въ упомянутой уже работѣ Пападопуло-Керамевса, въ изслѣдованіи De Goeje легенды о св. Бранданѣ⁴⁾, частью и въ новѣйшей статьѣ Шейхѣ⁵⁾. Какъ извѣстно, самымъ древнимъ изъ нихъ считается разсказъ монаха Бернарда, относимый приблизительно къ 865 году⁶⁾; болѣе раннимъ свидѣтельствомъ можно было бы считать раз-

1) Разсказъ Никиты, клирика царскаго. Посланіе къ Императору Константину 3 Порфирородному о святомъ огнѣ, писанное въ 947 году. С.-Петербургъ 1894 (=Православный Палестинскій Сборникъ. Вып. 38), стр. XI.

2) *Le Feu sacré au St.-Sepulcre* (Mq, 1913, XVI, стр. 188-197. Ср. XV, 1914, III, 115 № 5).

3) *Op. cit.*, 192.

4) *La légende de Saint-Brandan* (Actes du VIII Congrès des Orientalistes, I, Leide 1891, стр. 55—56).

5) Стр. 189—191. Конечно, чудо св. огня привлекало вниманіе и болѣе старыхъ авторовъ, см., напр. S. Munk, *Palestine*, Paris 1856, стр. 616—617. Мнѣ неизвѣстно, какому вопросу ближайшимъ образомъ было посвящено сообщеніе проф. Schmidt о «благодатномъ огнѣ», прочитанное имъ въ Иерусалимѣ въ прошломъ году (см. Сообщенія Православнаго Палестинскаго Общества, 1914, XXV, стр. 278).

6) Migne, PL, CXXI, 569—576, № 10. Ср. De Goeje 55, Пападопуло-Керамевсъ I, Шейхѣ 189—190. (Оно повторено у ряда латинскихъ авторовъ до крестовыхъ походовъ: см. De Goeje, *ibid.*; Шейхѣ, 190—191).

сказъ паломницы IV вѣка (Сильвіи Аквитанской?), но она говоритъ еще не о чудѣ, а лишь объ обычѣ поддерживать неугасимый огонь¹⁾. Изъ X вѣка имѣются два посланія Арефы, митрополита Кесаріи²⁾, и Никиты клирика³⁾, въ XII в. игумена Даніила⁴⁾ и два греческихъ⁵⁾. Начиная съ эпохи крестоносцевъ, они очень быстро растутъ количественно и не могутъ уже представлять непосредственнаго интереса⁶⁾. Не лишне отмѣтить, что въ XIV вѣкѣ Іоаннъ Кантакузень (ум. 1383) уже зналъ про свидѣтельства мусульманъ о чудѣ огня⁷⁾.

Среди этихъ мусульманъ ал-Біруні со своимъ сообщеніемъ стоитъ достаточно особнякомъ, какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго. Поэтому съ него я и начинаю обзоръ, нѣсколько нарушая хронологическій порядокъ: рассказъ этотъ, какъ и все произведеніе, имѣетъ вполне опредѣленную дату — 1000 г. по Р. Хр.⁸⁾

ويحكى لسبب القيامة حكاية بيوت لها
صاحب العلم الطبيعي بل لا يوجد مقراً بها
ولو لا إطباق الحصىم على الإخبار عنه
ذاكرين مشاهدته وتخليد الفضلاء من
العلماء وغيرهم إياه في كتبهم لما سكن

Про субботу (великаго) воскресенія передаютъ рассказъ, отъ котораго приходитъ въ смущеніе знакомый съ естественной наукой и едва ли можетъ признать его (справедливость). Если бы враги не передавали такъ единогласно этого, говоря, что сами были свидѣтелями, и если бы

1) Peregrinatio ad loca sancta saeculi IV exeuntis, edid. Joh. Pomjalowsky, СПб. 1889, (=Православный Палестинскій Сборникъ т. VII, вып. второй) стр. 40 и 140.

2) Пападопуло-Керамевъ II.

3) Изд. Пападопуло-Керамевъ. Ср. Archives de l'Orient latin I, 375 и Шейхъ 190, прим. 1.

4) Ср. Пападопуло-Керамевъ III, Шейхъ 191.

5) Пападопуло-Керамевъ III—IV.

6) Ср. De Goeje 55, Шейхъ 191. Сообщенія русскихъ паломниковъ съ древнѣйшихъ временъ собраны въ популярной брошюрѣ Ф. М. А[вдуловскаго], Святой огонь, исходящій отъ гроба Господа Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа.... Изд. 2. Москва 1894. Описаніе обряда въ наши дни даетъ проф. А. Олесницкій, О святомъ огнѣ Іерусалимскомъ (Воскресное Чтеніе, издаваемое при Кіевской Духовной Академіи за 1879 г., стр. 153—155), а съ литургической стороны характеризуетъ проф. А. Дмитріевскій, «Благодать святаго огня» на Живоносномъ Гробѣ Господнемъ въ великую субботу, СПб. 1908.

7) Migne, PG, CLIV, 517—518. Ср. Güterbock, Der Islam im Lichte der byzantinischen Polemik, Berlin 1912, стр. 56.

8) Chronologie (изд. Sachau) стр. V и XXIV. Диакритическія точки, отсутствующія частью въ рукописи, восстановлены издателемъ.

9) Начертаніе рукописи не ясно, и восстановленное слово сомнительно: при *بيوت* не известна конструкція съ *ل*. Скорѣе можно было бы читать *ينبئ* по VII пор. отъ этого глагола не зарегистрирована словарями.

القلب إليه وقد عرفته من الكتب وأخذته
 ساعًا عن الفرج بن صالح البغدادي أن
 في وسط كنيسة القيامة بيت المقدس قبر
 المسيح منقور في صخرة واحدة مطبقة وعليه
 قبة تشرف عليها أخرى عظيمة وحوالي
 الصخر درابزينات¹ يشرف منها المسلمون
 والنصارى ومن حضر إلى موضع القبر في
 هذا اليوم متضرعين إلى الله وداعين إياه
 من نصف النهار إلى آخره وجمي مؤذن
 الجامع والإمام وأمير البلدة فيقعدون عند
 القبر ويحيون بقناديل يضعونها عليه وهو
 مغلق وقد أطفأت النصارى سرهم
 وقناديلهم قبل ذلك ويمكثون إلى أن يروا
 نارا صافية بيضاء قد أشعلت قنديلا فتنها
 تسرع القناديل في الجامع والبيع ثم يكتب
 إلى حضرة الخلفاء بوقت نزول النار
 ويستدلون بسرعة نزولها وقربه من نصف

почтенные ученые и другія лица не увѣковѣчили бы этого въ своихъ книгахъ, тогда бы сердце не могло относиться къ этому спокойно. Самъ я познакомился съ этимъ изъ книгъ и слышала то же самое отъ Фараджа²), сына Сялиха багдадскаго. Въ срединѣ церкви Воскресенія въ Иерусалимѣ (находится) гробъ Христа, высѣченный въ одной (сплошной) скалѣ со сводомъ³); надъ гробомъ куполь, поверхъ котораго возвышается другой, большой. Кругомъ скалы—хоры, на которыхъ помѣщаются мусульмане, христіане и всѣ, кто приходитъ къ мѣсту гроба въ этотъ день, преклоняясь передъ Богомъ и молясь ему отъ полдня до вечера. Приходить му'аззинъ соборной мечети, имамъ и эмиръ города. Они садятся у гроба, приносятъ лампы, которыя ставятъ на гробъ; а онъ бываетъ закрытъ. Христіане до этого тушатъ свои свѣтильники и лампы и остаются такъ, пока не увидятъ, что чистый бѣлый огонь зажегъ лампаду. Отъ нея зажигаются лампы въ соборной мечети и въ церквахъ, а затѣмъ пишутъ въ столицу халифата о времени нисхожденія огня. По быстротѣ нисхожденія и близости его

1) Появленіе этого слова (множ. отъ درابزين = греч. τραπέζιον) въ такую раннюю эпоху заслуживаетъ вниманія: до сихъ поръ оно было засвидѣтельствовано памятниками значительно болѣе поздняго періода (см. Dozy, Supplement, I, 430).

2) Отсутствіе въ рукописи диакритическихъ точекъ позволяетъ читать имя еще, какъ Фаражъ.

3) Значеніе слова مطبقة въ примѣненіи къ صخرة для меня не вполне ясно: я пользуюсь параллельнымъ выраженіемъ у Ибн-ал-Фақыба باب مطبقة (BGA, V, 100, 18) = входъ со сводомъ. (Ср. BGA, V, glossar. XXXV и Н. А. Мѣдниковъ, Палестина, переводъ, стр. 746).

النهار على خصب السنة ويتأخره إلى
العشاء وبعده على جذبها وحكى لي هذا
المخبر أن بعض السلاطين وضع في موضع
الفتيلة نحاسًا كيلا يتقد فيفسد ذلك فإذا
انها لها نزلت اتقد النحاس ونزل هذه
النار في يوم متردد مدة ما موضع العجب
فأما حدوثها من غير مادة ظاهرة لها
فأعجب منه لا شك فيه لوجود شرائط صحة
الخبر فيه من أمر الكنيسة التي في بعض
قرى مصر وقد شاهدها الموثوق بقولهم
المأخوذ برأيهم المأمون من جهنم التسمية
عليهم ومنهم فزعوا أن فيها سردابًا¹¹³⁶
ينزل إليه تيف وعشرين¹ مرقاة وفيه
سرير تحته رجل وصبي مشدودين في نطع
وفوقه طور² رخام في جوفه باطية رخام³ داخلها
فتيلة نحاسية في جوفها فتيلة كتان تتوقد

къ полдню заключаютъ объ урожаѣ въ этотъ годъ, по запаздыванію до вечера и удаленію (отъ полдня) о неурожаѣ. Передавалъ мнѣ еще этотъ рассказчикъ, что одинъ изъ правителей вмѣсто фитиля положилъ мѣдь, чтобы она не могла загорѣться и все это разстроилось бы. Но вотъ, когда спустился огонь, загорѣлась и мѣдь⁴). Нисхожденіе этого огня въ день переходящій не заслуживаетъ еще удивленія, но появленіе его безъ видимой матеріи гораздо болѣе удивительно. Сомнѣваться въ этомъ нельзя, такъ какъ существуетъ (удовлетворяющій) всѣмъ условіямъ истинности рассказъ про церковь въ одномъ изъ селъ Египта: ее видѣли люди, слова которыхъ заслуживаютъ довѣрія, съ мнѣніемъ которыхъ считаются, со стороны которыхъ не можетъ быть никакого обмана, равно какъ и они сами не могутъ быть обмануты. И вотъ (такія лица) рассказываютъ, что въ этой церкви есть подвалъ, къ которому ведетъ приблизительно двадцать ступеней; въ немъ имѣется тронъ⁵), подъ которымъ (лежатъ) мужчина и мальчикъ, завер-

1) Sic рукопись; можетъ быть ^{بنيف وعشرين}.

2) Это слово представляетъ лишь иную транскрипцію стоящаго дальше ^{تور} (см. Lane, Lexicon и Dozy, Supplement s. v.).

3) Изъ дальнѣйшаго контекста видно, что здѣсь въ рукописи описка: вмѣсто ^{رخام} надо читать ^{زجاج}.

4) Упомянутіе объ однородномъ случаѣ имѣется въ рассказѣ Никиты клирика, относящемся приблизительно къ тому же времени (см. Пападопуло-Керамевсъ, op. cit. стр. 8).

5) Стоящее въ текстѣ слово одинаково можетъ значить тронъ и ложе; вѣроятно имѣется въ виду нѣчто въ родѣ раки.

فيصّبّ فيها زيت فلا يلبث ان تمتلئ
 الباطية الزجاج زيتاً وببيض إلى التور
 الرخام فينفق ذلك على الكنبسة وقناديلها
 وذكر الجيهانيّ أنّه صار إليه من وثق به
 ورفع الباطية عن التور وأفرغ الزيت عن
 الباطية والتور جميعاً وأطفأ النار وأعادها
 جميعاً إلاّ الزيت فإنّه صبّ زيتاً من عنده
 وأبدله فتيلة أخرى وأشعلها فما لبث
 الزيت إلى أن فاض إلى الباطية الزجاجية
 ثمّ فاض إلى التور الرخام من غير مدّة
 ظاهرة ولا عنصر وذكر أنّه اذا أخرج الميّت
 من تحت السرير انطفأت النار ولم يفض
 الزيت وذكر عن أهل تلك القرية أنّ
 المرأة المتوهّمة في نفسها حبلاً تحمل ذلك
 الصبيّ الميّت وتضعه في حجرها فيتحرك
 ولدها في البطن إن كان للحبل حقيقة أو
 تيّأس ان لم تحسّ بحركة

нутые въ коверъ. Надъ трономъ—мраморная ваза, внутри которой стеклянный сосудъ, а въ немъ мѣдный фитиль, внутри котораго льняной. Его зажигаютъ и масло льется въ стеклянный сосудъ, такъ что скоро весь онъ наполняется масломъ, которое затѣмъ течетъ въ мраморную вазу. Его расходуютъ на церковь и ея лампы. Ал-Джейхāнī рассказываетъ, что сюда пришелъ одинъ заслуживающій довѣрїя челоуѣкъ; онъ вынулъ сосудъ изъ вазы вылилъ все масло изъ сосуда и вазы, и потушилъ огонь, а затѣмъ вернулъ все въ прежнее состоянїе за исключенїемъ масла, вмѣсто котораго онъ налилъ своего. Онъ замѣнилъ также фитиль другимъ и зажегъ его. Сейчас же масло стало появляться въ стеклянномъ сосудѣ, а затѣмъ потекло въ мраморную вазу безъ всякой видимой матерїи и элемента. По его словамъ, когда изъ подъ трона убираютъ мертваго, то огонь тухнетъ и масло не течетъ. Со словъ жителей этого села передаютъ, что женщина, подозревающая у себя беременность, беретъ этого мертваго ребенка и кладетъ себѣ въ лоно. Ея дитя въ утробѣ начинаетъ двигаться, если беременность дѣйствительна. Если же женщина не чувствуетъ движенїя, она отчаивается.

Такимъ образомъ, рассказъ ал-Бирūнī распадается на двѣ части: вторая служитъ лишь подтвержденїемъ мысли о томъ, что иногда вещество можетъ появиться безъ видимой матерїи. На этой части мы теперь не будемъ останавливаться подробнѣе: при содѣйствїи знатоковъ церковной исторїи Египта, вѣроятно, было бы возможно опредѣлить, къ какой именно мѣст-

ности относится этотъ разсказъ¹⁾. Для нашей темы имѣеть непосредственное значеніе лишь первая часть; вопросъ слишкомъ сложенъ и серьезенъ, чтобы затрагивать его по существу не въ специальномъ изслѣдованіи. При такомъ изслѣдованіи потребовалось бы, конечно, не только освѣщеніе историко-культурныхъ данныхъ, на которыя дѣлаеть намекъ проф. А. Олесницкій²⁾, но и привлеченіе сравнительнаго матеріала изъ легендъ и разсказовъ о самовозгараніи различныхъ предметовъ³⁾.

II.

Самое раннее упоминаніе «благодатнаго огня» у извѣстныхъ намъ арабскихъ авторовъ относится къ той же эпохѣ, какъ разсказъ монаха Бернарда, если не древнѣе его. У знаменитаго литератора ал-Джахи́за (ум. 255/869) въ его столь же интересной, сколько и бессистемной «Книгѣ животныхъ» имѣется слѣдующая лаконическая фраза въ неожиданно появляющемся отдѣлѣ о различныхъ огняхъ⁴⁾: «Хранители храмовъ не переставали устраивать для народа разные хитрости, въ родѣ хитрости монаховъ со свѣтильниками церкви Воскресенія⁵⁾ въ Иерусалимѣ, (утверждающихъ), что масло въ лампадахъ зажигается у нихъ безъ огня ночью въ одинъ праздникъ»⁶⁾.

Непосредственнымъ предшественникомъ ал-Бируні въ разсказѣ о св. огнѣ приходится считать автора, свидѣтельство котораго стало извѣстнымъ только въ 1913 году. Одинъ сирійскій библиофилъ Ж. Сафа́, владѣлец довольно крупнаго рукописнаго собранія⁷⁾, въ дополненіе къ упоминавшейся статьѣ Л. Шейхъ опубликовалъ по принадлежащей ему рукописи слѣдующій разсказъ о благодатномъ огнѣ⁸⁾:

«Когда же настаетъ пасха у христіанъ, въ день великой субботы люди

1) При бѣгломъ просмотрѣ Абу-Сали́ха и ал-Мақри́зи я не нашель указаній на какую-либо аналогичную легенду.

2) *Op. cit.* стр. 153—154. Ср. Дмитріевскій, *op. cit.* 4.

3) На одинъ характерный примѣръ обратилъ мое вниманіе Я. И. Смирновъ: по разсказу діакона Захаріи (1639—1699) католикосъ Филиппъ досталъ разъ изъ-подъ плаща двѣ свѣчи, которыя загорѣлись въ рукахъ эзерумскаго папы сами собою (M. Grosset, *Collection d'histoires arméniens*. Tome II, St.-Petersbourg 1876, стр. 76).

4) Каирское изд. *كتاب الحيوان* т. IV, 1906, стр. 154,з-в.

5) Въ текстѣ *القمة* чит. *القمامة* (ср. ниже, стр. 233, прим. 7).

6) Еще лаконичнѣе намекаетъ ал-Джахи́зъ на чудо въ другомъ мѣстѣ того же сочиненія (VI, 62,з-4): «Ты, вѣдь, знаешь про соблазнъ для слабыхъ и неразумныхъ среди христіанъ благодаря свѣтильникамъ церкви Воскресенія»...

7) *Ср.* XV, 1914, III, 104 № 4.

8) *М.ж.*, 1913, XVI, 578—579 примѣч.

выходятъ изъ мѣста гроба къ скалѣ, вокругъ которой хоры¹⁾; (съ нихъ) они смотрятъ на мѣсто гроба, всѣ молятся и преклоняются предъ Богомъ всевышнимъ со времени ранней молитвы²⁾ до захода солнца. Присутствуетъ эмиръ и имамъ мечети. Правитель запираетъ дверь къ гробу и садится у нея. Они всѣ такъ остаются, пока не увидятъ свѣтъ, похожій на бѣлый огонь, выходящій изъ внутренности гроба. Правитель открываетъ тогда дверь гроба и входитъ туда; въ рукахъ его свѣча, которую онъ зажигаетъ отъ этого огня, а затѣмъ выноситъ. Свѣча же, загорѣвшись, не сгораетъ. Онъ ее отдаетъ имаму, тотъ несетъ эту свѣчу и зажигаетъ лампы мечети. Когда же эта свѣча побываетъ въ трехъ рукахъ, она сгораетъ и превращается въ огонь. Донесеніе объ этомъ пишутъ правителю, сообщая, что огонь спустился въ такое время такого то дня. Если онъ сошелъ въ этотъ день во время утренней молитвы, это служитъ у нихъ примѣтой, что годъ не будетъ плодороденъ, но и не засушливъ; если же сошелъ во время полдня, это указываетъ на годъ неурожайный».

Съ перваго взгляда родство версій ал-Бируні и этого автора несомнѣнно: у обоихъ, несмотря на мелкія различія въ изложеніи, одинаковъ ходъ разсказа, одинаковы подробности о присутствіи официальныхъ представителей ислама, о зажиганіи лампадъ въ мечетяхъ и сообщеніи о времени нисхожденія огня въ центръ правительственной власти. Еще болѣе характерно, что только у двухъ этихъ авторовъ среди десятка другихъ, о которыхъ будетъ итти рѣчь, встрѣчается далеко не обычное слово *драбезимъ*. Зависимость ал-Бируні устанавливается хронологической послѣдовательностью и подтверждается другими соображеніями. Владѣлецъ рукописи видитъ въ ней сочиненіе «*Китаб-ал-ма'рифатъ*» Абӯ-л-'Аббаса Ахмеда-ибн-абӯ-Ахмеда, который даетъ свое имя въ предисловіи³⁾. Другихъ свѣдѣній ни объ авторѣ, ни о сочиненіи ему не удалось найти: такъ какъ оно доведено до халифа ар-Раді (съ 322/934 г.), то Ж. Сафъ склоненъ считать, что оно было написано около этого времени⁴⁾. Установленные нами данныя рѣшаютъ вопросъ болѣе опредѣленно: эти данныя были затемнены лишь невѣрнымъ названіемъ, которое придано рукописи на основаніи неясныхъ для насъ соображеній. Въ предисловіи автора имѣются намеки на настоящее заглавіе: онъ говоритъ, что «ислѣдовалъ науку о признакахъ *киблы* (=направленія при молитвѣ) и астрономическаго полдня... на основаніи сочиненій предше-

1) Въ текстѣ *درازينات*, см. выше стр. 288 прим. 1.

2) Въ текстѣ пропускъ; я читаю *وقت الصلاة الأولى*.

3) Описаніе рукописи въ *Mq*, 1913, XVI, 439—442.

4) *Ibid.* стр. 440, ср. 579 *postult.*

ственниковъ...»¹⁾. Подъ заглавіемъ «Признаки қиблы» — *Далїл-ал-қибла* его сочиненіе и было извѣстно: оно вполне опредѣленно зарегистрировано у Хаджи-Халифы²⁾. Нѣкоторыя подробности, сообщаемыя послѣднимъ о содержаніи, вполне совпадаютъ съ описаніемъ рукописи, даннымъ Ж. Сафā; такимъ образомъ, въ авторѣ мы должны видѣть довольно извѣстнаго юриста-шафїита Ахмеда-ибн-ал-Қāсса, умершаго въ 335/946 г.³⁾ Ему принадлежалъ цѣлый рядъ юридическихъ сочиненій, довольно популярныхъ въ свое время и бывшихъ подъ руками еще у ал-Иснавї, ум. 772/1370 г.⁴⁾ Теперь изъ нихъ извѣстно только одно въ единственной рукописи⁵⁾ и, такимъ образомъ, открытіе *Далїл-ал-қибла* — сочиненія преимущественно историко-географическаго характера — является прїятною неожиданностью. Остается только вопросъ, могъ ли ал-Бїрўнї пользоваться его сочиненіемъ. Намъ кажется на это можно отвѣтить вполне утвердительно: упоминаемая работа Ибн-ал-Қāсса была посвящена частью тѣмъ же вопросамъ астрономически-хронологическаго характера, которые доминируютъ и въ «хронологіи» ал-Бїрўнї. Знакомство послѣдняго съ однороднымъ сочиненіемъ перваго почти несомнѣнно при его громадной начитанности; быть можетъ, намекъ на него надо видѣть въ упоминаніи о тѣхъ «книгахъ», о которыхъ говоритъ ал-Бїрўнї, какъ объ одномъ источникѣ своего разсказа.

Въ полной независимости находится этотъ разсказъ отъ другого, болѣе знаменитаго, предшественника ал-Мас'удї (ум. 957 г.). Упоминаніе о св. огнѣ имѣется у послѣдняго въ двухъ произведеніяхъ. Болѣе обстоятельно оно въ *Муррўдж-аз-захаб*⁶⁾:

«Пятаго числа тишрїна перваго праздникъ церкви Воскресенія⁷⁾ въ

1) Ibid. 439: *تتبع من علم دلائل القبلة وزوال الشمسى.... مما ألفه الماضون قبلنى جملاً....*

2) Изд. Flügel—III, 236, № 5128: *دلائل القبلة لأبى العباس أحمد بن ابى أحمد المعروف بابن القاص الطبرى الأملى الشافعى المتوفى سنة ٣٣٥ وهى مختصر أكثرها تاريخ وحكايات عن أحوال الأرض*

3) Wüstenfeld, Die Schāfīiten des IV. Jahrh. d. H. (Abhandl. d. Kgl. Gesellsch. d. Wiss. zu Göttingen, Bd. XXXVII, 1891, стр. 36—37).

4) Wüstenfeld, Der Imām al-Schāfī'i, ibid. Bd. XXXVI, 1890, стр. 18—19.

5) Brockelmann, Geschichte der arabischen Literatur, I, 180 № 5.

6) Изд. Barbier de Meynard III, 405. Ср. Шейхъ op. cit. 192 и Н. А. Мѣдниковъ, Палестина (переводъ стр. 313—314).

7) Въ текстѣ *ал-Кумāма*, собственно «свалка, мусоръ» — частое названіе церкви Воскресенія у мусульманъ. Объясненіе этого термина по мусульманской традиціи даетъ 'Алі ал-Херевї (Archives de l'Orient latin I, 605; Мѣдниковъ, op. cit., переводъ, 961) и повто-

Иерусалимъ. Въ этотъ праздникъ собираются христіане со всей земли, у нихъ сходитъ огонь съ неба и зажигаются¹⁾ отъ него свѣчи. Собирается также много мусульманъ посмотрѣть на этотъ праздникъ. Для него сры- вають листья маслинъ и христіане рассказываютъ о немъ всякія исторіи. Съ этимъ огнемъ связана тонкая хитрость и великая тайна; про родъ этой хитрости мы упомянули въ нашей книгѣ подъ названіемъ «Сужденія и опыты» — *ал-Кадййъ ва-т-таджърибъ*²⁾.

Въ этомъ разсказѣ прежде всего поражаетъ совершенно неожиданная дата нисхожденія огня 5 тишрйна I (= октября), тогда какъ на самомъ дѣлѣ оно происходитъ всегда въ страстную субботу. Объясняется она, вѣроятно, какимъ-либо недоразумѣніемъ, тѣмъ болѣе что въ другомъ сочиненіи, послѣд- немъ по времени изъ написанныхъ имъ, *ал-Мас'удй* не повторяетъ этой ошибки. Второе свидѣтельство въ *Китāб-ат-танбихъ* отличается лаконич- ностью³⁾:

«И построила Елена въ Aelia⁴⁾ церковь, извѣстную теперь подъ именемъ Воскресенія. Въ ней появляется огонь въ день великой субботы, на утро послѣ которой бываетъ Пасха».

За *ал-Бир'унй* идетъ перерывъ въ свидѣтельствахъ почти на пол- тора вѣка; характерно, что къ этому времени относятся два описанія церкви, оставленныя персидскимъ писателемъ-путешественникомъ *Насир-и-Хосровъ*, посѣтившимъ Иерусалимъ въ 439/1047 году, и знаменитымъ географомъ изъ Африки *ал-Идрисй* (ум. 1154), но въ обоихъ нѣтъ рѣчи о чудѣ⁵⁾.

ряющій его *Йакутъ* (изд. Wüstenfeld IV, 173—174; Мѣдниковъ, *ibid.* 1078) *Муджир- ад-динъ* приводитъ болѣе вѣрное толкованіе, указывая, что церковь Воскресенія была такъ прозвана мусульманами въ насмѣшку (Мѣдниковъ, *ibid.* 1213 прим. 3). Къ первому толко- ванію склоняется А. Крымскій, *Исторія Персіи*, IV, Москва 1915, стр. 501, прим. 1.

1) Въмѣсто *فتسح* я читаю *فتسح*. У *Barbier de Meunard* переводъ по сомнѣтель- ному чтенію: «les flambeaux se répandent dans toutes les directions».

2) Списокъ сочиненій *ал-Мас'удй* составленъ de Sacy на основаніи *Китāб-ат- танбихъ* (*Les prairies d'or*, IX, 352—353) и повторенъ почти безъ измѣненій de Goeje (*Biblio- theca geographorum arabicorum* VIII, стр. VI—VII) и *Carra de Vaux* (*Maçoudi, Le livre de l'avertissement et de la revision*, Paris 1896, 569—570). Въ него не вошли нѣкоторыя, упоми- наемыя въ *Муррдж-аз-захабъ* (см. index IX, 182—183); среди нихъ довольно часто цитруется и *ал-Кадййъ ва-т-таджърибъ* (I, 336, II, 405, III, 5, 405—опущено въ index'ѣ—VI, 12).

3) *BGA* VIII, 143, а-в. Ср. *Шейхъ* *op. cit.* 192 и *Carra de Vaux*, *op. cit.* 197.

4) Въ текстѣ *Имйя* — частное названіе Иерусалима (отъ *Aelia Capitolina*) у раннихъ арабскихъ авторовъ. Навѣяны объясненія арабскихъ ученыхъ при помощи арабской этимоло- гии см. *Йакутъ* (Wüstenfeld), I, 243—245.

5) *Sefer Nameh* (изд. Schefer) 35—36 текста и 107—108 перевода (ср. *Archives de l'Orient latin* I, 605, прим. 55, Мѣдниковъ, *op. cit.* 880—881 и Крымскій, *op. cit.*, 501—502). *Idrisii Palaestina et Syria* ed. J. Gildmeister, Bonnæ 1885, стр. 6 (ср. Мѣдниковъ, *ibid.* 926).

Подробный рассказ появляется у историка Дамаска Ибн-ал-Калāнисī (ум. 1162), который пытается объяснить причину разрушенія іерусалимскаго храма халифомъ ал-Хāкимомъ въ 398/1007 году¹⁾:

«... И спросилъ ал-Хāкимъ миссіонера Хутекїна²⁾ 'адудита, бывшаго съ нимъ, почему хрістіане отправляются въ эту церковь и каковы ихъ вѣрованія о ней. Онъ просилъ дать ей описаніе и (сообщить), что ей приписываютъ, а Хутекїнъ зналъ это по частымъ путешествіямъ въ Сирію и поѣздкамъ съ посольствами отъ ал-Хāкима къ ея правителямъ. Онъ сказалъ: «церковь эта близко отъ мечети ал-Ақсā, ее хрістіане очень почитаютъ и отправляются въ паломничество къ ней на Пасху... Когда они находятся на Пасху тамъ... то вѣшаютъ лампы въ алтарь и устраиваютъ хитрость, чтобы огонь къ нимъ дошелъ по маслу бальзамоваго дерева и приспособленій изъ него, а его свойствомъ является возникновеніе огня при соединеніи съ жасминовымъ масломъ, онъ обладаетъ яркимъ свѣтомъ и блестящимъ сіяніемъ. Они ухищряются провести между сосѣдними лампадами натянутую жеѣзную проволоку на подобіе нити, непрерывно идущую отъ одной къ другой, и натираютъ ее бальзамовымъ масломъ, скрывая это отъ взоровъ, пока нить не пройдетъ ко всѣмъ лампадамъ. Когда они молятся и наступаетъ время нисхожденія, открываются двери жертвенника; а они полагаютъ, что тамъ колыбель 'Исы, да будетъ ему миръ, и что оттуда онъ поднялся на небо. Они входятъ и зажигаютъ много свѣчей, а въ домѣ отъ дыханія множества народа становится жарко. Кто-нибудь изъ стоящихъ старается приблизить огонь къ нити, онъ зацѣпляется за нее и переходитъ по всѣмъ лампадамъ отъ одной къ другой, пока не зажгется всѣ. Кто смотритъ на это, думаетъ, что съ неба сошелъ огонь и зажглись эти лампы»³⁾.

Въ концѣ того же вѣка путешественникъ 'Алі ал-Херевї (ум. 1191) упоминаетъ лаконично «о зрѣлищѣ священнаго огня, которое можно наблюдать въ іерусалимскомъ храмѣ»⁴⁾.

XIII вѣкъ особенно богатъ мусульманскими свидѣтельствами: до насъ дошли рассказы четырехъ авторовъ, едва ли не наиболѣе интересные среди

1) Болѣе вѣроятная дата—400 г. (См. Мѣдниковъ, Палестина, изслѣдованіе, 852—853).

2) Арабская транскрипція ختکین представляеть, вѣроятно, передачу турецкаго имени قنکین, которое встрѣчается довольно часто въ источникахъ (См. В. Бартольдъ, Туркестанъ—I, текстъ, стр. 10,16, и 20,13. Разъясненіемъ я обязанъ автору этого труда).

3) Текстъ у Н. Amedroz, History of Damascus 363—555 a. h. by Ibn-al-Qalānisi, Leiden 1908, стр. 66—67. Ср. Шейхъ, op. cit. 192—193.

4) Ch. Schefer, Description des lieux saints de la Galilée et de la Paléatine, Gènes 1881, p. 21. Ср. de Goeje, op. cit. 55, пр. 4 и Мѣдниковъ, op. cit. (переводъ) 961.

всѣхъ. Географъ Йақūtъ (ум. 1229) подъ словомъ *Кумāма* приводитъ между прочимъ слѣдующее объясненіе¹⁾:

«Есть у нихъ тамъ въ одномъ мѣстѣ лампада, на которую, какъ они утверждаютъ, сходитъ огонь съ неба въ извѣстный день и зажигаетъ ее. Рассказывалъ мнѣ одинъ изъ тѣхъ, кто занялся изслѣдованіемъ этого, а былъ онъ изъ людей власти, которыхъ нельзя удалить. (Онъ хотѣлъ) посмотрѣть, въ чемъ здѣсь дѣло, и сталъ стѣснять священника, во власти котораго находится это. Онъ передавалъ (слѣдующее). Тогда священникъ сказалъ мнѣ: «Если ты будешь приставать къ намъ дальше, то пропадетъ вся наша хитрость²⁾». «Какъ такъ?» спросилъ я. Онъ отвѣтилъ: «Мы нашихъ приверженцевъ обманывали всякими вещами, которыя дѣлаемъ сами, но для такого, какъ ты, онъ не тайна. Я хочу, чтобы ты извинилъ насъ и ушелъ». Я ему сказалъ: «Мнѣ необходимо надо видѣть, что ты дѣлаешь». И вотъ я увидѣлъ магическую книгу, въ которой было написано, что онъ приближаетъ къ лампадѣ свѣчу, и огонь неожиданно въ ней появляется. Люди же видятъ, но не подозреваютъ этого; для нихъ это кажется великимъ (чудомъ), и они повинуются».

Примыкающая къ этому версія имѣется у мало извѣстнаго автора ал-Джаубарі (ум. 1242), который составилъ интересную книгу, посвященную разъясненію различныхъ тайнъ и фокусовъ³⁾. Подъ заголовкомъ «Хитрость монаховъ при зажиганіи огня въ церкви Воскресенья» онъ говоритъ⁴⁾:

«Знай, что величайшей хитростью у этихъ людей является лампада съ огнемъ въ церкви Воскресенія въ Иерусалимѣ. Она — дѣло монаховъ, но относительно этого заключенъ договоръ у всѣхъ христіанъ съ ихъ родами и племенами. Ал-Меликъ ал-Му'аззамъ⁵⁾, сынъ ал-Мелика ал-'Адиля

1) Изд. Wüstenfeld, IV, 174, 4-й. Ср. Мѣдниковъ, переводъ, стр. 1078—1079 и Шейхъ, op. cit. 195. (Послѣдній относитъ по ошибкѣ смерть Йақұта къ 696/1297 г. и заключаетъ о зависимости его версій отъ ал-Казвині!)

2) Этимъ словомъ я перевожу *nāmūs* въ противоположность проф. Н. А. Мѣдникову, который даетъ (op. cit. 1079) «доброе имя». О значеніи слова *ناموس* вообще, см. Fleischer въ ZDMG, 1867, XXI, 275 и Dozy, Supplement, II, 725. Невозможность иного пониманія въ данномъ случаѣ доказывается контекстомъ у слѣдующаго автора ал-Джаубарі (въ началѣ):

هذا القنديل هو أعظم أن اعلم أن هؤلاء القوم أعظم ناموس لهم قنديل النور الخ
النواميس الخ

3) О немъ см. Brockelmann, Geschichte der arabischen Literatur, I, 497 № 4 и Enzyklopaedie des Islām, I, 1070. Обширныя извлечения изъ бейрутской рукописи даны Шейхъ въ Mq—XII, 1909, 186—194, 291—297, 369—376, 456—461.

4) Текстъ у Шейхъ, op. cit. Mq XVI, 1913, 193—194. Содержаніе разсказа у de Goeje ZDMG, 1866, XX, 492 и La légende.... 55.

5) Племянникъ Салāхаддина, правившій 1218—1227 (см. Лэнъ-Пуль, Мусульманскія династіи, пер. В. Бартольда, стр. 60 и табл. при стр. 58). У de Goeje, op. cit. 55 по ошибкѣ «petit-fils de Saladin».

вошелъ въ церковь Воскресенія въ день субботы свѣта и сказалъ монаху; (приставленному) къ ней: «Я не уйду, пока не увижу, какъ сходить этотъ свѣтъ». Монахъ сказалъ ему: «Что пріятнѣе царю: это богатство, которое стекается къ тебѣ такимъ способомъ, или знакомство съ этимъ (дѣломъ)? Если я открою тебѣ тайну его, тогда правительство лишится этихъ денегъ; оставь же ее скрытой и получай это большое богатство». Когда правитель услышалъ это, онъ понялъ скрытую суть дѣла и оставилъ его въ прежнемъ положеніи. А дѣло въ томъ, что эта лампада — величайшій изъ фокусовъ, устроенныхъ первыми поколѣніями; я разъясню его тебѣ и открою тайну. Дѣло въ томъ, что въ вершинѣ купола есть желѣзная шкатулка, соединенная съ цѣпью, на которой подвѣщена. Она укрѣплена въ самомъ сводѣ купола, и ее не видитъ никто кромѣ этого монаха. На этой цѣпи и есть шкатулка, внутри которой пустота. А когда наступаетъ вечеръ субботы свѣта, монахъ поднимается къ шкатулкѣ и кладетъ въ нее сѣру¹⁾ на подобіе «санбўсека»²⁾, а подъ ней огонь, рассчитанный до того часа, когда ему нужно нисхождение свѣта. Цѣпь онъ смазываетъ масломъ бальзамоваго дерева и, когда наступаетъ время, огонь зажигаетъ составъ³⁾ въ мѣстѣ соединенія цѣпи съ этой прикрѣпленной шкатулкой. Бальзамовое масло собирается въ этой точкѣ и начинаетъ течь по цѣпи, спускаясь къ лампадѣ. Огонь касается фитиля лампы, а онъ раньше бываетъ насыщенъ бальзамовымъ масломъ, и зажигаетъ его. Уразумѣй же все это».

Разсказъ историка Ибн-ал-Джаузї (ум. 1256) интересенъ, какъ слова очевидца и іерусалимскаго жителя⁴⁾:

«Я жилъ въ Іерусалимѣ десять лѣтъ и ходилъ въ храмъ Воскресенія на ихъ пасху и въ другіе дни. Я изслѣдовалъ, какъ зажигается лампада въ воскресеніе⁵⁾—праздникъ свѣта. По срединѣ церкви есть часовня съ гробомъ; христіане вѣруютъ, что Христосъ — миръ надъ нимъ— послѣ распятія былъ тамъ похороненъ, а затѣмъ вознесся на небо. Когда наступаетъ ночь субботы

1) Въ текстѣ *الكبريت مطبوخ* собственно «приготовленная (=вареная или жареная) сѣра». Значеніе слова *مطبوخ* въ данномъ случаѣ мнѣ не ясно; вѣроятно, оно обозначаетъ какой-либо химическій терминъ.

2) Санбўсекъ *سنبوسكة* жирное трехугольное пирожное съ начинкой изъ сахара и толченыхъ орѣховъ, очень распространенное въ Сирїи до нашихъ дней. Ср. Dozy, Supplement I, 690—691 и А. Крымскій, Исторія Турціи и ея литературы отъ раздѣла до начала упадка, М. 1910, стр. 78.

3) Въ текстѣ *المطبوخ*.

4) Текстъ у Amedroz, op. cit. 68. Ср. Шейхъ 194—195.

5) По датѣ можно предполагать, что авторъ относитъ совершеніе обряда къ вечеру съ субботы на воскресеніе, какъ это въ дѣйствительности происходило и по Святогробскому Типикону 1122 г. (См. Дмитріевскій, op. cit. 9).

на зарѣ они входятъ въ эту часовню и вымываютъ въ ней лампы. У нихъ есть тамъ ниши, скрытыя въ мраморѣ, а въ нишахъ лампы, которыя они зажигаютъ съ зари; у часовни же есть окна. Когда наступаетъ полдень, собираются люди христіанской вѣры, приходятъ ихъ священники и входятъ въ часовню. Христіане же съ полудня ходятъ кругомъ нея¹⁾, ожидая нисхожденія огня. Когда приближается заходъ солнца, священники говорятъ: «Христосъ гнѣвается на васъ». Они поднимаютъ шумъ, плачутъ и бросаютъ на гробъ золото, серебро и одежды, такъ что собирается большое количество. Священники повторяютъ эти слова, а они плачутъ, шумятъ и бросаютъ все, что есть съ ними. Когда же солнце заходитъ и дѣлается темно, одинъ изъ священниковъ пользуется невнимательностью, открываетъ нишу въ углу часовни, гдѣ его никто не видитъ, зажигаетъ свою свѣчу отъ одной изъ лампадъ²⁾ и восклицаетъ: «Сошелъ свѣтъ и смиловивился Христосъ». Они высовываютъ свѣчу черезъ окно³⁾ и народъ поднимаетъ величайшій шумъ. Они зажигаютъ фонари и несутъ этотъ огонь изъ почтенія къ нему въ Акку, Тиръ, всѣ Франкскіе города, даже въ Римъ, Алжиръ, Константинополь и другіе».

Къ тому же XIII вѣку относится еще незначительное сообщеніе географа ал-Казвини (ум. 1283)⁴⁾:

«И тамъ находится Кумъама, а это большая церковь у христіанъ, посреди города, всякое описаніе которой будетъ неточно по причинѣ ея красоты, архитектуры, украшеній и богатства. Въ одномъ мѣстѣ тамъ есть лампада и они утверждаютъ, что огонь съ неба сходитъ въ опредѣленный день и зажигаетъ ее. Это обстоятельство пользуется у нихъ извѣстностью. Рассказываютъ, что одинъ изъ приближенныхъ правителя пошелъ туда въ этотъ день и сказалъ: «Я хочу посмотрѣть, какъ сходитъ этотъ свѣтъ». Священникъ ему отвѣтилъ: «Такія дѣла не могутъ быть скрыты отъ подобныхъ тебѣ. Не уничтожай нашей хитрости⁵⁾; мы обманываемъ нашихъ приверженцевъ, чтобы наше дѣло шло лучше». И тотъ отсталъ отъ него».

1) Интересное указаніе на входящій въ составъ обряда крестный ходъ вокругъ кувуклин (ibid. 15).

2) Эта версія является наиболѣе распространенной въ Иерусалимѣ до нашихъ дней (ср. Еп. Порфирій, Книга бытія моего, I, 671 г.).

3) Указаніе соответствующее современной дѣйствительности и отсутствующее у другихъ арабскихъ авторовъ.

4) Изд. Wüstenfeld, II, 109. Ср. Мѣдниковъ, op. cit., переводъ, 1126 — 1127; Шейхъ, op. cit. 195.

5) У П. А. Мѣдникова, I, cit., «не погуби нашего добраго имени». Ср. выше стр. 236, прим. 2.

Съ перваго взгляда ясно, что это свидѣтельство не можетъ представлять интереса, такъ какъ оно сводится къ сокращенію приведеннаго уже разсказа его предшественника географа Йѣкўта¹⁾. Равнымъ образомъ, и болѣе поздніе разсказы, начиная съ XIV вѣка, не заслуживаютъ отдѣльнаго упоминанія, такъ какъ они не вносятъ обыкновенно ничего новаго, а лишь передаютъ въ сокращеніи какую-либо изъ приведенныхъ версій съ тѣми или иными вариантами. Для примѣра достаточно ограничиться разсказомъ историка Иерусалима Муджйр-ад-дйна, писавшаго около 1496 года²⁾:

«Къ событіямъ въ Иерусалимѣ за 398 годъ относится приказъ ал-Хакима би-амр-Аллѣх-Абў-'Алі ал-Мансўра, сына ал-'Азйза Фатымида о разрушеніи церкви Воскресенія въ Иерусалимѣ и отдача народу на разграбленіе бывшихъ тамъ богатствъ, утвари и прочаго. Произошло это по причинѣ сообщеннаго ему дѣянія съ огнемъ, которое христіане совершаютъ въ день Пасхи. Они устраиваютъ съ нимъ хитрости, такъ что глупцы среди ихъ невѣждъ думаютъ, что огонь сходитъ съ неба. На самомъ дѣлѣ онъ происходитъ отъ смазыванія масломъ бальзама высоко протянутыхъ шелковыхъ нитей, натертыхъ сѣрой и прочимъ. Эта искусная уловка пользуется уснѣхомъ у большихъ и малыхъ среди нихъ; они устраиваютъ ее въ церкви Воскресенія до настоящаго времени, и называется этотъ день у нихъ субботой свѣта»³⁾.

III.

Изъ приведеннаго обзора легко можно видѣть, чѣмъ преимущественно отличаются мусульманскіе разсказы о чудѣ св. огня отъ христіанскихъ. Всѣ они излагаются со вполне понятной краткостью, сводящейся иногда къ простому упоминанію (Ал-Джѣхизъ, 'Алі ал-Херевй); всѣ они основаны не на личныхъ наблюденіяхъ. Единственное исключеніе представляетъ Ибн-ал-Джаузй и источникъ ал-Бйрўнй; анализъ послѣдняго сообщенія мы оставляемъ пока въ сторонѣ. Передачей изъ третьихъ рукъ объясняются попадающіяся иногда слишкомъ очевидныя ошибки, какъ дата у ал-Мас'удй или сообщеніе Ибн-ал-Каланисй о мнѣніи христіанъ относительно мѣста

1) Ср. de Goeje въ ZDMG, 1866, XX, 492.

2) Каирское изд. I, 268—269. Ср. Мѣдниковъ, op. cit. 1259—1260 и Шейхъ 196.

3) Среди мусульманскихъ авторовъ, упоминающихъ благодатный огонь, Шейхъ (op. cit. 196) указываетъ еще Ахмед-ибн-ал-Харйрй, Ибн-ал-'Арабй и Хадджи-Халифу, (О бейрутской рукописи перваго см. теперь Mélanges de la Faculté Orientale, VI, Beyrouth 1913, стр. 258—259 № 78).

рожденія и вознесенія Иисуса Христа. Фактическая сторона этихъ разсказовъ сводится къ очень немногому: изъ нихъ вытекаетъ лишь то, что во все время, къ которому относятся перечисленные авторы, чудо свершалось ежегодно и представляло собой общезвѣстное и обычное явленіе. Описаніе самаго чуда и всего обряда имѣется единственно у Ибн-ал-Джаузї. Всѣ остальные элементы прочихъ сообщеній должны быть отнесены не столько къ дѣйствительной, сколько къ легендарной исторіи. На одномъ изъ нихъ съ несомнѣнностью сказывается вліяніе литературной обработки сюжета. Это — разсказъ о бесѣдѣ высокопоставленнаго лица съ монахомъ относительно фактической подкладки чуда. Исторической основой его является, быть можетъ, попытка осмыслить разрушеніе іерусалимскаго храма ал-Хākимомъ и возможный разговоръ его съ однимъ изъ приближенныхъ, приводимый Ибн-ал-Калāнисї и ал-Харїрї. Обработкой сюжета представляются всѣ послѣдующія версіи, гдѣ вмѣсто ал-Хākима появляется какой то правитель (Йāкūtъ = ал-Казвїнї), или ал-Меликъ-ал-Му'аззамъ (ал-Джаубарї), или, наконецъ, самъ Салāхаддїнъ (Ибн-ал-Джаузї), а вмѣсто приближеннаго лица — монахъ (ал-Джаубарї), священникъ (Йāкūtъ = ал-Казвїнї) и самъ патріархъ (Ибн-ал-Джаузї). Вторымъ общимъ элементомъ является попытка объяснить чудо. Это объясненіе частью исходитъ отъ самаго автора (ал-Джаубарї, Ибн-ал-Джаузї, Муджїр-ад-дїнъ), частью влагается въ разсказъ о бесѣдѣ правителя съ духовнымъ лицомъ (Ибн-ал-Калāнисї, Йāкūtъ). Самое разнообразіе этихъ объясненій и ихъ противорѣчивость указываетъ, что и здѣсь едва ли можно искать фактическую основу. У Ибн-ал-Калāнисї и Муджїр-ад-дїна это объясненіе сводится къ поджиганію нити, соединяющей всѣ лампы; ближе къ современной дѣйствительности одна лампада, фигурирующая у Йāкута и ал-Джаубарї. По словамъ перваго, она просто зажигается; по словамъ втораго, фитиль воспламеняется отъ сложнаго скрытаго прибора съ сѣрой, рассчитаннаго на извѣстный срокъ. У послѣдняго въ разсказѣ имѣется и внутреннее противорѣчіе: въ началѣ онъ говоритъ, что у всѣхъ христіанъ существуетъ какъ-бы заговоръ относительно мнимаго чуда; изъ конца же повѣствованія обнаруживается, что съ тайной его знакомъ единственно монахъ, устраивающій приборъ. Преимущественные шансы вѣроятія имѣеть, естественно, разсказъ іерусалимскаго старожилы Ибн-ал-Джаузї, говорящаго про потайныя ниши въ стѣнахъ часовни Гроба Господня. Общій ходъ его сообщенія нѣкоторыми подробностями ближе всѣхъ подходитъ къ тому, какъ и теперь совершается этотъ обрядъ.

Въ заключеніе обзора мусульманскихъ свидѣтельствъ не надо добавлять, что еще одна черта отличаетъ ихъ отъ современныхъ имъ христіанскихъ: это — отношеніе къ чуду, въ которомъ они, конечно, должны видѣть только болѣе или менѣе ловкій фокусъ. Правда, у арабовъ-христіанъ (особенно инославныхъ), иногда даже и въ древнемъ періодѣ, чувствуются извѣстныя колебанія и сомнѣнія: они проскальзываютъ, напримѣръ, у яковитскаго мафріяна Ибн-ал-Бибри¹⁾. Отношеніе же современныхъ христіанъ, даже духовнаго званія, часто не таково, какъ у игумена Даніила или клирика Никиты: достаточно указать на подробное описаніе обряда (1876 года) іерусалимскаго священника Илйаса Шахвѣта, пять разъ принимавшаго непосредственное участіе въ церемоніи²⁾, или на статьи православнаго епископа Рафаила Хававини³⁾. У лучшихъ представителей богословской мысли и на востокѣ замѣтно то толкованіе чуда, которое позволяетъ проф. А. Огесницкому⁴⁾ и А. Дмитріевскому⁵⁾ говорить о «торжествѣ освященія огня при Гробѣ Господнемъ».

Какъ ни странно, къ древне-христіанской точкѣ зрѣнія подходитъ разсказъ мусульманскаго математика-астронома ал-Бируні; это обстоятельство рѣзко выдѣляетъ его изъ ряда прочихъ арабскихъ свидѣтельствъ и заставляетъ разсматривать отдѣльно отъ другихъ.

Самъ ал-Бируні въ западной части восточнаго халифата, повидимому, не бывалъ и разсказъ о чудѣ онъ передаетъ на основаніи нѣкоторыхъ книгъ, которыхъ къ сожалѣнію не называетъ ближе, и устнаго сообщенія нѣкоего Фараджа (или Фараха), сына Салиха изъ Багдада. Однимъ изъ его письменныхъ источниковъ, какъ было видно выше, можно считать съ извѣстной долей вѣроятія *Далѣил-ал-кибла* Ибн-ал-Касса⁶⁾; что же касается устнаго, то называемое имъ лицо ближайшимъ образомъ, повидимому, не извѣстно. Въ противоположность этому, упоминаемый ал-Бируні источникъ египетской легенды — ал-Джейхāнī (пис. ок. 301/913—914 г.) извѣстенъ достаточно хорошо, хотя непосредственно до насъ не дошелъ⁷⁾. Ал-Бируні ссылается

1) Шейхъ, op. cit. 196.

2) Мг, 1909, XII, 316—317.

3) Ibid. 194.

4) Op. cit. 153.

5) Op. cit. 11.

6) См. выше стр. 232—233.

7) О немъ см. ал-Муғаддасī (=BGA III) 3,19—4,9 (повторено у Хаджи-Халифы V, 510,4—в № 11872) и *Фигуристъ* (изд. Flügel) 138,1—4. Ср. Reinaud, *Géographie d'Aboulféda I*, Paris 1848, LXIII—LXIV и Sprenger, *Post- und Reiserouten des Orients*, Lpz. 1864, стр. XVII.

на него довольно часто¹⁾, преимущественно по поводу различныхъ чудесъ, и упоминаетъ обычное заглавіе его книги²⁾.

Въ первой своей части, рассказъ, какъ и сообщеніе Ибн-ал-Джауэи, носитъ въ значительной мѣрѣ отпечатокъ непосредственнаго наблюденія событія. Точно соответствуетъ дѣйствительности упоминаніе одной, а не многихъ лампадъ, равно какъ времени нисхожденія огня, опредѣляемаго такъ же, какъ и у Ибн-ал-Джауэи. Кромѣ отношенія самого автора къ событію, въ высшей степени интересенъ его рассказъ объ отношеніи мусульманъ, не имѣющій параллелей въ позднѣйшихъ источникахъ: при обрядѣ не только присутствуетъ соборный му'аззинъ, имамъ и правитель города, но даже въ мечетяхъ огни зажигаются отъ лампы, точно такъ же, какъ и въ церк-вахъ³⁾; мало того, о времени появленія огня пишутъ въ столицу халифата и связываютъ съ этимъ различныя примѣты относительно урожая⁴⁾.

Было бы, конечно, желательно, чтобы эти цѣнныя сообщенія не стояли такъ обособленно, но и одинокій авторитетъ ал-Бируніи придаетъ имъ значительную силу. Во всякомъ случаѣ, его сообщеніе о благодатномъ огнѣ является наиболѣе важнымъ въ ряду арабскихъ свидѣтельствъ не только по своей древности, но и по внутреннему достоинству. Отношеніе его къ описываемому обряду даетъ цѣнную черту для характеристики автора: въ немъ мы находимъ примѣръ вдумчивой терпимости къ чуждой религіи, который едва ли легко встрѣтить въ христіанскомъ средневѣковѣ по отношенію къ мусульманству.

И. Крачковскій.

II. Октябрь 1914.

1) Изд. Sachau, index стр. 8.

2) كتاب المسالك والممالك—см. стр. 264,17 и 284,17.

3) О присутствіи мусульманъ при обрядѣ и теперь говоритъ А. Олесницкій (op. cit. 154), но насколько намъ удалось установить по личнымъ наблюденіямъ, это явленіе совершенно случайно и вызывается простымъ любопытствомъ (даже насмѣшкой), а не признаніемъ за обрядомъ какого-либо значенія (Ср. А. Дмитриевскій, op. cit. 7).

4) У современныхъ христіанъ Палестины до нашихъ дней съ этимъ обрядомъ связанъ цѣлый рядъ примѣтъ (См.: Ф. Авдуловскій, op. cit., стр. 52, 66, или А. Олесницкій, l. cit.).

Новая греческая надпись изъ Эчміадзина.

Новая случайная находка, сдѣланная на мѣстѣ древняго Вагаршаната, присоединяетъ третій историческій документъ по исторіи Арменіи въ римское время къ двумъ уже раньше извѣстнымъ, мною въ свое время изданнымъ и рассмотрѣннымъ¹⁾.

И третья надпись сообщена мнѣ черезъ посредство акад. Н. Я. Марра архим. Гарегиномъ (Овсеянномъ). У меня подъ руками прекрасныя фотографіи и очень удачныя эстампажъ²⁾.

Въ письмѣ Н. Я. Марру арх. Гарегинъ пишетъ (въ переводѣ Н. Я. Марра) слѣдующее: «Размѣръ камня съ новооткрытой надписью 0,72 × 0,435 м. при толщинѣ 0,12 м. Камень—обычный туфъ, темнокрасноватый найденъ [весною 1914 года] при прокапываніи новаго арыка («водопровода») въ томъ мѣстѣ дороги, ведущей отъ монаст. Рипсиміи къ Завартноцу, гдѣ начинаются холмы древняго Вагаршаната. На мѣстѣ находенія камня слѣдовъ постройки не видно, но въ нѣкоторомъ отдаленіи возвышается холмикъ, который могъ образоваться изъ развалинъ древней постройки».

Текстъ надписи написанъ какъ бы на деревянной доскѣ, вставленной въ широкую деревянную же рамку, что вполне обычно для многихъ античныхъ текстовъ, которые предназначены были быть вставленными въ стѣну какой-либо постройки³⁾. Узкаго и невысокаго углубленнаго пространства (0,42 м. шир., 0,295 выс.) для всего текста не хватило: пришлось въ первой строкѣ текста написать послѣднюю букву послѣдняго слова на внутренней покатой части рамки; не умѣстилась на предназначенномъ пространствѣ и

1) См. ИАК, вып. 33, 1 слл.

2) Первое сообщеніе о надписи было дано, собственно, о. Галустомъ, но высланный по его порученію фотографическій снимокъ Петрограда не достигъ.

3) См., напримѣръ, хотя бы надпись изъ того же Эчміадзина (ИАК, в. 33, 1 слл., табл. I), гдѣ также надпись размѣщена не только въ углубленіи, но и на рамкѣ. Ниже, стр. 245, 3.

последняя строка: и ее пришлось помѣстить на верхней покатой части нижней полосы рамки.

Внѣ углубленной доски помѣщены и первыя два слова надписи; они стоятъ на плоской поверхности верхней части рамки. На широкой плоскости правой части рамки вырѣзанъ плющевый листокъ.

Высота буквъ не вездѣ одинакова. Первыя слова и последняя строка написаны болѣе крупными буквами (около 0,04 м.), среднія строки буквами 0,025—0,03 м. вышины.

Надпись сохранилась цѣликомъ. Въ 5 строкѣ выбито нѣсколько буквъ двумя ударами кирки (по сообщенію арх. Гарегина), кромѣ того отбита, но сохранилась часть нижней рамки надписи.

Μνήμης χάριν
 Αἰλ(ίαν) Μαξιμῆ(ον) σύμβιον
 ζήσασαν ἔτη λε
 και Αἰλ(ίαν) Οὐαλεντίναν
 θυγατ[τέρα ζή]σασαν
 ἔτη ι Π(όπλιος) Αἴλιος Οὐάλης χι-
 λιάρχης λεγ(εῶνος) εἰ Ἀπολ(ιναρίας)
 ταῖς ἀξίαις (l. ἀξίαις) ἀνὴρ και
 πατὴρ ἀνέδηκεν.

Къ чтенію замѣчу: послѣднее N въ словѣ Μαξιμῆ(ον) во 2 стр. пропущено, вѣроятно, по недосмотру: для трехъ словъ у рѣзчика не хватило мѣста. Въ стр. 6—εἰ, конечно, ιε, т. е. цифра XV; въ стр. 6—ἀξίαις, конечно, равно ἀξίαις.

Надпись, несомнѣнно, надгробная. Вставлена была, скорѣе всего, либо надъ дверью мавзолея или погребальной ограды, либо въ одну изъ стѣнъ надгробнаго памятника, выстроеннаго изъ кирпичей или мелкаго камня. Вполнѣ возможно, что надпись найдена не in situ; но, судя по словамъ арх. Гарегина, допустимо, что она лежала не среди руинъ города, а за его стѣнами, въ некрополѣ. Вопросъ этотъ выяснится только тогда, когда мы узнаемъ что нибудь достовѣрное о топографіи древне-армянской столицы въ римское время. Безъ раскопокъ и безъ точной съемки мѣстности намъ врядъ ли удастся распознать, какъ шли стѣны древняго города и гдѣ начинался некрополь.

Формула надгробной надписи обычна и въ комментаріяхъ и параллеляхъ не нуждается. Нѣсколько необычна формула μνήμης χάριν на первомъ, а не на послѣднемъ мѣстѣ. Это, вѣроятно, латинизмъ: въ латинскихъ надписи-

сяхъ обычно ставятъ на первомъ мѣстѣ формулу: *dis manibus*. Эпитетъ *ταῖς ἀξίαις* я тоже считалъ бы переводомъ съ латинскаго, гдѣ квалификація *beneficentibus* встрѣчается постоянно на данномъ мѣстѣ; попадаетъ въ латинскихъ надписяхъ и эпитетъ *dignus, digna, dignissimus*. Наконецъ, *ἀνέδραθεν* вмѣсто обычныхъ *ἀνέστραθεν* или *ἐποίησεν* попадаетъ въ греческихъ надгробныхъ надписяхъ римскаго времени довольно часто.

Отмѣтимъ въ стилизаціи надписи указанные латинизмы. Они говорятъ за то, что латинскія имена погребенныхъ и ихъ отца и мужа свидѣтельствуютъ о ихъ принадлежности къ романизированной части Римской имперіи. Въ Арменію они попали, очевидно, случайно.

Надпись написана на греческомъ языкѣ, а не на латинскомъ, какъ двѣ ранѣе извѣстныя надписи римскаго времени, найденныя въ Эчміадзинѣ¹⁾; такъ какъ она не официальный документъ, какъ обѣ строительныя надписи, открытыя раньше въ Эчміадзинѣ, а надгробная, которую должны были читать посѣтителы кладбища, если и знавшіе какой либо изъ общераспространенныхъ языковъ того времени, то, конечно, только греческій.

Интересъ надписи состоитъ въ званіи мужа и отца, поставившаго надпись: *P. Aelius Valens tribunus leg. XV Apollinaris* звучитъ его имя и званіе въ латинской первоначальной формѣ.

Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что передъ нами командиръ той сильной *vexillatio* изъ легионныхъ солдатъ и солдатъ вспомогательныхъ частей, которая со времени парянской войны Л. Вера занимала Арменію и спеціально столицу армянскихъ вассальныхъ Риму царей — Вагаршапатъ, имѣя главное мѣстопробываніе, по всей вѣроятности, въ нарочито сильно укрѣпленной цитадели города²⁾. Изъ двухъ ранѣ найденныхъ надписей намъ извѣстны имена двухъ другихъ трибуновъ — командировъ армянскаго оккупационнаго отряда: *Popillius Macrinus tribunus cohortis miliariae equitatae civium Romanorum* въ 175—176 г.³⁾ и *Licinius Saturninus tri(bunus) mil(itum)* того же XV Аполлинаріева легиона, что и нашъ *P. Aelius Valens*. Я уже гово-

1) См. ИАК, 33 1 слл.

2) См. объ исторіи Арменіи въ это время мою выше указанную статью въ ИАК, вып. 33, 1 слл., ср. А. v. Premerstein'a Кlio, XIII, 71 слл., особ. 80 слл. Къ сожалѣнію, Премерштейнъ не ознакомился съ матеріаломъ и выводами моей только что указанной статьи, гдѣ онъ нашелъ бы кромѣ новой надписи изъ Эчміадзина оцѣнку текстовъ Діона, которые, по его мнѣнію, наука проглядѣла, а также указаніе на нѣкоторые эпиграфическіе тексты, которые онъ просмотрѣлъ (напр. CIL., VIII, 7050; Dessau, 1102).

3) См. ИАК, вып. 33, стр. 1 слл. Разсматривая вновь эстампажи и фотографію надписи, я начинаю думать, что надпись начиналась на верхней полосѣ рамки. Мелкіе остатки отдѣльных буквъ, можетъ быть, позволяютъ подозрѣвать формулу *pro salute*. Тогда имя императора придется читать въ родит. надежѣ.

рилъ о томъ, что эти трибуны были начальниками всѣхъ оккупационныхъ отрядовъ Арменіи, а, можетъ быть, и Иверіи, и Албаніи; упоминаемый рядомъ съ ними центуріонъ (каждый разъ XV легіона) командовалъ, очевидно, гарнизономъ Вагаршапата. Особая роль, которую играетъ XV Аполлинаріевъ легіонъ (онъ даетъ всѣхъ командировъ), доказываетъ, что ему и связаннѣмъ съ нимъ вспомогательнымъ отрядамъ была главнымъ образомъ поручена охрана Арменіи. Leg. XV ful(minata), упоминаемая въ надписи 175—6 г., появляется на второмъ мѣстѣ и давала, очевидно, только незначительную часть отряда.

Къ какому же времени относится нашъ третій въ ряду прежде извѣстныхъ начальниковъ оккупационнаго отряда Арменіи? Старше онъ ихъ или моложе?

Точнаго отвѣта на этотъ вопросъ я дать не могу, но приблизительный возможенъ. Въ высшей степени характерно имя трибуна: P. Aelius Valens. Valens есть *cognomen militare* по преимуществу, и такія же *cognomina militaria* носятъ и обѣ женщины семьи П. Элія Валента — *Maxima* и *Valentilla*, обѣ также Эліи.

Если мы вспомнимъ, что въ спискахъ солдатъ родовое имя Элія съ *praenomen Publius* встрѣчается десятки разъ и притомъ часто въ соединеніи съ *cognomina militaria* въ тѣхъ случаяхъ, когда упомянутые въ спискахъ солдаты провинціалы поступали на службу и получали гражданство при императорѣ Адрианѣ¹⁾, при которомъ римское войско сплошь состояло изъ провинціаловъ и легіоны набирались изъ мѣстныхъ жителей, то мы съ увѣренностью будемъ утверждать, что и нашъ П. Элій Валентъ началъ свою службу при Адрианѣ рядовымъ солдатомъ, былъ родомъ изъ провинціи и только поступленіемъ въ войско приобрѣлъ право римскаго гражданства. Черезъ него получили гражданство и римскія имена и его жена и дочь — Элія Максима и Элія Валентилла.

Если это такъ, то нашъ П. Элій Валентъ — рѣдкое и показательное явленіе. Вспомнимъ, что со времени имп. Клавдія, когда окончательно сложилась всадническая военная карьера и выработалась практика *trium militiarum*, рядовые, добившіеся центуріоната и примипилата, потеряли возможность продвигаться въ офицеры всадническаго ранга въ арміи, возможность,

1) См. надпись *equites singulares*, Dessau Inscr. lat. sel. 2180 (изъ 21 всадника, получившихъ *honestam missio* въ 146 г., т. е. при Антонинѣ, 16 носятъ имя P. Aelius, 2182 (189 г., 39 солдатъ, 28—P. Aelii, 10—M. Ulpii), ср. 2181 (132 г., 48 чел., 36—M. Ulpii, 3—P. Aelii, 2—M. Coccei, 3—G. Julii). Такія же цифры среди легіонныхъ солдатъ см. R. Sagnat, *L'armée romaine d'Afrique*, 2 изд., 287 сл., особ. 293. Ограничиваюсь этими ссылками; количество ихъ можно было бы безъ труда значительно увеличить.

которая имъ всецѣло давалась практикой Августа и его ближайшихъ преемниковъ¹⁾. Съ этого времени, если заслуженные центуріоны и получаютъ командованія всадническаго ранга, напримѣръ, алу или когорту, то они почти всегда носятъ титулъ не *praefectus*, а *praepositus*²⁾. Наоборотъ, и послѣ Клавдія примипилы не потеряли доступа къ гвардейскимъ трибунатамъ въ слѣдующемъ порядкѣ: *vigiles*, *cohortes urbanae* и *praetoriae*³⁾.

Случай полученія бывшими рядовыми легіоннаго трибуната послѣ Клавдія и до III в. по Р. Хр. чрезвычайно рѣдки⁴⁾. Укажу на CIL. III, 14387 ff. + fff + K; Domaszewski, Phil. LXVI, 161 (Антоній Назонъ); V, 533; ср. X, 5829, гдѣ, однако, легіонные центуріонагы, можетъ быть, взяты были на себя при исключительныхъ обстоятельствахъ офицеромъ всадническаго ранга.

Карьера П. Элія Валента объясняется, вѣроятно, съ одной стороны тѣмъ, что въ интересующее насъ время командованіе *vexillationes* поручали особенно охотно бывшимъ центуріонамъ, хорошо знакомымъ со службой и изучившимъ превосходно мѣстныя условія⁵⁾, съ другой стороны тѣмъ, что поручить командованіе сильнымъ отрядомъ, состоявшимъ по преимуществу изъ солдатъ XV Аполлинаріева легіона, естественно было трибуну этого же легіона и, разъ желали поручить это командованіе не всаднику, а опытному примипилу, то естественно было произвести этого *primus pilus* или *primipilaris* въ рангъ легіоннаго трибуна.

Не забудемъ, съ какимъ временемъ мы имѣемъ дѣло. Вернемся къ датѣ нашей надписи.

Мы установили, что нашъ П. Элій Валентъ началъ свою службу при Адрианѣ, т. е. никакъ не позже 138 г. (годъ смерти Адріана), а, вѣроятно, значительно раньше. Между тѣмъ, начальникомъ отряда въ Арменіи онъ могъ сдѣлаться не раньше 162/3 года, когда вѣроятно Статій Прискъ занялъ гарнизономъ Вагаршапатъ. Очевидно, значить, онъ въ эпоху перваго заня-

1) См. A. v. Domaszewski, Die Rangordnung des römischen Heeres. Bonn 1908, 107 сл., 113.

2) Domaszewski, l. l., 117, но см. CIL, III 8736: *pr[ae]f(ecto) (cohortis) I Lucen[sium] pr[ae]fecto [civit(at)is] ce[ntur]ioni leg(ionis)*.

3) Domaszewski, l. l., 115.

4) См. Marquardt-Domaszewski, Staatsverw., II, 377,6; примѣры взяты, однако, изъ эпохи Августа и не показательны. Ср. Hirschfeld, Die römischen Verwaltungsbeamten, 418,1. Здѣсь, хотя примѣры и относятся къ эпохѣ послѣ Клавдія, но не доказательны, ср. для CIL, XI, 395 чтеніе Домашевскаго, l. l., 247; для CIL, XI, 5992 тамъ же стр. 81. Для болѣе поздняго времени переходъ отъ солдатской къ всаднической карьерѣ обычень: см. M. Bang, Hermes, 1906, XLI, 300 слл.

5) См. Domaszewski, l. l., 117 (CIL, X, 5829; Cagnat, ann. ép. 1905, 368; CIL, X, 6657; и особенно II, 484).

тѣя Арменіи не могъ быть молодымъ человѣкомъ и, несомнѣнно, прошелъ уже всю дѣстницу центуріонатовъ. Надо думать, что и самое назначеніе его на отвѣтственный постъ вызвано было не только тѣмъ, что онъ былъ старымъ и опытнымъ воякой и администраторомъ, но и тѣмъ, что онъ зналъ хорошо мѣстность и мѣстныя условія, можетъ быть, принималъ дѣятельное участіе въ пареянской войнѣ Л. Вера. При этомъ надо принять во вниманіе и то, что поступившій въ солдаты при Адрианѣ врядъ ли могъ быть достаточно крѣпокъ и силенъ для отвѣтственнаго командованія много лѣтъ послѣ окончанія пареянской войны (166 г.). Все это вмѣстѣ взятое говорить за то, что въ лицѣ П. Элія Валента мы имѣемъ одного изъ первыхъ командировъ армянской оккупационной арміи. Взятъ онъ былъ, какъ старый и опытный служака, на котораго можно было положиться въ смутное и трудное время, наступившее въ Арменіи послѣ 166 года. Не надо забывать, что годы эти были самыми тяжелыми годами правленія М. Аврелія, когда серьезная борьба шла и на юго-востокѣ, и на сѣв.-востокѣ, на Евфратѣ и на Дунаѣ, когда приходилось думать не о правилахъ и привилегіяхъ отдѣльных сословій, а о пользѣ дѣла и о спасеніи Римскаго государства, когда чума и войны уносили офицеровъ и генераловъ одного за другимъ. Въ такое время понятно исключеніе, сдѣланное для П. Элія Валента, его производство въ трибуны и его назначеніе на отвѣтственный постъ одного изъ первыхъ начальниковъ оккупационнаго отряда въ Арменіи.

Для болѣе поздняго времени, времени нѣкотораго успокоенія и возвращенія къ нормѣ, указанное исключительное назначеніе гораздо менѣе вѣроятно.

М. Ростовцевъ.

№ 164

Замѣтки по текстамъ св. Писанія въ древнихъ переводахъ армянъ и грузинъ¹⁾.

Въ дальнѣйшемъ я уже пользуюсь новыми сиглами, для обозначенія армянскихъ и грузинскихъ версій, согласно таблицѣ той филиаціи различныхъ переводовъ, которая выяснена мною въ работѣ «Эчмиадзинскій фрагментъ древне-грузинской версіи Ветхаго Заветъа» (ХВ, т. II, стр. 387).

§ 38. Пр. 1,9.

Օ ճ ԳՅԳՅԻ ՄՏԸԸՈՍԱ ԸՈՒԸԳՏ ԵՅԳՆՏ
და მხნაკო აქროლისა უელს ჭენს.

Մ ճ ԳՅԳՅԻ ՄՏԸԸՈՍ ՔՈՒԸԸ ԵՅԳՆՏ
խենս ԳՏ և մხնაკո աქրոլս უელս
խենս (LXX, A^v; H).

Какого бы происхожденія ни оказалось слово²⁾, наличное и въ греческомъ языкѣ (*μαμάχης*), хотя не въ данномъ стихѣ, г. *Մხնակո* тамак-1 повторяетъ арм. *Մանեակ* тапеак A^v, и это чтеніе въ свою очередь можетъ восходить къ сирійскому *ܡܡܚܝܟܝܢܐ*. Потеря начальнаго слога ha- въ армянскомъ сравнительно съ сирійскимъ можетъ получить объясненіе въ такихъ словахъ, какъ *Սահակ* Sahak, *Սեբեոս* Sebēos, *Հրեայ* hēr-eay (< hur-eay, отсюда г. *հրեայ* hur-ia-y) *իսուայ* вм. Isahak, Ewsebēos, Yahudayā и т. п. De Lagarde³⁾, зная случаи употребленія *Մանեակ* тапеак въ такихъ стихахъ св. Писанія (Дан. 5,7; 16,29, I Ездр. 3,6), гдѣ LXX также читаетъ *μαμάχης*, допускалъ возможность заимствованія этого слова армянами изъ греческаго, но его основательно смущало появленіе другихъ эквивалентовъ въ греческой версіи, напр. въ Быт. 41,42, Притч. 1,9, Суд. 8,21,26; въ послѣднихъ двухъ стихахъ, однако, стоитъ *μηρίσχος*, и потому *Մանեակ* тапеак армянской вульгаты въ нихъ представляется искаженіемъ *Մահիկ* [*մահեակ?] mah-ik [*mah-eak?]; тѣмъ болѣе любопытно, что грузинская версія (Моск. изд., равно Мцхетскій списокъ, а въ О пробѣлъ) и здѣсь вторитъ армянской своимъ *Մხնაკո* тамак-ebi

1) ХВ, т. II, стр. 163—174 (§§ 1—24), 263—274 (§§ 25—37).

2) Fick, Vergleichendes WB³, II, стр. 185 (4-е изд., стр. 207).

3) Gesammelte Abhandlungen, Лейпцигъ 1866, стр. 40.

(Суд. 8,21), მანიაკების maniak-ebis (Суд. 8,26), т. е. воспроизводитъ ея искаженія.

Что въ М—литературно-архаичное ოკუმს ვმ. вульгарнаго ოკუმს ვერსიი Q₂ въ списокѣ О, это указываетъ на переживаніе древняго грузинскаго перевода въ М. И вульгарное чтеніе ოკუმს можетъ быть поставлено редактору Q₂ въ счетъ его стремленія къ народному языку.

§ 39. *Пр.* 1,14.

О და ზოგად ზაფხვისიკო მოვიგოთ M ხოლო ზოგად ზაფხვისიკო მოვიგოთ და ვაშკაგანი ერთი იყავნ ჩუენი. გოთ უოკელთა და ვაშკაგანი ერთი იყავნ ჩნ უთა.

М держится въ данномъ стихѣ древняго чтенія, сохранивъ даже столь характерныя арм. слова какъ ზაფხვისიკო რაუვას-^{1/2}k-1¹) (М ზაფხვისიკო) и ვაშკაგანი ვაშკაგანი-1. Армянская же вульгата совершенно утратила первую половину цитованнаго текста со словомъ რაუვასაკ [*<* арм. *rauosak], сохранившимся однако въ другихъ древне-армянскихъ текстах²) въ болѣе вульгарной формѣ რაუსაკ. Что же касается ვაშკაგანი, то его совершенно утратили еще древніе армяне, въ интересующемъ же насъ мѣстѣ появилось другое слово *գանձարան* ganda-*gan*: оно лишь своимъ суффиксомъ -*gan* напоминаетъ изгнанное почему-то слово, въ армянскомъ долженствовавшее звучать, судя по особенностямъ грузинской транскрипціи армянскихъ словъ, *ошка-ган = **ռշխարան*³) буквально *затокладъ*, такъ какъ въ основѣ *ռշխ *ошк, по всей видимости, имѣемъ діалектическую разновидность арм. *ոսկի* *оск*-1 (вульг. *wosk*-1) *золото*⁴), съ такою же потерей исходнаго -1, какую наблюдаемъ въ *պատասխան* *patasqan*, *տեղ* *тег* *см. պատասխանի* *patasqan*-1 *отвѣтъ*, *տեղի* *тег*-1 *мѣсто* и т. п. Что же касается появленія г. *va* *вм.* арм. *o* (> вульг. *wo*) въ *вашк*-, то если бы здѣсь мы не имѣли обычнаго грузинскаго раздвоенія гласнаго «о», то можно бы въ немъ усматривать и армянскую перегласовку *o* (*wo*-) въ *a* (*va*-), наблюдаемую, напр., въ агулисскомъ нарѣчьи — *խաղ* *qask* *вм.* *խուր* *qosq* *слово*⁵), *ծաղ* *tað* *вм.* *ծող* *toð* *пазуха*⁶), *սոկ*

1) Касательно чередованія «а» съ «а» въ суффиксѣ -*ak* || -*ag* *см.* *մանուկ* *manuk*-1 || *մանուկ* *manuk*-*ag*-1, Н. Марръ, Армянскія слова въ грузинскихъ Дѣяніяхъ Пилата, ЗВО, XVII, стр. 027, *см.* его же Аспургіаны (Древности, XXV), стр. 27—28.

2) По Большому сл. изъ библейскихъ текстовъ лишь въ Мих. 6,11 (армянскій Конкордансъ не отмѣчаетъ его вовсе), гдѣ въ соотвѣтствіе ему грузинскій текстъ по М читаетъ опять таки *ვაშკაგანი* *вашкагана*-1, но версія Q₂ въ списокѣ О и здѣсь даетъ *ზაფხვისიკო* *zafoxvisiko*-1.

3) вульгарно: *вошка-ган.

4) Что это слово само яетическаго происхожденія, въ другомъ мѣстѣ.

5) С. Саргисянъ, *Երևանի բարձրագույն*, II, 72,14 и разв.

6) *ц. с.*, 72,10.

ამან ask-ay aman золотой сосудъ¹⁾, ჰრუ || ჰრუნ ათინს თაჰყრე dius || diun atnin takimé usz-podъ nozъ лошади²⁾).

§ 40. *Пр.* 1,20.

О სიბრძნე გამოსვლათ იქების: და M სიბრძნე გამოსვლათ შა იქებინ, უბანთა ზა განცხადებულად იქცევის. ხელა უბანთა ზა კადნიერებით იქცეინ (LXX, A').

Въ данномъ случаѣ большая связь М, равно А' съ LXX обличается лишь буквальнымъ переводомъ παρρησίαν черезъ კადნიერებით (*смыло* = *ჴა-მარდალი-ძრინე*), тогда какъ въ О განცხადებულად *открыто*³⁾, но по существу и О представляет тотъ же переводъ именно текста LXX, притомъ также съ буквальною передачею ἐν ἔξοδοις = გამოსვლათ, тогда какъ въ А' описательно—*ქრუ ჰანაყარჴაყ na выходахъ путей*. Весьма вѣроятно, что во время исправленія первоначальнаго перевода по LXX въ грузинскомъ текстѣ появилось слово უბან-ია *вм. ურკჴარაკთა ura(k)ragak-ია, resp. ჴურკჴარაკთა hugaragak-ია, передачи арм. ჴრաყարակ hęragarak, сохранившагося и въ данномъ стихѣ. Въ такомъ случаѣ особенно важно отмѣтить, что новый терминъ uban-ი (<*o-ban-e) по формѣ есть имямъѣста тубал-кайнское или, что — тоже, ш-языка; значить, это — одинъ изъ иверизмовъ⁴⁾, наличный впрочемъ и въ языкѣ 2-й категоріи Ахеменидскихъ клинообразныхъ надписей⁵⁾).*

§ 41. *Пр.* 31,22.

О მზებლ ქაბინდი უქმნს ქმარს თჴსს ბინინსგან და ძეყულის. M მზებლ სამსელი უქმნს ქმარს თჴსს, ხელა ბინინსგან და ჰარფინის თაგის თჴსისი სამსელი (LXX, H, [S]).

А' (31,21—22) чтениемъ примыкаетъ къ О, терминомъ же однимъ оно—древнѣе наличнаго грузинскаго чтенія, такъ въ соотвѣтствіе г. ბინინს bison-ი, очевидно, вклада грекофиловъ изъ LXX (βύσσος), въ армянской вульгатѣ сохранилось რեհეჴ behez, чтеніе первоначальнаго текста. Если бы грузинскій текстъ не былъ исправленъ по греческому подлиннику еще до

1) ц. с., 63,24, 64,6, см. также *საჴბ* ask-1 63,28, 70,6, 72,20.

2) ц. с., 66,18, 22.

3) Въ H фраза редактирована безъ всякаго соотвѣтствія этому обстоятельству слову, а въ S — слово, буквально означающее *высоко*.

4) Основа ban.

5) Н. Марръ, Опредѣленіе языка второй категоріи Ахеменидскихъ клинообразныхъ надписей по даннымъ яфетическаго языкознанія (ЗВО, XXII, 1914, стр. 36 сл., § 1).

978-го года, мы вм. *նօւն* *bison*-и имѣли бы если не *ბეჰეზი *behez-и, то во всякомъ случаѣ *բեզի* *ze'he'zi*¹⁾. Другой терминъ *ქლამინდი* *qlamind-i* (въ греч. LXX *χλαίνας*) можетъ восходить и къ сир. версії, такъ какъ это греч. слово существовало въ сир. яз. *ܟܠܡܝܢܐ*, но въ такомъ случаѣ А^у успѣлъ его замѣнить армянскимъ кореннымъ словомъ.

§ 42. *Еккл.* 12,5.

О და უყვანიდის ნუში განსხუენეს М და აღევანენეს ნოში და განსხუენეს
შკალი და განქარდეს კაშარი. შკალი და დაირღვეს კაშარი (LXX, А^у).

Обѣ грузинскія версії (Q₂ въ спискѣ О и М) воспроизводятъ греческій текстъ, но всетаки М своимъ *აღევანენეს* ближе къ буд. времени греческаго текста (*ἀνθήσκει*), причеиъ та же форма въ грузинскомъ болѣе архаична своимъ *ნ* вм. *დ*, что наблюдаемъ въ *განსხუენეს* (ср. *სხვილი* *sqv*-*il*-и *толстый*, *სისხლი* *si*-*sqo* < *si-*sqva* *толщина*) и по О. Другой глаголь переданъ различно, именно въ О *განქარდეს* *да разсыется*, букв. *да разветься*, т. е. *да исчезнетъ*, въ М *დაირღვეს* *разрушится* (букв. *распорется*). Это расхождение не ясно. *კაშარი* *karag*-и (арм. *կաշար*, сир. *ܟܫܐܪܐ*), какъ въ греческомъ, но *ნუში* *nuš-i*, *gesp.* *ნოში* *noš-i* вторить армянскому *նշին*, но тутъ причина, конечно, не въ текстѣ св. Писанія.

§ 43. *Еккл.* 12,11.

О სიტყუანი ბრძენთანი ვაჟები კარს და ვა სამშგუალნი განგურგებულნი რნი სხეთავან მიეცნენ მწეემსისავან ერთის. М სიტყუანი ბრძენთანი ვა კარის ს-
გურთელნი და სამსგუალნი განმსგუ-
ალნი, რლნი შეუობილებისავან მოე-
ცეს მწეემსისავან ერთისავან (LXX; Н, S).

А^у приспособленъ къ LXX, но въ немъ въ соответствии греч. *συνθεμάτων* вм. буквального перевода, какъ напр. въ М (*შეუობილების*), реаль- ный — словомъ *ძირჯახი* *mirhak* *грамота за печать*, *сигиллий*, но это обычное значеніе въ армянскомъ не удовлетворяетъ въ данномъ стихѣ. Если вспомнить про перс. *ساز* (отсюда и арб. *ساز*) и держаться одного спорнаго его значенія, именно *молотокъ слесаря* (см. Vullers, s. v., 7), то *ძირღვრის რქები ჯარბაღი* *ძირჯახი* можно бы понять легко — «какъ гвозди, «вбитые молотками», но ни одна версія не поддерживаетъ такого пониманія. Приходитъ мысль удержать за арм. *ძირჯახი* *mirhak*-ак'омъ собственное значеніе, ему присущее, лишь какъ морфологической разновидности, съ суф-

1) Н. Марръ, Ипподитъ, Толкованіе Пѣсни пѣсней (ТР, III), стр. LXIV и LXXI; егo же, Словарныя Замѣтки (ТР, V), стр. 68.

§ 44. *Евкл.* 12,12.

О შვილთა განკურძალე მოგებად წიგნთა მრავალთა და არს არს წრთათა და სრულებათა: მრავალი შრომათა კორცთათა.

М შვილთა ჩემთა განკურძალე ქმნად წიგნთა მრავალთა არს არს დასრულებათა და სწავლას მრავალი შრომათა არს კორცთათა (LXX, A^v, S; H).

Весьма ценно въ данномъ стихѣ, что переписчика О (или его предшественника) можно уличить въ небрежности — а) во-первыхъ, წრთათა не на своемъ мѣстѣ, б) во-вторыхъ და სრულებათა — части одного слова დასრულებათა (это впрочемъ не столь важно), в) опущенъ въ концѣ или передъ концомъ глаголь არს. Следовательно, стихъ долженъ бы гласить —

შვილთა განკურძალე მოგებად წიგნთა მრავალთა. არს არს დასრულებათა. და წრთათა მრავალი შრომათა კორცთათა არს.

A^v, примыкающій къ LXX, держится одного чтенія (*ստանալը*) съ О (მოგებად) — «приобрѣтать» вм. τοῦ ποιῆσαι = М ქმნად, какъ впрочемъ и Н. Болѣе архаичный глаголь О წრთათა, resp. წურთათა, пока не даетъ указаній касательно филиаціи переводовъ, въ М — სწავლას, въ A^v — *վարժ*. წრთათა, resp. წურთათა, если бы искать буквального его соответствія, въ армянской версіи долженъ былъ гласить *կրթել*¹⁾. Но и *վարժ* *упражнение, учение* съ სწავლას *учение* (М) скорѣе примыкають къ этому же чтенію О, чѣмъ къ греч. μελέτη, евр. לָמַדְתָּ или къ наличному чтенію S *ללמד*.

§ 45. *Прем.* 1,6.

О რ თინკუმელთა მისთა მოწამე არს დი და გულის მსტუვარ ჭეშმარიტ და ენის მსმენელ.

М რ თინკუმელთა მისთა მოწამე არს დი და გულის მისისა გამომქობელცა ჭეშმარიტებათა და ენისა მსმენელ.

Въ М видоизмѣненъ текстъ, и не точно совпадаетъ онъ и съ LXX, но О по существу есть точный переводъ LXX. Однако მსტუვარ m-stuv-ar О (М: გამომქობელ) не есть буквальный переводъ ἐπίστοπος, а реальный, если даже это слово выражаетъ то же самое понятіе. Данное слово реально передано и A^v: *ստիկան* ost-ik-+ an. Но древніе исправители грузинской версіи св. Писанія, подгонявшіе ее подъ греческій оригиналъ, довольно последовательно распространили на грузинское древне-литературное слово всѣ тѣ значенія, которыя присущи по основъ его греческому эквиваленту въ св. Писаніи, такъ —

а) понявъ მსტუვარი m-stuv-ar-1, resp. მსტლარი m-sto-ar-1 въ букваль-

1) Н. Марръ, Яфет. К въ армянскомъ языкѣ, 6,1-2, стр. 0157=4.

номъ значеніи греч. ἐπίσκοπος, ему же усвоили буквальное значеніе и σκῆπός *соглядатая, лазутчика, шпіона*, такъ въ стихахъ — *Быт.* 42,14 (მსტῶσῆბო m-sto-ar-p-1, κατὰσχοποι), *Ис.* 6,24 (მსტῶσῆბო m-sto-v-ar-p-1, οἱ κατασχοπεύσαντες), *Евр.* 11,31 (მსტῶσῆბო m-sto-ar-p-1, τοὺς κατασχοπούς).

1) Армянская вульгата (A^v) во всѣхъ этихъ случаяхъ успѣла и формально перейти на новое чтеніе, замѣнивъ ожидаемое нами *սարկան* ost-ik + an армянскимъ новообразованиемъ *լրեսու* lər-tes¹⁾ *соглядатай, шпіонъ*, именно *Быт.* 42,14 — *լրեսուր*, *Ис.* 6,24 — *լրեսուսլ էր*, *Евр.* 11,31 — *լլրեսու*. Реальную передачу этого чтенія LXX имѣемъ для всѣхъ перечисленныхъ случаевъ и въ наличномъ S — *ლას* (въ различныхъ именныхъ, а также глагольныхъ формахъ).

2) Армянская вульгата (A^v) впрочемъ сохранила и древній устарѣвшій терминъ *սարկան* ost-ik + an, когда его основное значеніе «правитель», «начальникъ» не оказывалось въ рѣзкомъ противорѣчьи съ значеніемъ греческаго эквивалента, именно ἐπίσκοπος, и въ рядѣ такихъ случаевъ, наоборотъ, грузинская версія успѣла перейти на формальную замѣну древне-литературнаго термина понятными изъ позднѣйшей живой рѣчи эквивалентами греческаго слова, такъ — его синонимомъ, напр., მღვსწე mo-ghuāi-e *попечитель* (Числ. 4,16: ἐπίσκοπος, მღვსწე მს, но A^v *սարկան*, Суд. 9,28: ἐπίσκοπος, მღვსწე, но A² *սարկան*, Числ. 7,4 (LXX: 2): τῆς ἐπισκοπῆς, მღვსწე მს, но A^v *սարկան* թեանն), равно გამგებელი ga-m-gebel-i *распорядитель* (Числ. 31,14: ἐπὶ τοῖς ἐπίσκοποις, გამგებელთა მს, но A^v *ի վերայ սարկանաց*), а иногда совершенно новою передачею, благодаря тому, что ἐπίσκοπος воспринять былъ какъ христіанскій терминъ «епископъ» и соответственно замѣненъ грузинскимъ реально эквивалентнымъ выраженіемъ მღვდელთავანი m-ghdel-m-tavag-i, буквально означающимъ «князь священниковъ», «первосвященникъ» (IV Ц 11,18: ἐπίσκοποις, მღვდელთავანი, но A^v и здѣсь *սարկან*). Впрочемъ въ послѣднемъ случаѣ поводомъ соблазна могло послужить находившееся уже въ самомъ грузинскомъ текстѣ позднѣйшее чтеніе, именно მს-ვანი m-tavag-i *князь*. Дѣло въ томъ, что по возникновеніи мысли объ устраненіи первоначальнаго чтенія *սարկան* ost-ik + an, а въ грузинскомъ текстѣ — его эквивалента მსტῶსῆბო m-sto-ar-1, исправители грузинской версіи руководствовались сначала замѣною его вообще болѣе понятнымъ, общедоступнымъ грузинскимъ терминомъ и только потомъ передачею греческаго эквивалент-

1) Архаически при одной нормѣ, сохраненіи второй составной частью, глагольной основой, своего свойства, слово должно бы звучать *լրեսու *lur-tes (безъ ослабленія и въ ə), при другой нормѣ, при воспріятіи глагольной основы какъ именной, оно же должно бы принять видъ *լրեսու *lɛru-tes или хотя бы *լրեսու *lɛrates.

наго слова. Эта же позднѣйшая передача происходила не одной замѣною соответственными грузинскими синонимами, какъ въ приведенныхъ выше случаяхъ, но и буквальный переводомъ греческаго термина, такъ, напр., когда при арм. *ստրկան* ost-ik + an'ѣ мы ожидали бы въ грузинскомъ მსტკანო m-sto-ar-1, а на самомъ дѣлѣ стоитъ ზედამდგომელი zeda-mdgo-mel-1, буквальный переводъ греч. ἐπιστάτης (IV Ц 25, 19: ἐπιστάτης, ზედამდგომელი, но А^у *ստրկան*, Iер. 52, 25: ἐπιστάτης, ზედამდგომელი, но А^у *ստრկან*)¹⁾. Но сначала грузинскій древне-литературный эквивалентъ сохранившася въ А^у первоначальнаго чтенія, по всей видимости, замѣнялся простымъ общепонятнымъ грузинскимъ синонимомъ, такъ, напр., словомъ მთავარი m-thavar-1 князь, начальникъ (IV Ц 11, 15: ἐπίσκοπος, მთავროს, но А^у *ստრկანաց*), что и могло подать поводъ перейти затѣмъ по недоразумѣнiю на упомянутый христіанскій уже терминъ მდგელმთავარი mdgelm-thavar-1.

Послѣднiя соотвѣтствiя окончательно выясняютъ, что г. მსტკანო m-sto-ar-1 можетъ означать то же, что обыкновенно и арм. *ստրկան* ost-ik + an, т. е. *правитель, начальникъ*, отсюда *надсмотрщикъ, соглядатай*, какъ то видно изъ указанныхъ случаевъ употребленiя грузинскаго эквивалента მსტკანო m-sto-ar-1, гдѣ А^у уже подмѣнилъ ожидавшiйся *ստრկան*

1) Есть такой же буквальный переводъ этого греческаго термина и въ древнелитературномъ армянскомъ — *վերակցու*, но онъ въ нашихъ стихахъ даже армянской вульгаты не успѣлъ вытѣснить болѣе архаичное чтенiе. Кстати, употребленiе *վերակցու* одна изъ тѣхъ многочисленныхъ стилистическихъ особенностей, которыя исключаютъ возможность отнести Историю Фауста въ дошедшемъ до насъ видѣ ко времени до конца VIII-го вѣка (я сейчасъ не говорю о вкладахъ болѣе поздней эпохи). Въ своемъ кропотливомъ трудѣ *Կորնելի վարդապետի և նորին թարգմանութիւնը* (Тифлисъ 1900) Нораиръ приводитъ (стр. 111—112) сличенiе текстовъ Корюна, Агаангела и Фауста въ отношенiи пользованiя терминомъ *վերակցու*, но соли этого сопоставленiя изслѣдователь не замѣчаетъ. Вопросъ о Корюнѣ и Агаангелѣ, какъ авторахъ будто бы V-го вѣка, и по существу не можетъ быть поставленъ, поскольку сужденiе зависитъ отъ дошедшихъ до насъ сочиненiй, да ихъ и не касаемся, но любопытно, какъ борется въ цитатахъ изъ Фауста новое слово *վերակցու* съ древнимъ терминомъ *ստրկան*: то оно, точно глосса, сопровождается подлинное чтенiе (V, 14, Петр., стр. 177=Венец., стр. 215, у Нораира показана 211: *և անդ ստրկանս վերակցու թողար*), иногда съ союзомъ *և յ* (IV, 55, Петр., стр. 147=Венец., стр. 178, у Нораира показана 178: *և անդն յերկրն հայոց ստրկանս թողն և վերակցու ի ծառայութիւն մասնել* (4 списка մասնել) *զմեացորդս երկրն*), то предшествуетъ (V, 16, Петр., стр. 178=Венец., стр. 216: *և վերակցու և ստրկանս յերկրն Աշենաց թողար*), то совсѣмъ вытѣсняетъ собою мѣстный реальный терминъ (III, 21, Петр., стр. 48=Венец., стр. 56: *և ի վերայ երկրն թողար ի իսկանն վերակցու զԱնդովկ և զԱրշարի*; кстати, спѣшу оговориться, что я вовсе не думаю, что достаточно устранить такiе неологизмы, чтобы текстъ въ остальномъ признать архаичнымъ). Съ другой стороны, въ М находимъ и буквальный переводъ греч. ἐπίσκοπος — *ზედამდგომელი*, когда А^у читаетъ *ստრկան*, но это въ книгахъ Макавеевъ, въ Московскомъ изданiи грузинскаго текста (М) представляющихъ новый переводъ, напр. I Макк. 1, 53. Впрочемъ и въ III 26, 30 ἐπὶ τῆς ἐπισκέψεως переведено грузинскимъ ზედამდგომის (М).

ost-ik + an вульгарнымъ *լրտեւ լըր-tes*. Въ отношеніи *ստուգան* ost-ik + an, означающаго *правитель, начальник*, отсюда *надсмотрщикъ, соглядатай* пока можно сказать лишь слѣдующее: оно, какъ извѣстно, наличное и въ персидскомъ (пehl. *ostikān* = пазенд. *ostuān* въ значеніи *отранный, преданный*), есть производное слово съ сугубымъ суффиксомъ -ікап, т. е. съ двумя суффиксами -ік и -ан¹⁾ отъ основы ost-, причеиъ сугубый суффиксъ -ікап указываетъ на занятіе тѣмъ предметомъ, который выражается основою ost-, своего рода *posse actoris*, но не отглагольное, а—именное, точно такъ же, какъ *მსტუგან* m-sto-ar-1 въ грузинскомъ представляетъ семасически равнозначущую форму съ префиксомъ m- и суффиксомъ -ar отъ основы sto-. При наклонности армянскаго языка продвигать къ началу гласный, а грузинскаго—группировать согласные въ началѣ, не исключается возможность, что въ арм. ost- и г. sto- передъ нами двѣ разновидности одной и той же основы.

То же ли слово или съ нимъ лишь случайно созвучное, *მსტუგან* m-stu-ar-1 (Орб. *მსტუგან* mstv-ar-1), resp. *მსტუგან* (Ч², также рп. О) значить *первый плодъ, ранній плодъ*. Последнее значеніе опять таки ярко выстунаетъ изъ Ос. 9,10 грузинской версіи, гдѣ фраза гласитъ:

გან მსტუგან (О *მსტუგან*) ჯეჯეს (О *ჯეჯეს*) მსტუგან (О *მსტუგან*) «какъ *первородный* || *первый плодъ*, въ смоковничномъ саду скороспѣлый».

Въ А¹ стоитъ вм. нашего любопытнаго слова, означающаго *первый плодъ, ḡlṣṣṣ dītak*, буквальный переводъ греч. *σχοπός дозорный, блюститель*, какъ и въ Ос. 9,8, гдѣ впрочемъ тотъ же греч. терминъ въ примѣненіи уже къ Ефрему (*σχοπός 'Εφραίμ*) переданъ въ буквальный переводѣ не только на армянскій языкъ, въ этотъ разъ словомъ *ḡlṣṣ deyt (ḡlṣṣ ḡ ḡlṣṣ)*, но и на сирійскій—*ܟܘܘܠ (ܟܘܘܠܐ ܟܘܘܠ)*, тогда какъ грузинскій текстъ и здѣсь остался въ обоихъ спискахъ вѣрнѣ древнему чтенію *მსტუგან* m-stu-ar-1 (resp. sto-ar-1), но въ Ос. 9,10 рядомъ съ грузинскимъ текстомъ свое первоначальное чтеніе сохранила и сирійская версія въ словѣ *ܟܘܘܠܐ* *первый плодъ, ранній плодъ*, какъ то находимъ и въ евр. эквивалентѣ именно этого чтенія *הַפְּרִי*²⁾. Что *მსტუგან* m-stu-ar-1, resp. *სტუგან* stov-ar-1 означало *первый плодъ*, это еще выступитъ въ § 46. Если бы оказалось, что отсутствіе префикса m- въ stov-ar-1 при значеніи *первый плодъ*—случайно, что и въ *მსტუგან* m-stu-ar-1 мы имѣемъ имя дѣйствующаго лица,

1) Какъ, напр., *վարձան* varḏ-ək + an *наемный* съ двумя суффиксами -uk (>-ək) и -an отъ *վարձ* varḏ *плата*.

2) Потому, ссылаясь на этотъ именно стихъ, Орб. правильно толковалъ наше грузинское слово («*სტუგან*») такъ: «*новая* [т. е. *первая*] *смоква*, чего, повидимому, не понялъ Ч², по-русски давъ переводъ—«*смоква*».

первоначально означавшее *начальникъ* || *старшій* и потомъ получившее значеніе *первородный, ранній, первый плодъ*, то такое семасическое развитіе трудно было бы оправдать данными изъ живого грузинскаго языка. Скорѣе пришлось бы появленіе значенія «первый плодъ» у нашего слова признать возникшимъ литературно еще въ первоначальномъ переводѣ армянъ и грузинъ въ зависимости отъ египетскаго сирійскаго оригинала и, независимаго отъ LXX, восхожденія къ еврейскому тексту: въ еврейскомъ подлинникѣ, какъ и въ сирійскомъ, слово, означающее «первый плодъ», одного корня со словомъ «первородный», «превосходный» (евр. בְּכֹרִית, сир. ܩܘܘܘܬܐ). У насъ есть другой аналогичный, уже безспорный, случай (§ 46), когда за словомъ, означающимъ «первый плодъ», установилось значеніе «соглядатай» || «дозорный» въ связи съ неправильнымъ пониманіемъ первоначальнаго чтенія св. Писанія на почвѣ его толкованія съ помощью греческихъ эквивалентовъ LXX. Однако, если бы предложенная исторія მსტყვებო m-stu-ar-1 *первый плодъ* оказалась болѣе приемлемой, мы всетаки не могли бы сказать, произошло ли тутъ недоразумѣніе со стороны первыхъ переводчиковъ, принявшихъ по значительному созвучію семитическій терминъ, означающій «первый плодъ», за семитическое слово, означающее «первородный», «превосходный», или своему слову *ստիկան* ost-ik + an, означавшему «начальникъ», «старшій», армяне, а грузинскому его эквиваленту грузины, вслѣдъ за армянами, сознательно придали требовавшееся въ стихѣ значеніе? Трудно это сказать, такъ какъ, помимо сложности филиации различныхъ версій св. Писанія, помимо того, что у армянъ терминъ *ստիկան* ost-ik + an въ значеніи *соглядатай* вытѣсненъ словомъ *լըտես* lər-tes, а въ значеніи «первый плодъ» — греческимъ чтеніемъ *դիտակ* ditak, пока не выяснена окончательно этимологія слова *ստիկան* ost-ik + an, собственно его основы ost-, болѣе того, не вполне установлены присущія ему различныя значенія, такъ, напр., *ստիկան* ost-ik + an почему-то появляется въ качествѣ какъ будто придатка къ слову *սահապան*, передающему греч. φρουράν въ I Макк. 12,34 (*սահապան* *ստիկան*); видъ излишка имѣетъ то же слово въ I Макк. 14,3, гдѣ имѣетъ какъ будто опредѣляется *կապան* *ուզ* (և հրամայեաց կապել զնա ի կապան *ստիկան*), и потому Hübschmann гадательно предлагалъ (с. м.) понять его въ значеніи прилагательнаго «прочный», «крѣпкій», тогда какъ болѣе вѣроятно, что въ обоихъ этихъ случаяхъ *ստիկան* является пережиткомъ древняго перевода книгъ Маккавеевъ, сдѣланнаго еще съ помощью архаичнаго лексическаго матеріала.

Если же მსტყვებო stov-ar-1, resp. მსტყვებო m-stov-ar-1 въ значеніи *перваго плода* считать независимымъ отъ მსტყვებო m-sto-ar-1 *начальникъ*,

sovladatay грузинскимъ словомъ, то можно будетъ связать его со словами მსთვის. m-sdva-y *ранній*, მსთვისდ m-sdva-d *рано*, მსთვისი m-sdva-p-i *ранній* [раннiе?]. Появленіе глухого t вм. средняго ð наблюдаемъ и въ другихъ корняхъ, напр. въ глаголѣ სთვის სdva || სტვის stva *прятать*. Въ такомъ случаѣ можетъ оказаться и то, что въ словѣ имѣемъ pl. tantum на -ar, resp. -r отъ слова *მსტვისა m-sto-va-y || მსთვისა m-sdva-y, что значитъ не только *ранній*, но и *скоростный, первый плодъ*.

§ 46. Наум. 3,12.

О უველთა ძნელავნთა უენთა ლე- М ენი სიმაგრენნი უენდა ლელვს ჯს სტავან ჭქონდენ. ებგურთა მქონებლენი.

სტავან stovar-1 О передаетъ греч. σχοπός, арм. դիսակ. Въ такомъ же значеніи потому воспринимается ებგური ebgur-1, наличное въ М, тогда какъ въ Н = S *primitiae, первые плоды*: 𐌒𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆, 𐌖𐌆𐌆. Однако, мы не имѣемъ никакого основанія грузинское слово ებგური ebgur-1 толковать, слѣдуя за лексикографами (Орб., Ч¹ и Ч²), въ смыслѣ «стражъ», «дозорный», и считать его и въ данномъ стихѣ эквивалентомъ греч. σχοπός или его армянской передачи դիսակ dit-ak. Наоборотъ, въ грузинскомъ чтеніи здѣсь на лицо не только передача чтенія семитическихъ версій «primitiae», «первые плоды» съ его мн. числомъ (г. ებგურთა ebgur-და), а не съ ед., какъ греческое и армянское чтенія (σχοπός, դիսակ), но и — само семитическое слово, правда, въ своеобразной формѣ, не позволяющей сразу опредѣлить, изъ какого семитическаго языка грузины его заимствовали: ebgur-1, очевидно, передаетъ, съ прогрессивной ассимиляціею средняго q съ звонкимъ b (bq > bg), наличное въ этомъ именно стихѣ евр. 𐤁𐤁𐤂𐤁, сир. 𐤁𐤁𐤁 [мн. 𐤁𐤁]. Но далѣе трудно пока установить, представляетъ ли ებგური ebgur-1 первоначальное чтеніе грузинской версії, и въ такомъ случаѣ слово восходитъ via armeniasa къ сирійскому 𐤁𐤁𐤁, resp. 𐤁𐤁, а черезъ него къ евр. 𐤁𐤁𐤂𐤁, или оно внесено позднѣе, напр. въ IX—X-мъ вѣкахъ, и въ такомъ случаѣ грузины его усвоили отъ арабовъ (арб. بکر *первый плодъ*)? Между тѣмъ отъ рѣшенія этого вопроса зависитъ, во-первыхъ, объясненіе появляющагося въ началѣ гласнаго e-, есть ли это, напр., яфетическій, въ частности иверскій, значитъ тубал-каинскій или ш-языка, префиксъ, или простая перестановка въ начальномъ слогѣ be- (евр. bi-, сир. ba-, арб. bā-) въ eb-, т. е. bequr > ebqur, resp. ebgur. Во-вторыхъ, отъ рѣшенія того же вопроса зависитъ отчасти и толкованіе слова მსტავან m-stoar-1, resp. მსტავან m-stovar-1. Въ цитованномъ стихѣ Наума грузинскій текстъ по версії Q₂ (въ спискѣ О) вм. ებგურთა e-bgur-და, чтенія М, даетъ სტავან stovar. Какъ толковать

его? Если оно — первоначальное чтение, то въ немъ мы должны имѣть эквивалентъ чтенія семитическихъ версій, и тогда оно значить — «первый плодъ». Если же оно вытѣснило первоначальное чтение ქბგური ebgur-1, то оно или является грузинскимъ древне-литературнымъ синонимомъ слова ebgur-1, переводомъ этого иностраннаго термина, т. е. оно также значить «первый плодъ», или, болѣе того, передаетъ греч. σχοπός, и тогда слово значить «блюститель», «соглядатай».

Тѣ случаи употребленія, которые пока извѣстны намъ, устанавливають значеніе «блюститель», «соглядатай», «дозорный» за ქბგური ebgur-1 еще болѣе, чѣмъ за მსტოვარი m-stov-ar-i. Этимъ и можно объяснить, что ни Орб., ни Ч вовсе не признаютъ за ქბგური ebgur-1 дѣйствительнаго его значенія «первый плодъ», тогда какъ за მსტოვარი m-stov-ar-i ими признается и такое значеніе. Такъ, напр.

а) Iез. 3,17.

<p>О ქვე კაცისა მსტოვარად მიგუგ შენ სხლას იწლისას და ისმინე პირისა ჩემისაგან სიტყუასი და უთქუემიდე მათ ჩემ მიერ.</p>	<p>М ქვე კაცისა, ქბგურად მიგუგ სხლას იწლისას, და ისმინე პირისა ჩემისაგან სიტყუას და უთქუემიდე მათ ჩემ მერ.</p>
--	--

Въ данномъ стихѣ мы имѣемъ при О სტოვარი stovar-1 || М ქბგური ebgur-1 во всѣхъ версіяхъ «дозорный» или его синонимъ (ჰქვი, σχοπός, რევი, რქთ). Въ О мн. число სიტყუასი si-tkua-n-1 поддерживаетъ А^γ ყყაათ-ყამს az-patgam-s, въ чемъ мы имѣемъ полностью S რევი ბა.

ბ) IV Ц 9,17.

<p>О და ქბგური იგი აღკდა წა გოდოდელს მას ისრაელისს და იხილა მან მტუერი მოსლვას მას ღუასს.</p>	<p>М და კუმიდეგი აღვიდა გოდოდელს წა იეზრაიელს შა და იხილა მტუერნი ღუეს, რდეს მოვიდოდას მისს.</p>
---	--

У Ч² приводится ქბგური ebgur-1 и по этому стиху, но онъ повторяетъ въ данномъ случаѣ цитату Орбеліани, который, значить, располагалъ спискомъ съ этимъ чтеніемъ, какъ въ О, а не съ კუმიდავი qumilav-1, наличнымъ въ доступномъ и Чубинову текстѣ (М).

Итакъ, въ этотъ разъ при тѣхъ же эквивалентахъ другихъ версій (ჰქვი, ὁ σχοπός, რევი, რქთ), обозначающихъ «дозорный», «блюститель» и т. п., ქბგური ebgur-1 удержано лишь въ версії Q₂, т. е. въ ея списокѣ О, тогда какъ въ М — კუმიდავი qumilav-1 *стражъ, блюститель*, но съ другой стороны О проявляетъ грецизмъ въ конструкціи მოსლვას მას ღუასს (также и А^γ), тогда какъ М своею параллелью რდეს მოვიდოდას + მისს вос-

производить строй фразы по S съ прибавкою лишь мѣстоименія მისს *кз нему*.

с) Иер. 31,21.

О დადგინენ შენდად ებგურნი სიონ იყუნ შენდა გუემაჲ გნმწარებული მიგეტ გლი შნი ბჭეთა შნთა გზას რლს სუალ მოიქეტ ქველთა იწლ მიიქეტ ქველთა შნდა მგლლარე.

М დადგინნ შენდად სიონ ებგურნი, ეგ შენდად ცნჳვამ, მიეტ გლი ში ბჭთა შნთა, გზას რლს სუალ მოიქეტ ქველთა იწლისთა, მიიქეტ ქალქთა შნთა, მგლლარე.

Мы имѣли уже случай показать (см. § 44), что абсолютнаго довѣрія не заслуживаетъ ни одна версія въ дошедшемъ до насъ видѣ, даже версія Q₂ въ спискѣ X-го вѣка, т. е. въ спискѣ O, не только въ отношеніи сло-употребленія, но и въ отношеніи самихъ чтеній. Однако, и въ отношеніи ка-жущихся недосмотровъ или искаженій надо быть осторожнымъ, такъ—

1) ქველთა qaltul-eb-ad *кз дочерямъ*, казалось бы, представляетъ иска-жение, ქველთა qalaaq-eb-ad *кз городамъ*, но въ чтеніи этомъ можемъ имѣть во мн. числѣ библейское выраженіе въ родѣ «дщерь Сіона», хотя въ данномъ стихѣ оно не поддерживается версіями на другихъ языкахъ. Само по себѣ заслуживаетъ вниманія, что списокъ O замѣняетъ древне-литературное мн. число на -და вульгарнымъ мн. числомъ на -eb.

2) Тотъ же переписчикъ (или его предшественникъ) раскрылъ какъ ბჭეთა ბტე-და *кз воротамъ* чтеніе подъ титломъ ბჭთა ბტე-და = ბეჭთა ბეტე-და *кз плечамъ*, сохранившееся въ M и идущее изъ LXX — εἰς τοὺς ὄμους, откуда и A' *ბ ბტე-და*, тогда какъ въ S, какъ и въ H этого слова нѣтъ вовсе.

И всетаки мы не можемъ рѣшительно сказать, какъ отнести къ тому факту, что и списокъ O въ данномъ стихѣ за одно съ M заключаетъ слово ებგურნი ebgur-ი. Считать его вкладомъ позднѣйшихъ исправителей грузин-скаго перевода никакъ нельзя, такъ какъ ни въ LXX (στῆσον σεαυτὸν Σιών), ни въ примыкающемъ къ нему A' (*დათარე ანდარ ანდარ <ბ ბტე-და ურნი>*)¹⁾ не находимъ опоры для поддержанія чтенія ებგურნი ebgur-ი-1, понимать ли его въ дѣйствительномъ его значеніи «первые плоды» или въ навязанномъ— «дозорный» и т. п. Что касается сирійской версіи, въ ней, наоборотъ, от-сутствуетъ «Сіонъ», ибо эквивалентная фраза гласитъ —

כתיב לי ידע «поставь себѣ знамя».

1) Въ текстѣ здѣсь перестановка — слова *ბ ბტე-და* перенесены въ слѣдующую фразу, которая, судя по LXX (ποίησον τιμωρίαν), должна представлять наличное чтеніе безъ указан-ныхъ словъ *არს ვარ დათარე-და*. Неладно и съ *დათარე*.

И мнѣ сдается, что не ქბუჭნი ebgur-ni , а, быть можетъ, სიონ sion представляетъ позднѣйшую вставку грузинской версіи подъ вліяніемъ LXX, причеиъ въ одномъ спискѣ სიონ sion стоитъ на послѣднемъ мѣстѣ, въ другомъ — на предпослѣднемъ:

О $\text{დადგინენ შენდა ქბუჭნი სიონ}$
 М $\text{დადგინენ შენდა სიონ ქბუჭნი}$.

Во всякомъ случаѣ нарицательное имя ქბუჭნი ebgur-ni является эквивалентомъ нарицательнаго имени сирійскаго чтенія כבוש , но такъ какъ лексически они не соотвѣтствуютъ другъ другу, то тутъ какое-то недоразумѣніе или съ сирійскимъ чтеніемъ или съ грузинскимъ.

Само по себѣ ქბუჭნი ebgur-ni значить «первый плодъ» и въ одѣ Шавтели 59,3,1, гдѣ $\text{სწავლის ქბუჭნი stavhs ebgur-ni}$, похвальный эпитетъ грузинскаго царя Давида Строителя, лучше переводить не «*дозорный* ученія», а «*первый плодъ*» или «*лучшій плодъ* науки».

Н. Марръ.

Къ вопросу о франко-мусульманскихъ отношеніяхъ.

Какъ уже было отмѣчено на страницахъ «Христіанскаго Востока» (II, 161 сл.), въ русской научной литературѣ вслѣдъ за моей статьей «Карль Великій и Харунъ ар-Рашидъ» (XV, I, 69 сл.) появилась, подъ тѣмъ же заглавіемъ, статья А. А. Васильева (ВВр, XX, 63 сл.), въ которой авторъ пришелъ къ діаметрально противоположнымъ выводамъ. Не считая цѣлесообразнымъ продолжать полемику, я тогда ограничился тѣмъ, что въ томъ же научномъ журналѣ, гдѣ однимъ изъ нѣмецкихъ ориенталистовъ былъ помѣщенъ рефератъ о моей статьѣ¹⁾, напечаталъ краткій рефератъ о статьѣ А. А. Васильева²⁾. Можно было надѣяться, что фактъ такого разногласія изслѣдователей³⁾, вмѣстѣ съ рядомъ вопросовъ, предложенныхъ (въ упомянутой выше замѣткѣ) Н. Я. Марромъ по поводу главныхъ тезисовъ А. А. Васильева, обратитъ на себя вниманіе другихъ ученыхъ и что результатомъ будетъ болѣе всестороннее разсмотрѣніе спорныхъ вопросовъ, чѣмъ это возможно при продолжительной полемикѣ, съ неизбежнымъ повтореніемъ однихъ и тѣхъ же доводовъ, между двумя лицами. Къ сожалѣнію, эти ожиданія не оправдались. Въ минувшемъ году одинъ изъ специалистовъ по исторіи западныхъ церквей⁴⁾, совершенно не считаясь

1) *Der Islam*, III, 409 f. См. также сочувственную оцѣнку моей статьи въ другомъ нѣмецкомъ изданіи «*Die Welt des Islams*», I, 59.

2) *Der Islam*, IV, 333 f.

3) Еще раньше нѣкоторую «сдержанность» проявилъ въ томъ же вопросѣ А. Раббать (*Мр*, XIV, 548—552); объ этомъ И. Ю. Крачковскій въ «*Мірѣ Ислама*», I, 246, также А. А. Васильевъ, стр. 69. «Сдержанность» И. Ю. Крачковскій видитъ, вѣроятно, въ томъ, что Раббать говоритъ только о сношеніяхъ между халифомъ и Карломъ и о постройкахъ Карла, но не о протекторатѣ его надъ Палестиной. Даже извѣстныя слова Вильгельма Тирскаго, по которымъ власть Карла проявлялась въ Палестинѣ больше, чѣмъ власть самого халифа, толкуются въ томъ смыслѣ, что Іерусалимъ «почти могъ считаться христіанскимъ городомъ».

4) Louis Bréhier въ *Lagousse Mensuel illustré*, № 91, Sept. 1914, p. 223 sq. Ср. у А. А. Васильева (стр. 114, прим. 3) ссылку на трудъ того же автора: *L'Église et l'Orient au moyen âge*. Les croisades. Paris. 1907.

съ сомнѣніями ориенталистовъ, знакомый съ моими взглядами, очевидно, только по статьѣ А. А. Васильева¹⁾, высказалъ мнѣніе, что А. А. Васильевымъ всѣ сомнѣнія устранены и что послѣ его работы подлинность акта, предоставившаго Франкскому королю право протектората въ Палестинѣ, должна считаться окончательно доказанной. Это обстоятельство вынуждаетъ меня вернуться къ вопросу, разсматривавшемуся мною въ 1912 году, и изложить тѣ причины, по которымъ и послѣ тщательно составленной, во многихъ отношеніяхъ представляющей шагъ впередъ въ наукѣ, работы А. А. Васильева достовѣрность извѣстій объ обмѣнѣ посольствами между Карломъ и Харуномъ и въ особенности о Франкскомъ протекторатѣ въ Палестинѣ отнюдь не представляется доказанной.

1.

Прежде всего А. А. Васильевъ съ чрезмѣрной, по моему мнѣнію, увѣренностью устанавливаетъ границу между законной исторической критикой и вредной «иперкритикой» (стр. 71); между тѣмъ среди задачъ исторической критики опредѣленіе достовѣрности извѣстій о международныхъ сношеніяхъ является одной изъ самыхъ сложныхъ и трудныхъ. Для среднихъ вѣковъ извѣстія объ обмѣнѣ посольствами вообще отличаются краткостью и скудостью; очень часты случаи, когда о прибытіи посольства изъ государства А въ государство Б говорится въ лѣтописяхъ одного государства и совершенно умалчивается въ лѣтописяхъ другого. Обыкновенно и по такимъ извѣстіямъ оказывается возможнымъ установить, съ достаточной достовѣрностью, фактъ прибытія въ предѣлы даннаго государства чужестранцевъ; гораздо сложнѣе бываетъ вопросъ, насколько соответствовало дѣйствительности то *представленіе объ этомъ фактѣ*, которое мы можемъ прослѣдить по дошедшимъ до насъ одностороннимъ извѣстіямъ. Современные изслѣдователи часто забывали, что въ средневѣковой государственной жизни прибытіе торговаго каравана и даже одиночнаго путешественника иногда разсматривалось какъ прибытіе посольства. Купцамъ и путешественникамъ было выгодно выдавать себя за официальныхъ представителей своего государства; мѣстному владѣтелю не могло не быть пріятно, что въ отдаленной странѣ знаютъ о его могуществѣ и славѣ и слѣшась выразить ему свое уваженіе. Для исторіи Китая истинный характеръ такихъ «посольствъ»

1) Этимиъ объясняются его слова, будто достовѣрность извѣстій объ обмѣнѣ посольствами между Карломъ и Харуномъ отвергается мною только на основаніи молчанія арабскихъ источниковъ.

отмѣчался въ европейской литературѣ еще съ первыхъ лѣтъ XVII в., со времени путешествія Гоэса¹⁾, что не помѣшало ученому XIX в., тому же ориенталисту Рено, который былъ главнымъ защитникомъ достовѣрности извѣстій о франко-арабскихъ посольствахъ, создать теорію, теперь, кажется, всѣми отвергнутую, о тѣсныхъ дипломатическихъ сношеніяхъ между Китаемъ и Римомъ со времени Августа²⁾. Еще менѣе сознается, что такое представленіе о посольствахъ не было особенностью китайской исторіи; то же самое мы видимъ въ мусульманскихъ государствахъ, почти до новѣйшаго времени; такъ прибытіе въ 1840 г. въ Хиву англійскаго агента Аббота³⁾ объясняется въ хивинской лѣтописи дошедшими до англичанъ слухами о могуществѣ и величіи хивинскаго хана⁴⁾. Вполнѣ естественно, что такія же «посольства» приходили изъ мусульманскихъ государствъ въ христіанскія страны; наиболѣе яркій примѣръ — фактъ прибытія въ Москву въ сентябрѣ 1532 г. ходжи Хусейна, «посла» Бабуръ, основателя династіи индійскихъ «Великихъ Моголовъ»⁵⁾. На основаніи молчанія индійскихъ источниковъ отвергать этотъ фактъ, засвидѣтельствованный русскими архивными документами и Никоновской лѣтописью, было бы «иперкритикой»; утверждать только на основаніи русскихъ документовъ, что Бабуръ зналъ о существованіи великаго князя Василія Ивановича и ждалъ отъ сношеній съ Москвой опредѣленныхъ политическихъ и экономическихъ выгодъ для своей страны, было бы нарушеніемъ требованій здравой исторической критики.

Въ противоположность такимъ требованіямъ, А. А. Васильевъ находитъ, что «опредѣленныхъ», хотя и краткихъ свидѣтельствъ одной стороны вполнѣ достаточно для установленія факта обмѣна настоящими «посольствами», въ современномъ смыслѣ этого слова, посольствами, имѣвшими опредѣленные политическія цѣли, хотя бы объ этихъ цѣляхъ ничего не говорилось въ самихъ источникахъ. Источники «повѣствуютъ, но не объясняютъ. На историковъ уже падаетъ задача объяснить эти свидѣтельства» (стр. 71). По мѣрѣ успѣховъ исторической науки и къ этимъ объясненіямъ предъявляются болѣе строгія требованія, чѣмъ прежде. На основаніи гео-

1) Н. Yule, Cathay and the way thither, p. 582 sq.; В. Григорьевъ, Вост. Туркестанъ, II, 340 сл.

2) Relations politiques et commerciales de l'empire romain avec l'Asie orientale (первоначально въ JA, 1863). Ср. отзывъ Н. Yule въ Cathay, prelim. essay, p. XXXVII: in the main an example of building pyramids on the apex.

3) Его послалъ изъ Герата маіоръ Тоддъ.

4) Рук. Аз. Муз. 590 об, л. 369б.

5) Карамзинъ, Ист. Рос. Р., VII, 97 сл. и прим. 317.

графическихъ и историческихъ данныхъ легко составлять гипотезы о причинахъ сближенія двухъ государствъ; но за такими гипотезами уже не признается научное значеніе, если нельзя доказать, на основаніи свидѣтельствъ источниковъ, что онѣ дѣйствительно находятся въ соотвѣтствіи съ географическимъ и политическимъ кругозоромъ дѣятелей данной эпохи. Правда, въ области исторіи Востока проведеніе принциповъ исторической методологіи нѣсколько затрудняется еще не вполне устраненнымъ предразсудкомъ, по которому Европа во всѣ времена имѣла для міровой политики и міровой культуры такое же значеніе, какъ теперь. Только этимъ предразсудкомъ объясняются попытки французскихъ ученыхъ и, по ихъ примѣру, А. А. Васильева (стр. 114) «провести аналогію» между мнимыми уступками халифа Карлу и «тѣми капитуляціями, которыя Франція заключала съ Оттоманской имперіей въ XVI и XVII вѣкахъ»¹⁾. Въ дѣйствительности для Оттоманской имперіи войны и договоры съ Европой были главными событіями ея политической жизни, тогда какъ для подданныхъ аббасидскихъ халифовъ даже Индія и Китай, не говоря уже объ областяхъ христіанскаго Востока, входившихъ въ составъ халифата или граничившихъ съ нимъ, представляли больше интереса, чѣмъ государства западной Европы, — о чемъ краснорѣчиво свидѣлствуетъ вся богатая историческая и географическая литература арабовъ²⁾.

Свое мнѣніе о достовѣрности рассказовъ франкскихъ лѣтописцевъ А. А. Васильевъ старается доказать доводами трехъ категорій. Во-первыхъ, сближеніе между франками и арабами вызывалось, по его мнѣнію, политическими интересами обоихъ народовъ; во-вторыхъ, рассказы о внѣшнихъ подробностяхъ этихъ сношеній, изъ которыхъ главныя относятся къ путешествію и пребыванію въ государствѣ Карла подареннаго халифомъ слона, производятъ впечатлѣніе полной достовѣрности; въ-третьихъ, дѣйствія Карла въ Палестинѣ не могли бы имѣть мѣста безъ согласія халифа, и рассказы

1) Замѣчательна по своей простотѣ и категоричности аргументація L. Bréhier (*L'Église et l'Orient*, p. 26): «Si l'on considère l'histoire du monde musulman, on constate que les conceptions politiques n'y ont pas beaucoup varié depuis les temps lointains du moyen âge jusqu'au XIXe siècle. Il faut donc se représenter le régime établi en Terre Sainte sous Charlemagne comme analogue à celui des capitulations conclues entre la France et l'empire ottoman au XVIe et XVIIe siècles».

2) Ср. замѣчаніе Зейбольда (*ZDMG*, LXIII, 594) о свѣдѣніяхъ Идриси über sämtliche europäische Länder bis weit in den Norden, was sonst kein arabischer Geograph mitteilt; также краткую замѣтку Якута (I, 324, с. v. افرنجية) о франкахъ. Даже въ испанской географической литературѣ, какъ видно изъ словъ Якута (с. v. الاندلسي, I, 378, 2) и Ибн-Изари (*Ibn-Adhari* ed. Dozy, II, 2; объ имени автора Brockelmann I, 337) совершенно ошибочно опредѣлялось разстояніе между океаномъ и Средиземнымъ моремъ къ сѣверу отъ Пиринеевъ.

о подчиненіи Гроба Господня и всей Святой Земли протекторату Карла вполне подтверждается дальнѣйшими событіями, происходившими въ этой области. Переходимъ къ разсмотрѣнію доводовъ каждой категоріи въ отдѣльности.

2.

Первыя франкскія извѣстія о сношеніяхъ съ халифатомъ относятся къ 60-мъ годамъ VIII в., когда правили отецъ Карла и дѣдъ Харуна ар-Рашида. Какъ при Карлѣ, инициатива принадлежала франкамъ; какъ въ разсказахъ объ обоихъ посольствахъ Карла, такъ и здѣсь о посольствѣ говорится не по случаю его отправленія, а по случаю возвращенія къ Пипину въ 768 г. пословъ, отправленныхъ три года тому назадъ, т. е. въ 765 г.; вмѣстѣ съ ними прибыло сарацинское посольство съ подарками для Пипина. Чѣмъ объясняется такой продолжительный срокъ нутешествія, не говорится; въ исторіи средневѣковыхъ дипломатическихъ сношеній въ такомъ явленіи обыкновенно видятъ доказательство, что послы въ дѣйствительности были торговцами. Лѣтописецъ не сообщаетъ никакихъ извѣстій ни о политическихъ цѣляхъ, ни о политическихъ результатахъ обмѣна посольствами. Последняго вопроса не касается и А. А. Васильевъ¹⁾; первый кажется ему, какъ и многимъ изъ его предшественниковъ, совершенно яснымъ: «обѣ стороны, особенно халифъ [между тѣмъ инициатива обмѣна посольствами исходила отъ Пипина. В. Б.], были сильно обезпечены усиленіемъ испанскихъ омайядовъ» (стр. 77). Какія причины могли заставить Пипина именно въ данное время беспокоиться объ этомъ усиленіи, не указывается. Въ дѣйствительности опасность въ это время была менѣе значительной, чѣмъ когда либо. Событія 50-хъ годовъ VIII в. привели къ вытѣсненію арабовъ изъ сѣверо-западной части Пиринейскаго полуострова; нѣсколько позже, въ 759 г., Пипину удалось взять Нарбоннъ и отгѣснить враговъ за Пиринеи.

Что касается дѣйствій халифа Мансура, то, по мнѣнію А. А. Васильева (стр. 76 сл.), при Мансурѣ «если не считать испанскихъ омайядовъ, халифатъ находился еще въ полной цѣлости»; халифъ не могъ «по-

1) По мнѣнію Вейля (Geschichte der Chalifen, II, 76) Мансуръ извлекъ изъ этихъ сношеній ту выгоду, что испанскій эмиръ Абд-ар-Рахманъ, занятый войной съ франками, ничего не могъ предпринять противъ Аббасидовъ. Какія именно дѣйствія Пипина (или его преемниковъ) могутъ разсматриваться, какъ слѣдствіе обмѣна посольствами съ халифомъ, Вейль не объясняетъ; не говорится также, какую пользу извлекъ изъ сношеній съ халифомъ самъ Пипинъ. Абель (Jahrbücher, I, 232) объясняетъ безрезультатность обмѣна посольствами смертью Пипина: ehe noch der Einfluss ihrer Verabredungen mit Pippin auf die fränkische Politik zu Tage treten konnte, starb der König.

мириться съ отпаденіемъ Испаніи» и въ 763—4 г. послалъ туда войско, которое «потерпѣло полное пораженіе около Севильи, и ал-Мансуръ послѣ этого видѣлъ въ Пипинѣ полезнаго для себя союзника». Въ дѣйствительности дѣло было не совсѣмъ такъ. Аббасидамъ при Мансурѣ съ большимъ трудомъ удалось подчинить себѣ провинцію Африку, т. е. Триполи, Тунисъ и восточную часть Алжира, но дальше ихъ власть никогда не распространилась, и между владѣніями Аббасидовъ и испанскихъ Омайядовъ всегда были области (Марокко и западная часть Алжира), не подчинившіяся ни той, ни другой династіи¹⁾. Вейль старается установить связь между событіями, происходившими въ 763 г. (146 г. хиджры) въ Испаніи, и утверженіемъ власти Аббасидовъ въ Кайраванѣ и его области. Мухаммедъ ибн-ал-Аш'асъ, выступившій по приказанію халифа изъ Египта, въ августѣ 761 г. вступилъ въ Кайраванъ и владѣлъ имъ до раби' I 148 г. (27 апр.—26 мая 765 г.), когда долженъ былъ удалиться по требованію мятежниковъ²⁾. Имъ, по словамъ Вейля, былъ отправленъ въ Испанію «съ аббасидскимъ флотомъ» ал-'Алі ибн-Мугисъ ал-Джузами. Источники, однако, ничего не говорятъ о прибытіи флота, котораго у африканскихъ арабовъ, насколько можно судить по дошедшимъ до насъ извѣстіямъ³⁾, въ то время вообще не было. Намѣстникъ аббасидскаго халифа, какъ нѣсколькими годами раньше основатель династіи испанскихъ Омайядовъ, высадился въ Испаніи (въ Аликантѣ) одинъ или съ небольшимъ числомъ спутниковъ; уже послѣ высадки онъ показалъ печать и знамя Мансура и собралъ вокругъ себя приверженцевъ. Абд-ар-Рахманъ I въ то время еще не успѣлъ утвердить своей власти и усмирить мятежные элементы; вполне естественно, что многіе изъ нихъ примкнули къ представителю Аббасидовъ. Самъ Абд-ар-Рахманъ въ это время велъ войну съ христіанами въ восточной части полуострова, и только извѣстіе о мятежѣ заставило его вернуться въ Кордову; благодаря этому, ал-'Алі съ набраннымъ имъ въ Испаніи войскомъ могъ пройти разстояніе отъ Аликантѣ до Кармоны, гдѣ его отрядъ былъ разбитъ войскомъ Абд-ар-Рахмана⁴⁾.

1) Объ этомъ часто говорится въ источникахъ; особенно цѣнно показаніе такого ранняго автора, какъ Я'куби (Bibl. Geogr. Arab. VII, 352) о Забѣ: *ولم يتجاوزها المسودة*. Ср. также слова Nöideke въ *Orient. Skizzen*, Berlin 1892, S. 149.

2) Даты у Ibn-Adhari, I, 60—62.

3) Ср. данныя, приведенныя мною въ XV, I, 86.

4) Ibn-Adhari II, 53 сл. По *اخبار مجموعة* (текстъ въ изд. Lafuente, стр. 102) ал-'Алі вообще не былъ посланъ ал-Мансуромъ, но только получилъ отъ него (описывается даже способъ пересылки) черное знамя. Событія правильнѣе, чѣмъ у Вейля, изложены у Дози, *Hist. des musulmans d'Espagne*, I, 366 сл.

Говорили, что Мансуръ, при полученіи извѣстія о гибели ал-'Алѣ, воскликнулъ: «Хвала Богу, который поставилъ море между мной и этимъ дѣволомъ» (Абд-ар-Рахманомъ). По мнѣнію приписавшихъ халифу эти слова, море, очевидно, было достаточной преградой противъ нападенія испанскихъ арабовъ на области халифата; съ своей стороны ни Мансуръ, ни его африканскіе намѣстники уже не дѣлали попытокъ подчинить себѣ Испанію¹⁾. При такихъ условіяхъ трудно допустить, чтобы халифъ изъ вражды къ испанскимъ Омайядамъ рѣшился на такой опасный для авторитета главы ислама шагъ, какъ союзъ съ христіанскимъ государемъ противъ мусульманской страны. И прежде бывало, что мусульманскіе мятежники, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда возстаніе было поднято во имя вѣры, вступали въ союзъ съ невѣрными противъ мусульманскаго правительства²⁾; но сближеніе самого халифа съ врагами ислама, для борьбы съ непризнававшими его власти мусульманами, было бы во II в. хиджры безпримѣрнымъ явленіемъ и могло бы только повредить халифу; союзникъ франкскаго короля не нашелъ бы въ мусульманской Испаніи и того числа приверженцевъ, которое объединилъ вокругъ себѣ аббасидскій эмиссаръ въ 763 г.

По мнѣнію А. А. Васильева, «испанскіе омайяды сыграли важную роль въ установленіи сношеній восточныхъ халифовъ съ франкскими государями — ислама съ христіанствомъ» (стр. 77); возникшія по этой причинѣ сношенія Пипина съ халифомъ «подготовили почву» для посольствъ Карла (стр. 80). Дальше, однако, самъ А. А. Васильевъ, на этотъ разъ въ полномъ согласіи съ источниками, утверждаетъ, что первое посольство Карла къ халифу было отправлено исключительно ради пріобрѣтенія слона (*porter elephantum bestiam*) и не выполняло никакой дипломатической миссіи (стр. 84), т. е. не находилось ни въ какой преемственной связи съ посольствомъ Пипина и не имѣло никакого отношенія къ политическимъ интересамъ франкскаго государства. По гипотезѣ А. А. Васильева, къ которой намъ еще придется вернуться, болѣе широкая цѣль этихъ сношеній — установленіе протектората Карла надъ Святой Землей — опредѣлилась уже во время пребыванія пословъ Карла въ Іерусалимѣ. Халифъ пошелъ на встрѣчу стремленіямъ Карла, ожидая отъ этого сближенія политическихъ выгодъ. Харунъ ар-Рашидъ «имѣлъ двухъ наиболѣе для него опасныхъ внѣшнихъ враговъ: испанскихъ омайядовъ и византійскихъ императоровъ»; «у Карла

1) Ср. данныя о событіяхъ въ Африкѣ при Мансурѣ послѣ 765 г. у Ibn-Adhari, I, 62 сл.

2) Ср. напр. дѣятельность Хариса ибн-Сурейджа въ Туркестанѣ (В. Бартольдъ, Туркестанъ въ эпоху монг. нашествія, II, 194 сл.).

были тѣ же враги», и потому «сближеніе между Карломъ и Харуномъ было выгодно для нихъ обоихъ» (стр. 88 сл.).

Остается, однако, неяснымъ, въ чемъ заключалась угрожавшая халифу опасность. Для Харуна, при которомъ даже Кайраванъ фактически былъ независимъ отъ халифата, Испанія была еще болѣе далекой страной, чѣмъ для его дѣда. Борьба съ Византіей давно уже приняла характеръ пограничной войны, безъ какихъ либо завоевательныхъ предпріятій съ той или другой стороны; при Харунѣ арабы не потерпѣли въ этой войнѣ, насколько извѣстно, ни одной сколько нибудь значительной неудачи. А. А. Васильевъ замѣчаетъ, что «съ года вступленія Харуна на престолъ, т. е. съ 786 г., по 800—801 годъ, о которомъ идетъ рѣчь теперь, арабы ежегодно нападали на византійскія владѣнія» (стр. 89). Казалось бы яснымъ, что, если эти нападенія могли кому нибудь внушать безпокойство, то византійскому, а не арабскому правительству; тѣмъ не менѣе А. А. Васильевъ серьезно приводитъ мнѣніе «іерусалимскаго архимандрита XIX вѣка» Іоаннидиса, что «Харунъ ар-Рашидъ, будучи затрудненъ войнами съ византійскою имперіей, боялся вмѣшательства христіанскихъ народовъ Европы въ дѣла Востока» и потому «всеми силами старался пріобрѣсти дружбу великаго государя Европы» (стр. 90). Для всякаго, кто сколько нибудь знакомъ съ исторіей Востока, ясно, что эта мысль всецѣло внушена событіями XIX в. и ни у кого не могла бы явиться въ IX вѣкѣ.

Совершенно иное значеніе имѣла борьба съ Испаніей и съ Византіей для Карла. На Пиринейскомъ полуостровѣ въ концѣ VIII в. происходила ожесточенная борьба, съ переменнымъ счастіемъ, между мусульманами и христіанами; въ 794 и 795 гг. арабы разграбили городъ Овiedo¹⁾. Испанскіе христіане видѣли въ Карлѣ могущественнаго союзника, и Альфонсъ II (791—843) называлъ себя его клиентомъ (*progrius*²⁾). Походъ за Пиринеи самого Карла, предпринятый въ 778 г. по соглашенію съ мятежными мусульманскими князьями, не имѣлъ большихъ результатовъ; но постепенно изъ Аквитаніи, составлявшей при Карлѣ особое королевство, подъ властью его сына Людовика, франками была завоевана полоса земли вдоль берега моря отъ Пиринеевъ до Эбро. Извѣстія объ этихъ событіяхъ³⁾ показываютъ, что

1) Dozy, Recherches, I, 132 и 135.

2) Ibid., I, 133 по Эйхарду; латинскій текстъ у S. Abel—B. Simson, Jahrbücher des Fränkischen Reiches unter Karl dem Grossen, II, 141, N. 9.

3) Abel, Jahrbücher, I, 217 и 229 f. Изъ арабскихъ свидѣтельствъ Абель почему-то придаетъ главное значеніе словамъ компилятора XIV в. Нувейри, des einzigen einigermassen zuverlässigen arabischen Schriftstellers über diese Verhältnisse unter allen die uns zugänglich

Карль и Людовикъ опирались на содѣйствіе враждебныхъ Омайядамъ мусульманскихъ князей; еще въ 777 г. къ Карлу въ Падерборнъ прибыли барселонскій князь Сулейманъ ибн-Иоктанъ ал-А'раби (у франковъ Ebilag-bius, т. е. Ибн-ал-Араби¹⁾) и съ нимъ сынъ и зять погибшаго еще въ 142 г. хиджры (759—60) главнаго врага Абд-ар-Рахмана, Юсуфа ал-Фихри. Зять Юсуфа Абд-ар-Рахманъ ибн-Хабибъ, за свое тѣлосложеніе и цвѣтъ волосъ получившій прозваніе «славянина», высадился въ Мурсіи съ набранными въ Африкѣ берберами и поднялъ возстаніе во имя аббасидскаго халифа. По этому поводу Дози, называющій Карла «самымъ ожесточеннымъ врагомъ ислама» (l'ennemi le plus acharné de l'islamisme), тутъ же называетъ аббасидскаго халифа «союзникомъ Карла» (allié de Charlemagne)²⁾. Незамѣтно, однако, никакой связи между движеніемъ въ пользу Аббасидовъ и предпріятіемъ Карла; напротивъ, Сулейманъ ал-Араби, оставаясь союзникомъ Карла, отказался поддерживать возстаніе «славянина»; между ними даже произошло вооруженное столкновение³⁾. Въ послѣдующихъ предпріятіяхъ Карла въ Испаніи нѣтъ и намекъ на какую-либо связь этихъ предпріятій съ притязаніями Аббасидовъ; въ испанско-арабской исторической литературѣ есть даже извѣстіе, хотя и мало достовѣрное⁴⁾, будто между Абд-ар-Рахманомъ I, въ послѣдніе годы его жизни, и Карломъ велись успешныя переговоры о тѣсномъ союзѣ. Франкскіе источники говорятъ только о договорахъ съ испанскими арабами, заключенныхъ въ послѣдніе годы жизни Карла, уже послѣ смерти Харуна.

Къ тѣмъ же годамъ относятся, какъ извѣстно, мирные договоры съ Византіей. Факты показываютъ, что Карль всячески старался предупре-

---

sind (S. 241, N. 2). Дози (Hist. des musulm. d'Espagne, I, 380, n. 1) сопоставляетъ франкскія извѣстія только съ извѣстіями наиболѣе ранняго изъ дошедшихъ до насъ испанско-арабскихъ источниковъ — анонимнымъ *مجموعۃ اخبار*, гдѣ, однако, ничего не говорится о томъ, что возстаніе «славянина» было предпринято въ пользу Аббасидовъ. О Карлѣ (قارلة) сказано только, что возставшій противъ Абд-ар-Рахмана ал-А'раби послалъ къ нему взятаго имъ въ плѣнъ Са'лабу (نحلبة), предводителя войска Абд-ар-Рахмана; Карль тогда выступилъ въ походъ и осадилъ Сарагосу, но встрѣтилъ упорное сопротивленіе и былъ принужденъ вернуться въ свои владѣнія (Ajbar Machmua, ed. Lafuente, p. 113). Ибн-Изари совершенно не упоминаетъ о Карлѣ.

1) Ср. также *سليمان بن الاعرابي* у Ibn-Adhari, II, 60.

2) Dozy, Hist. des musulm. d'Espagne, I, 377. Болѣе осторожно выражается Abel (Jahrbücher, I, 236, N. 3): Dass der Slave als Parteigänger des Abbasiden auftrat, widerspricht seinem Bündnis mit Karl nicht.

3) Ajbar Machmua, p. 110. Dozy, Hist. des musulm. d'Espagne, I, 378, note.

4) Упомянутый у Абеля (Jahrbücher, I, 533, N. 3) писатель XI в. Ahmed el Mokri есть, конечно, авторъ XI в. *хиджры* Ахмед - ал - Маққари (ср. арабскій текстъ въ егип. изд. *فتح الطيب الخ*, I, 157). Имя Карла приводится въ той же транскрипціи (قارلة), какъ въ *مجموعۃ اخبار*.

дѣть разрывъ съ Константинополемъ и покончилъ съ этимъ разрывомъ при первой возможности, сдѣлавъ грекамъ всевозможныя уступки. Дѣйствія Карла не даютъ никакого основанія утверждать, что онъ смотрѣлъ на халифа, какъ на своего союзника въ борьбѣ съ Византiей. О пораженiяхъ грековъ въ войнѣ съ «персами» папа Адрианъ I (772—795) писалъ Карлу въ такихъ выраженiяхъ (*exercitus nefandissimus, iniqua victoria*), которыхъ онъ не могъ бы употребить, если бы халифъ считался союзникомъ Карла¹⁾. Въ 781 г., когда еще продолжалась война грековъ съ арабами, въ Римѣ былъ заключенъ договоръ объ обрученiи восьмилѣтней дочери Карла съ императоромъ Константиномъ VI; въ стихахъ, приводимыхъ самимъ А. А. Васильевымъ (стр. 110), Павелъ Дiаконъ привѣтствовалъ это событiе и выражалъ надежду, что послѣ этого брака силы государства будутъ направлены «въ Азiю», т. е. противъ мусульманъ. Въ томъ же мѣстѣ А. А. Васильевъ приводитъ стихи Алькуина объ Азiи, «стонущей въ языческихъ цѣпяхъ», что такъ же мало указываетъ на союзъ съ халифомъ. Тотъ же Алькуинъ еще въ 790 г. въ письмѣ къ Карлу, по поводу неудачъ испанскихъ арабовъ, выражалъ сожалѣнiе, что «тѣ же проклятыя сарацины» владѣютъ всей Африкой и большей частью Азiей²⁾. Въ томъ же 797 г., къ которому франкскiе источники относятъ отъѣздъ посольства за слономъ, Карлъ оказалъ блестящiй приемъ послу сицилійскаго патрикия Никиты, прибывшему съ письмомъ императора Константина³⁾. Въ 800 г., тотчасъ послѣ полученiя (по мнѣнiю А. А. Васильева, съ вѣдома и согласiя халифа) ключей города Иерусалима, Карлъ неохотно принялъ отъ папы императорскiй титулъ, опасаясь неминуемаго разрыва съ Византiей⁴⁾. Въ 802 г. (годъ второго посольства къ халифу) велись дружественныя переговоры съ императрицей Ириной и было отправлено посольство въ Константинополь⁵⁾. Такой же дружественный характеръ имѣли переговоры 803 г. съ императоромъ Никифоромъ I⁶⁾; только въ 805 г. подчиненiе Карлу Венецiи и Далмации сдѣлало войну неизбѣжной. Военныя дѣйствiя 806—807 и 808—809 гг. велись только въ Адриатическомъ морѣ; въ противоположность блестящимъ успѣхамъ арабовъ въ 806 г., франки вели войну безъ всякой энергiи. По соглашенiю 810 г., подтвержденному послѣдующими договорами, Карлъ

1) Текстъ у Migne, PL, XCVIII, col. 356.

2) PL, C, col. 143.

3) Abel-Simson, Jahrbücher, II, 136.

4) Ibid. II, 238 f.

5) Ibid. S. 281.

6) Ibid. S. 289.

возвратилъ грекамъ Венецію и Далмацію; съ своей стороны Никифоръ согласился признать Карла императоромъ. По выраженію Эйнхарда ¹⁾, Карлъ побѣдилъ грековъ великодушіемъ и терпѣніемъ. Чтобы не раздражать грековъ, Карлъ еще въ 813 г. въ письмѣ къ византійскому императору называлъ себя просто «императоромъ», а не «правителемъ римской имперіи» ²⁾. Несомнѣнно, что союзъ съ халифомъ противъ Византіи принесъ бы Карлу больше вреда, чѣмъ пользы. Можно спорить о томъ, какое впечатлѣніе произвелъ бы въ мусульманскомъ мірѣ союзъ халифа съ христіанами противъ непримиримо враждебныхъ ему испанскихъ борцовъ за вѣру; но трудно сомнѣваться, что союзъ Карла съ главой ислама противъ христіанскаго императора, котораго самъ Алькуинъ считалъ политическимъ главой христіанскаго міра ³⁾, былъ бы чудовищнымъ событіемъ даже въ глазахъ панегиристовъ Карла. Извѣстно, что Эйнхардъ всѣ сношенія Карла съ мусульманскими правителями объясняетъ исключительно желаніемъ облегчить судьбу христіанъ, находившихся подъ властью невѣрныхъ ⁴⁾. Тѣмъ не менѣе, гипотеза объ иныхъ политическихъ цѣляхъ этихъ сношеній, повидному, прочно утвердилась въ современной исторической наукѣ; даже въ трудѣ, вышедшемъ въ свѣтъ въ 1913 г., о союзѣ Карла съ «багдадскими Аббасидами» противъ «испанскихъ Омайядовъ и Византіи» говорится какъ о фактѣ, не подлежащемъ сомнѣнію ⁵⁾.

«Непосредственнымъ продолженіемъ и развитіемъ сношеній Карла Великаго» А. А. Васильевъ (стр. 80) считаетъ сношенія Людовика Благочестиваго съ халифомъ Мамуномъ. Объ этихъ сношеніяхъ извѣстно только, что въ 831 г. Людовикуъ принялъ въ Диденхофенѣ сарацинское посольство изъ трехъ человекъ, двухъ мусульманъ и одного христіанина; «цѣлью ихъ посольства было просить у Людовика мира. Послѣдній далъ имъ просимый миръ и отпустилъ домой». Чтобы сдѣлать приемлемымъ извѣстіе о снаряженіи халифомъ Мамуномъ посольства съ такой цѣлью къ западному императору, А. А. Васильевъ (стр. 79) вынужденъ придать распространительное толкованіе слову «рахъ»; «подтверждались мирныя, дружественныя отношенія, установленныя прочно при Карлѣ Великомъ». Казалось бы, что «просить мира» или хотя бы «подтверженія мира» и просить о подтверженіи, лишній разъ,

1) Vita Caroli, cap. 28: «Invidiam... magna tulit patientia. Vicitque eorum contumaciam magnanimitate» (приведено въ Jahrbücher, II, 442, N. 4).

2) Jahrbücher, II, 500.

3) Ср. извѣстное письмо 799 г. о tres personae, гдѣ первое мѣсто занимаетъ Apostolica sublimitas, второе — secundae Romae saecularis potentia (PL, C, col. 301—302).

4) Ср. слова Эйнхарда, приведенныя въ моей статьѣ, XV, I, 72.

5) The Cambridge Mediaeval history, planned by J. B. Bury, ed. by H. M. Gwatkin and J. P. Whitney, vol. II, p. 615.

прочно установившейся дружбы — не одно и то же, и других примѣровъ употребленія слова «рах» въ такомъ широкомъ смыслѣ А. А. Васильевъ не приводитъ. Миръ съ франками имѣлъ значеніе только для африканскихъ арабовъ, номинально подчинявшихся халифу; естественно, что предложеніе было сдѣлано отъ имени халифа, но, по всей вѣроятности, безъ его вѣдома, какъ въ 813 г. отъ имени халифа былъ заключенъ договоръ съ сицилійскимъ патрикіемъ Григоріемъ, причемъ мнимые представители халифа брали на себя отвѣтственность за всѣхъ мусульманъ, кромѣ испанскихъ, т. е. за фактически независимыхъ отъ халифата африканскихъ арабовъ¹⁾, которые и вели переговоры на самомъ дѣлѣ²⁾.

По мнѣнію А. А. Васильева, дружба между франками и арабами сказалась въ 839 г., когда посолъ императора Теофила предложилъ Людовику предпринять совмѣстныя военныя дѣйствія противъ арабовъ; Людовикъ, «оказавъ въ Ингельхеймѣ любезный пріемъ византійскимъ посланцѣ, не пошелъ на встрѣчу ихъ просьбамъ о помощи противъ восточнаго халифа, иными словами, остался вѣренъ традиціямъ своего отца» (стр. 79 сл.). Самъ А. А. Васильевъ въ другомъ мѣстѣ³⁾ далъ гораздо болѣе правдоподобное объясненіе неудачѣ посольства: внутреннія смуты, борьба съ испанскими арабами и норманнами не позволяли Людовику начать новую войну; къ тому же неожиданно умеръ глава посольства, а въ слѣдующемъ году — самъ Людовикъ. Переговоры съ византійцами, однако, продолжались; былъ поднятъ вопросъ о женитьбѣ сына Людовика, Лотаря, на дочери Теофила; смерть Теофила въ 842 г. прекратила и эти переговоры. Африканскіе арабы продолжали съ прежнимъ успѣхомъ войну и съ франками, и съ византійцами, оставаясь въ то же время номинально подданными аббасидскаго халифа; въ 859 г. они послѣ взятія крѣпости Кастроджованни въ Сициліи послали часть плѣнныхъ въ даръ халифу Мутеваккилю⁴⁾.

Къ началу X в. относится любопытное посольство⁵⁾ отъ франковъ къ арабамъ, о которомъ сохранилось извѣстіе только въ арабской антологіи XIV—XV вв. и нѣтъ никакихъ свѣдѣній во франкскихъ лѣтописяхъ. Въ 293. (905—6 г.) къ халифу Муктафи (902—908) прибылъ посолъ «франкской царицы» съ подарками и съ письмомъ такого содержанія: «Я знаю,

1) Abel-Simson, Jahrbücher, II, 525.

2) Такъ понимаетъ этотъ договоръ и А. А. Васильевъ (Византія и Арабы, I, 56), по примѣру Амари.

3) Византія и Арабы, I, 146 сл.

4) Византія и Арабы, I, 176.

5) Ср. о немъ С. Inostrancev, Notes sur les rapports de Rome et du califat Abbaside au commencement du X-ème siècle, въ RStO, 1911, IV, 81—86.

что ты находишься въ союзѣ съ императоромъ Константинополя, но я могущественнѣе его, у меня больше войска, я сильнѣе на войнѣ; мнѣ подчинены 24 царства, языкъ которыхъ не похожъ ни на какой другой; вся великая Румія повинуется мнѣ». Какъ доказываетъ К. А. Иностранцевъ, эта «царица» — Теодора, жена «консула и сенатора» Теофилакта, съ 904 г. господствовавшая въ Римѣ. Слова о «союзѣ» халифа съ Византіей объясняются, вѣроятно, нѣсколько преувеличенными слухами о приѣмѣ, оказанномъ въ Багдадѣ византійскому посольству въ 903 г.¹⁾ Могущество Теодоры было до крайности преувеличено ею самою, если грамота была подлинной, или лицомъ, говорившимъ отъ ея имени. Въ Багдадѣ грамотѣ, повидимому, повѣрили, что не свидѣтельствуешь о знакомствѣ съ дѣйствительной политической жизнью западной Европы въ указанный періодъ.

А. А. Васильеву кажется, что предположеніе «нѣкоторыхъ ученыхъ» (приводится только мое имя), что мусульманскіе авторы не знали даже о существованіи Карла, основано только на отсутствіи въ арабской литературѣ извѣстій о сношеніяхъ Карла съ Харуномъ (стр. 70). Между тѣмъ въ моей статьѣ приведены подлинныя слова такого осведомленнаго вообще арабскаго автора X в., какъ Мас'уди²⁾, изъ которыхъ ясно видно, что событія половины X в. были въ глазахъ Мас'уди *первой* попыткой владѣтеля Рима отложиться отъ Константинополя, т. е. что ему ничего не было извѣстно объ имперіи Карла и его потомковъ. Трудно было бы объяснить этотъ фактъ, если бы сношенія съ Карломъ дѣйствительно имѣли для халифата то значеніе, которое приписываютъ имъ, на основаніи франкскихъ лѣтописей, европейскіе историки.

3.

Въ разсказахъ франкскихъ лѣтописцевъ о посольствѣ Пипина и двухъ посольствахъ Карла къ халифу обращаютъ на себя вниманіе двѣ особенности: обо *всѣхъ* трехъ посольствахъ говорится по случаю ихъ возвращенія, а не по случаю ихъ отправленія; нѣтъ ни слова о какихъ-либо письменныхъ документахъ, тогда какъ въ разсказахъ о сношеніяхъ между Карломъ и Византіей, между Византіей и халифатомъ и даже въ арабскомъ разсказѣ о франкскомъ посольствѣ начала X в. вполне опредѣленно говорится о грамотахъ. Уже это одно обстоятельство заставляетъ сомнѣваться въ томъ, дѣйствительно ли франкскія и арабскія посольства были снаряжены главами

1) А. Васильевъ, Византія и Арабы, II, 137.

2) XV, I, 93.

обоихъ государствъ, съ возложеніемъ на нихъ опредѣленныхъ дипломатическихъ порученій. Къ тому же лѣтописцы не даютъ никакихъ свѣдѣній объ общественномъ положеніи лицъ, считавшихся послами халифа.

Крайне неясенъ, даже въ грамматическомъ отношеніи¹⁾, рассказъ о возвращеніи франкскихъ и прибытіи арабскихъ пословъ къ Пипину. Грамматическою неправильностью объясняется, вѣроятно, и хронологическая несообразность, которой, поэтому, едва ли слѣдуетъ придавать большое значеніе: король отправляетъ въ Мецъ для «зимованія» пословъ, о прибытіи которыхъ ему сообщили много позже половины февраля²⁾.

А. А. Васильевъ видитъ именно въ рассказѣ о событіи 768 г. «лѣтописное извѣстіе, точное, съ цѣлымъ рядомъ географическихъ именъ, съ хронологическими датами, не дающее права сомнѣваться въ его правдивости» (стр. 76). Однако, всѣ географическія названія и хронологическія даты относятся къ путешествію по Франціи людей, считавшихся тамъ послами халифа—фактъ, въ которомъ, дѣйствительно, никакого сомнѣнія быть не можетъ. Гораздо больше значенія имѣло бы названіе хотя бы одного географическаго пункта во владѣніяхъ халифа, особенно въ азіатскихъ провинціяхъ (кромѣ Палестины), хотя бы одна хронологическая дата о пребываніи франкскаго посольства при дворѣ Мансура; но именно этого лѣтописецъ намъ не даетъ.

О первомъ посольствѣ Карла извѣстно, что единственный оставшійся въ живыхъ участникъ его, еврей Исаакъ, вернулся къ Карлу черезъ Африку; тѣмъ же путемъ, очевидно, ѣхалъ посоль, отправленный Харуномъ и явившійся къ Карлу вмѣстѣ съ посломъ африканскаго эмира Ибрахима; о томъ, гдѣ покинули владѣнія халифа два другихъ посольства, никакихъ свѣдѣній нѣтъ. А. А. Васильевъ (стр. 76) пытается доказать, что обычнымъ мѣстомъ переправы изъ халифата въ Европу былъ Тунисъ: «по край-

1) На это было мною указано въ XV, I, 81, прим. 1, на основаніи текста въ Monum. Germ. A. A. Васильевъ (стр. 75, прим. 2) отдаетъ предпочтеніе тексту Migne (PL, LXXI, col. 696), «такъ какъ у него текстъ грамматически болѣе правиленъ». Однако, эта грамматическая правильность, несомнѣнно, внесена издателемъ и потому не имѣетъ значенія для пользованія источникомъ. О характерѣ изданія Migne, въ смыслѣ критики текста, ср., напр. E. Bernheim, Lehrbuch der hist. Methode, Leipz. 1903, S. 243.

2) Какъ было указано въ моей статьѣ (XV, I, 81, прим. 2), это вытекаетъ изъ «порядка изложенія событій въ лѣтописи». Для А. А. Васильева (стр. 77, прим. 3) это «не совсѣмъ ясно»; но лѣтописецъ, даже по тексту Патрологич., вполне опредѣленно говоритъ, что Пипинъ «mediate Februari» призвалъ къ себѣ войско, которое раньше послалъ на зимнія квартиры въ Бургундію; дальше идетъ рассказъ о другихъ военныхъ мѣрахъ и о прибытіи изъ Орлеана въ Sellus царицы Бертрады; послѣ этого говорится: «his itaque gestis, nunciatum est regi» и т. д. о прибытіи пословъ. Въ цитатѣ А. А. Васильева (стр. 75, прим. 3) слова «his itaque gestis» пропущены.

ней мѣрѣ намъ это извѣстно относительно Испаніи», на основаніи словъ Ибн-Хордадбега, описывающаго маршрутъ черезъ владѣнія халифа сухимъ путемъ до Туниса и дальше указывающаго только ширину морского пространства между Тунисомъ и Испаніей¹⁾. Ограниченіе, заключающееся въ словахъ «по крайней мѣрѣ намъ это извѣстно относительно Испаніи», потомъ забывается; путь «вдоль сѣверной Африки» оказывается «обычной дорогой» не только для путешествовавшихъ изъ страны халифа въ Европу, но и для путешествовавшихъ изъ Европы въ Азію, въ томъ числѣ и въ Іерусалимъ. (стр. 85 сл.). При этомъ умалчивается о прямомъ свидѣтельствѣ Ибн-Хордадбега, приведенномъ въ моей статьѣ²⁾, по которому обычными мѣстами высадки еврейскихъ купцовъ, ѣздившихъ въ Азію изъ страны франковъ, были города ал-Фарамâ въ Египтѣ (близъ Портъ-Саида) и Антиохія въ Сиріи. Тѣ же купцы на всемъ огромномъ пространствѣ до Индіи и Китая проѣзжали сухимъ путемъ только небольшое пространство по Суэцкому перешейку (25 фарсаховъ) или между Антиохіей и Джабіей на Евфратѣ (три дневныхъ перехода). Вполнѣ естественно, что европейскіе путешественники, не привыкшіе къ продолжительнымъ переходамъ черезъ пустыню³⁾, отдавали предпочтеніе морскимъ и рѣчнымъ путямъ передъ караванными. Едва ли А. А. Васильевъ могъ бы привести хотя бы *одну* примѣръ паломничества изъ Европы въ Іерусалимъ черезъ Тунисъ и другія области сѣверной Африки. Едва ли и арабы, въ распоряженіи которыхъ былъ въ Египтѣ такой хорошо оборудованный портъ, какъ Александрія, часто избирали дорогу черезъ пустыню, отдѣляющую берега Нила отъ культурныхъ мѣстностей нынѣшней «Ливіи». Мы имѣемъ прямое свидѣтельство, что военные отряды въ VIII в. перевозились изъ Египта въ Киренаику и Триполи моремъ⁴⁾.

Не подлежитъ сомнѣнію, что результатомъ перваго посольства Карла къ халифу было прибытіе слона, который въ 802 г. былъ привезенъ къ Карлу въ Ахенъ, какъ подарокъ халифа, и прожилъ во владѣніяхъ Карла до 810 г. Объ этомъ во франкскихъ лѣтописяхъ говорится въ выраже-

1) Текстъ въ *Bibl. Geogr. Arab.* VI, 87, 9.

2) *XV*, I, 74. Текстъ Ибн-Хордадбега *op. cit.* 153—154.

3) Ибн-Хордадбехъ описываетъ также еще болѣе длинную сухопутную дорогу черезъ Африку и Азію отъ Суса или Танджи (Танжера), куда переправлялись «изъ Андалусіи или изъ Франціи», до Индіи и Китая (*op. cit.* 154—155). Едва ли многие купцы ѣздили этимъ путемъ.

4) Въ шаввалѣ 136 г. (апрѣль 754) въ Александріи были приготовлены суда для перевозки войскъ въ Триполи (*el-Kindi, Kitâb el Umarâ etc.*, ed. by Rh. Guest, Leyden—Lond. 1912, p. 103). Когда Мухаммедъ ибн-ал-Ашъасъ получилъ приказаніе итти изъ Египта на Магрибъ, онъ сначала расположился лагеремъ въ Джиззэ, потомъ, въ концѣ 142 г. (апрѣль 760), отправился въ Александрію (*ibid.* p. 109).

нйяхъ, исключяющихъ всякя сомнѣнйя и въ то же время наглядно свидѣтельствующихъ о крайне низкомъ культурномъ уровнѣ франковъ по сравненю съ ихъ восточно-христіанскими и мусульманскими современниками. Посольство было отправлено къ халифу «propter elephantum bestiam»; одинъ изъ лѣтописцевъ подъ 802 г., не говоря ни слова ни о послахъ Карла, ни о послахъ халифа, отмѣчаетъ, какъ достопамятное событіе, что «въ тотъ годъ прибылъ слонъ во Францію». Къ этимъ свѣдѣнйямъ, приведеннымъ въ моей статьѣ¹⁾, А. А. Васильевъ (стр. 98) присоединяетъ еще любопытное лѣтописное извѣстіе подъ 810 г.: «Въ томъ же году, когда погибъ слонъ, скончался Пипинъ, король Италіи». Такихъ мѣстъ не могло бы быть ни въ византійскихъ, ни въ мусульманскихъ, ни въ христіанско-арабскихъ хроникахъ IX—X вв.

Фактъ прибытія слона отнюдь не является доказательствомъ, что халифъ зналъ о существованіи Карла и желалъ оказать ему почетъ. По вполне правдоподобному предположенію А. А. Васильева (стр. 83), Исаакъ, привезшій слона, былъ тѣмъ еврейскимъ купцомъ, который часто привозилъ Карлу изъ Палестины «драгоцѣнные и неизвѣстныя» вещи. Очень вѣроятно, что ему, а не посламъ Лантфриду и Сигизмунду (имъ, какъ и посламъ 802 г.²⁾, во всей вѣроятности, было дано порученіе доставить въ Іерусалимъ дары Карла) было поручено достать слона. О томъ, какъ онъ выполнилъ свое порученіе, можно только догадываться. По словамъ Ибн-Хордабеха, еврейскіе евреи черезъ мусульманскія владѣнйя ѣздили въ Индію и Китай; очень вѣроятно, что ловкій Исаакъ во время такихъ путешествій служилъ комиссіонеромъ не только Карлу, но и халифу, покупалъ для халифа въ Индіи слоновъ и получилъ дозволеніе взять одного изъ нихъ для своего государя. Слоны въ Индіи находились во владѣнйи не только князей, но и простого народа³⁾, и приобрѣтеніе ихъ не представляло трудности. О торговлѣ индійскими слонами говорятъ еще въ VI в. Козьма Индоплаватель; цѣна слоновъ опредѣлялась по величинѣ отдѣльныхъ экземпляровъ; за экземпляръ платили отъ 50 до 100 золотыхъ, что, по мнѣнйо Юля, составляетъ отъ 32 до 65 англійскихъ фунтовъ; въ XIX в. цѣны на слоновъ въ Бенгаліи были вдвое или втрое выше⁴⁾. Въ XV в. Цейлонъ былъ мѣстомъ,

1) XV, I, 77.

2) XV, I, 79.

3) Fihrist, p. 346,3-4 гдѣ сказано, что въ Манкирѣ (въ юго-западной части Декана) въ царскихъ стойлахъ было до 60000 слоновъ, во владѣнйи простого народа (للناس العامة)—до милліона (ср. переводъ G. Ferrand, Relations de voyages et textes géographiques etc., Paris 1913, p. 119).

4) H. Yule, Cathay and the way thither, p. CLXXX.

откуда кушцы вывозили слоновъ въ разныя страны; цѣна и тогда опредѣлялась по квадратнымъ аршинамъ, т. е. по росту животнаго¹⁾. О такомъ же способѣ установленія цѣны говорить въ началѣ X в. Ибн-Рустэ; по его словамъ, одинъ изъ индѣйскихъ владѣтелей покупалъ слоновъ только выше пяти локтей ростомъ, причемъ за каждый локоть, превышавшій эту величину, платилъ 1000 динаровъ; слоновъ ростомъ выше девяти локтей автору не приходилось встрѣчать²⁾.

А. А. Васильевъ старается доказать, что перевозка слона моремъ была связана съ большими трудностями и что поэтому «слона, насколько могли, гнали, конечно, сухимъ путемъ» (стр. 99). Въ дѣйствительности, кромѣ приведенныхъ выше извѣстій о Цейлонѣ, есть и другія доказательства, что перевозка слоновъ моремъ считалась въ средніе вѣка обычнымъ явленіемъ. Есть китайское извѣстіе, что слоны «ежегодно» привозились изъ Кампара на восточномъ берегу Суматры въ Килонъ на малабарскомъ берегу Индіи³⁾. Изъ разсказа Табари⁴⁾ объ одномъ изъ событій половины VIII в. видно, что сношенія между Басрой и Синдомъ велись моремъ и что на судахъ, между прочимъ, привозились въ Синдъ «благородные кони»; очень вѣроятно, что морскимъ путемъ перевозились также тѣ три слона, которые при Харунѣ ежегодно посылались изъ Синда ко двору халифа⁵⁾, и тѣ слоны, которые, по крайней мѣрѣ въ концѣ X в., вообще были однимъ изъ предметовъ вывоза изъ этой области⁶⁾. Во всякомъ случаѣ гнать слона сухимъ путемъ съ береговъ Евфрата⁷⁾ до Туниса и тамъ ждать для перевозки его корабля изъ Италіи было затруднительнѣе, чѣмъ начать перевозку моремъ изъ одного изъ хорошо оборудованныхъ портовъ Сиріи или Египта. Если Исаакъ попалъ со своимъ слономъ въ Тунисъ, то на это, очевидно, были другія причины.

Предположеніе, высказанное въ моей первой статьѣ⁸⁾, что Исаакъ сопровождалъ Яхью ибн-Мусу ал-Кинди, ѣздившаго въ 800 г. въ Африку

1) Текстъ Абд-ар-Резака Самарканди въ NE, XIV, part. I, p. 366 (переводъ p. 452).

2) Текстъ въ Bibl. Geogr. Arab. VII, 134, 10 и слѣд.; переводъ (не совсѣмъ точный) у G. Ferrand, Relations, p. 72.

3) Chau-Ju-Kua, his work etc., transl. by Fr. Hirth and W. W. Rockhill, St.-P. 1911, p. 72, n. 1; p. 91, n. 16.

4) Tabari, Annales, III, 360 сл.

5) XV, I, 85.

6) Текстъ Макдиси въ Bibl. Geogr. Arab. III, 481, 17.

7) А. А. Васильевъ (стр. 86) полагаетъ, что послы Карла видѣли халифа въ Раккѣ.

8) XV, I, 83 сл.

съ дипломомъ халифа для Ибрахима ибн-ал-Аглаба¹⁾, кажется мнѣ и теперь вполне правдоподобнымъ. Присутствіемъ посла халифа въ Африкѣ какъ разъ въ это время еще легче объясняется фактъ, что къ Карлу вмѣстѣ съ посломъ Ибрахима прибылъ также другой «сарацинъ», говорившій отъ имени халифа. А. А. Васильевъ (стр. 76) полагаетъ, что и посольство къ Пипину, высадившееся въ Марсели въ 768 г., ѣздило черезъ Африку; по замѣчательному совпадению, въ 767 г. въ Африкѣ также былъ посоль Мансура²⁾.

Подъ 806 г. лѣтописцы снова говорятъ, какъ подъ 801 г., о «возвращеніи», послѣ четырехлѣтняго отсутствія, отправленныхъ къ халифу пословъ Карла; съ ними прибыли посоль халифа Абдаллахъ и два латинскихъ монаха изъ Палестины. На этотъ разъ послы ѣхали не «обычной дорогой» черезъ Тунисъ, но черезъ Адриатическое море; въ этомъ морѣ дѣйствовалъ въ то время византійскій флотъ, и лѣтописецъ отмѣчаетъ фактъ, что посламъ Карла удалось незамѣтно для грековъ проплыть мимо ихъ кораблей. Почему они избрали именно этотъ путь и какъ нарочно плыли мимо византійскаго флота, когда имъ, казалось бы, были открыты всѣ другіе пути, источники не говорятъ; даже А. А. Васильевъ (стр. 105) замѣчаетъ только, что «трудно сказать», почему это произошло, и съ своей стороны никакихъ объясненій не предлагаетъ. Изъ арабскихъ источниковъ извѣстно, что какъ разъ въ 806 г. халифомъ было отправлено посольство въ Константинополь, съ драгоценными подарками для императора Никифора³⁾. Получается, слѣдовательно, такое сочетаніе фактовъ: первые два посольства, изъ которыхъ одно вѣроятно, другое навѣрное ѣздило черезъ Африку, прибыли во владѣнія франковъ какъ разъ послѣ прибытія посла отъ халифа къ африканскому намѣстнику; третье посольство, направившееся черезъ Адриатическое море, когда у него, казалось бы, были всѣ причины избѣгать именно этого пути, совершило свое путешествіе въ томъ же году, когда и въ Византіи было арабское посольство. При такихъ условіяхъ довольно трудно присоединиться къ мнѣнію А. А. Васильева (стр. 106), что прибытіе въ одномъ и томъ же году арабскихъ посольствъ къ Никифору и Карлу было «совершенно слу-

1) Есть нѣкоторое хронологическое противорѣчіе между Табари и Ибн-Изари. Табари (III, 649) связываетъ изготовленіе диплома съ прибытіемъ халифа изъ Ракки въ Багдадъ въ мѣсяцъ джумада II 184 (28 іюня—26 іюля 800); по Ибн-Изари (I, 83) Ибрахимъ во второй трети того же мѣсяца уже получилъ свой дипломъ. Имя посла приводитъ только Я'куби (Hist. II, 497), не сообщаящій даты.

2) Ibn-Adhari, I, 64. Изъ разсказа видно, что terminus ante quem для прибытія посла—смерть Аглаба въ ша'банѣ 150 (сент. 767).

3) Обо всемъ этомъ въ моей статьѣ, XV, I, 90.

чайнымъ совпаденіемъ». Нѣсколько странное впечатлѣніе производитъ также фактъ прибытія ко двору могущественнаго христіанскаго государя посла халифа не въ сопровожденіи патріарха или епископа, но въ сопровожденіи двухъ латинскихъ монаховъ¹⁾.

По всей вѣроятности, Карль получилъ часть подарковъ, предназначенныхъ для византійскаго императора. Высказывать предположенія о томъ, какимъ образомъ это могло произойти, было бы, конечно, бесполезно, такъ какъ вслѣдствіе скудости показаній исгочниковъ ни одно изъ этихъ предположеній не могло бы быть доказано. Еще труднѣе было бы сказать, насколько заслуживаютъ довѣрія слова лѣтописца о самихъ подаркахъ. Ни одинъ изъ описанныхъ имъ предметовъ не сохранился, и вообще вещественныхъ доказательствъ сношеній Карла съ халифомъ, какъ признаетъ и А. А. Васильевъ (стр. 102), мы не имѣемъ. Составленное Карломъ въ 811 г. завѣщаніе²⁾, гдѣ особо упоминаются, какъ самые дорогіе предметы его сокровищницы, четыре стола, ничего не говоритъ о подаркахъ халифа, въ томъ числѣ и о знаменитыхъ часахъ. Вполнѣ доказано, что впоследствии были склонны объяснять сношеніями между Карломъ и халифомъ происхожденіе многихъ предметовъ, попавшихъ въ Европу инымъ путемъ³⁾; очень вѣроятно, что та же склонность проявлялась уже въ первыя десятилѣтія послѣ смерти Карла.

Съ особенной вѣроятностью можно утверждать это относительно мощей святыхъ, будто бы перевезенныхъ изъ Азии и Африки въ Европу послами Карла или сопровождавшими ихъ лицами. Въ противоположность нѣкоторымъ другимъ изслѣдователямъ, А. А. Васильевъ (стр. 85 сл.) признаетъ эти извѣстія агіологическихъ источниковъ вполнѣ достовѣрными. По одному изъ этихъ источниковъ («Чудеса св. Генесія») вмѣстѣ съ посольствомъ Карла за слономъ графъ Гебхардъ изъ Тревизо отправилъ отъ себя пословъ духовнаго званія въ Іерусалимъ за мощами свв. Генесія и Евгенія; до Іерусалима послы графа ѣхали вмѣстѣ съ послами Карла; изъ Іерусалима послы Карла отправились къ халифу; не дождавшись ихъ возвращенія, послы графа вернулись въ Италію съ мощами; уже впоследствии прибыли во Францію послы Карла со слономъ и подарками халифа. Разсказъ о возвращеніи по-

1) Ср. разсказъ Яхьи Антиохійскаго о посольствѣ въ Византію фатимидскаго халифа Хакима въ 1000 г., при участіи іерусалимскаго патріарха Ореста (бар. В. Р. Розентъ, Импер. Василій Болгаробойца, стр. 42; Н. А. Мѣдниковъ, Палестина отъ завоеванія ея арабами до крестовыхъ походовъ, II, 362).

2) О немъ Abel-Simson, Jahrbücher, II, 451 сл., по Эйхарду, Vita Caroli, cap. 38.

3) Ср. слова Я. И. Смирнова, XV, I, 81.

словъ не соотвѣтствуетъ дѣйствительности (вернулся, какъ извѣстно, одинъ еврей Исаакъ), что, какъ отмѣтилъ уже Симсонъ, нѣсколько ослабляетъ довѣріе къ этому источнику. Симсонъ считаетъ вѣроятнымъ, что авторъ «Чудесъ» уже пользовался лѣтописью Эйнхарда и составленной имъ біографіей Карла; кромѣ того упоминаніе «Тревизо» наводитъ его на мысль, что авторъ «Чудесъ» соединилъ въ одно цѣлое извѣстія о двухъ посольствахъ, т. е. взялъ изъ разсказа о первомъ упоминаніе о слонѣ, изъ разсказа о второмъ — упоминаніе о Тревизо¹⁾.

То же самое смѣшеніе выступаетъ еще яснѣе въ «Мартирологѣ Адона» и связанной съ нимъ «хроникѣ Адона»; изъ разсказа о первомъ посольствѣ заимствуется возвращеніе пословъ черезъ Африку, изъ разсказа о второмъ — дата (807 г.). Подробно описывается²⁾, какъ «посольство франковъ» (legatio Francorum) возвратилось черезъ Африку, какъ «почтенные послы» (venerabiles legati) выпросили у владѣтеля (princeps) святаго мощи, находившіяся въ развалинахъ Кароагена (кости св. Кипріана, члены мученика Сперата, голову св. Пантелеона) и съ благоговѣніемъ перевезли ихъ моремъ въ Арль. Едва ли авторъ «Мартиролога» написалъ бы все это, если бы зналъ и помнилъ, что изъ посольства Карла прибылъ въ Африку только еврей Исаакъ.

Изъ всѣхъ участниковъ обоихъ посольствъ Карла къ халифу только о еврей Исаакѣ извѣстно, что онъ вернулся къ Карлу; привезенный имъ въ 807 г. въ Ахенъ слонъ несомнѣнно сдѣлалъ его, по крайней мѣрѣ на короткое время, героемъ дня при франкскомъ дворѣ. Вполнѣ естественно, что обменъ посольствами между Карломъ и халифомъ отразился не только на христіанской, но и на еврейской легендарной литературѣ. По одной изъ еврейскихъ легендъ, Карлъ просилъ «царя Вавилона» прислать ему «евреевъ, потомковъ Давида»; царь прислалъ ему знаменитаго ученаго Махира, который сдѣлался основателемъ талмудической школы въ Нарбоннѣ. Тѣ изъ еврейскихъ ученыхъ, какъ Грець и Кассель³⁾, которые вѣрили этой легендѣ, были склонны связать прибытіе Махира съ возвращеніемъ Исаака.

1) Jahrbücher, II, 256.

2) Въ статьѣ А. А. Васильева (стр. 95 сл.) все это изложено очень кратко. Ср. Jahrbücher, I, с., N. 1.

3) Замѣчаніе А. А. Васильева (стр. 84, прим. 6), будто у Касселя вообще «ни слова не говорится объ Исаакѣ», основано на недоразумѣніи, такъ какъ принята по вниманію только та страница (270), изъ которой приведена цитата въ моей статьѣ. Ср. Dr. D. Cassel, Lehrbuch der jüdischen Geschichte und Literatur, Leipz. 1879, S. 351: «An einer Gesandtschaft, die er (Karl) an den Kalifen Harun-Al-Raschid schickte, nahm ein Jude Isak (разр. въ подл.) theil... Mit dieser Gesandtschaft soll auch ein gelehrter babylonischer Jude, Namens Machir, nach Frankreich gekommen sein».

Легенда приводится въ сочиненіи начала XVI в., именно *Sēfer Jūhasin Avraama Zakkuta*, съ ссылкой на другое сочиненіе — *Sēfer ha-Qabbālā*. Какъ теперь, съ помощью П. К. Коковцова, выяснилъ А. А. Васильевъ (стр. 115 сл.), имѣется въ виду не сочиненіе автора XII в. Авраама бен-Давида толедскаго, какъ думали до сихъ поръ, но «какое-то» (т. е. совершенно неизвѣстное специалистамъ) сочиненіе *Sēfer Qabbālāth ha-Nāsīd*. При такихъ условіяхъ разсказъ, наполненный явно легендарными подробностями¹⁾, становится еще болѣе сомнительнымъ.

При низкомъ состояніи культуры франкскаго общества вполне возможно, что Карлъ и его правительство не отдавали себѣ яснаго отчета въ томъ, кто именно и съ какими полномочіями приходилъ къ нимъ изъ царства халифа²⁾. Прибытіе посольства изъ отдаленной страны прежде всего удовлетворяло самолюбіе Карла. Объ этой сторонѣ обмѣна посольствами франкскій лѣтописецъ IX в. говоритъ въ такихъ же выраженіяхъ, какъ хивинскій лѣтописецъ XIX в.; такъ «царь испанскихъ сарациновъ» въ 812 г. отправилъ посольство въ Карлу потому, что до него дошла слава о необыкновенныхъ добродѣтеляхъ императора³⁾. Какъ далеко шли въ этомъ отношеніи современники Карла, показываютъ факты, отмѣченные уже въ моей первой статьѣ⁴⁾: въ 802 г. Карла увѣряли, что халифъ изъ любви къ нему прислалъ ему своего единственнаго слона⁵⁾, въ 807 г. — что изъ всѣхъ государей никто, кромѣ Карла, посольствъ и подарковъ отъ халифа не получалъ.

4.

Сношенія Карла съ іерусалимскимъ патріархомъ начались еще въ 799 г. Говоря объ этихъ сношеніяхъ, франкскіе лѣтописцы не приводятъ

1) Ср. Васильевъ, стр. 115 (Карлъ поселяетъ Махира въ Нарбоннѣ и даетъ ему обширную территорію, которую только что отнялъ у мавровъ); городъ раздѣляется на три квартала, изъ которыхъ одинъ отдается Махиру).

2) О византійскомъ посольствѣ 839 г. (см. выше стр. 274) франкскій лѣтописецъ Пруденцій замѣчаетъ, что глава его (въ дѣйствительности свѣтскій вельможа, патрикій) былъ «кажется» (*videlicet*) халкидонскимъ епископомъ (А. А. Васильевъ, Византія и Арабы, I, 146, прим. 4).

3) Текстъ *Chronicon Moissacense* въ *Jahrbücher*, II, 492, N. 5.

4) XV, I, 77 и 79.

5) Къ извѣстіямъ о числѣ слоновъ у халифовъ, приведеннымъ въ моей статьѣ (XV, I, 85 сл.), А. А. Васильевъ (стр. 83) присоединяетъ еще слова Джахиза (*كتاب الحيوان*, каирское изд. VII, 54), по которымъ у халифа Мансура слоновъ было сорокъ. Правда, это число (чего А. А. Васильевъ не говоритъ) тогда считалось въ мусульманскомъ мірѣ максимальнымъ. Текстъ Джахиза: *ولم يجتمع لاحد من ملوك الاسلام من الفيلة ما اجتمع عند امير المومنين المنصور*.

ихъ въ связь съ посольствами къ халифу; тѣмъ не менѣе А. А. Васильевъ (стр. 71) считаетъ эту связь настолько тѣсной и несомнѣнной, что, по его мнѣнію, «если источникъ говоритъ объ отношеніяхъ Карла къ Палестинѣ, этимъ самымъ онъ говоритъ объ отношеніяхъ Карла къ Харуну». Если принять это положеніе, то всѣ другіе доводы въ пользу достовѣрности разсказовъ о посольствѣ халифа становятся излишними, такъ какъ «отношенія Карла къ Палестинѣ», несмотря на молчаніе восточныхъ источниковъ (въ томъ числѣ и христіанскихъ) едва ли могутъ быть оспариваемы¹⁾.

Однако, никакихъ доказательствъ въ пользу этого положенія не приведено ни въ статьѣ А. А. Васильева, ни въ послѣдующихъ работахъ; сомнѣніе, высказанное Н. Я. Марромъ²⁾, дѣйствительно ли «были немислимы безъ вѣдома халифовъ сношенія іерусалимскихъ патріарховъ въ своихъ церковныхъ, въ частности даже благотворительныхъ, дѣлахъ съ иностранными вѣщеносцами», осталось неразрѣшеннымъ.

Въ моей статьѣ уже были приведены факты, показывающіе, что, вопреки общепринятому мнѣнію, халифатъ въ эпоху Харуна ар-Рашида, даже при Бармакидахъ, отнюдь не былъ сплоченнымъ государствомъ, съ сильной центральной властью. Изъ этихъ фактовъ, конечно, наиболѣе характерный — отъѣздъ халифа изъ Хиры въ 796 г. потому, что жители сосѣдней Куфы «производили на него нападенія» и вообще были для него «дурными сосѣдями»³⁾. Такой фактъ былъ немислимъ даже въ такихъ государствахъ, какъ дореформенныя Турція и Персія. При такихъ условіяхъ едва ли есть основаніе полагать, что въ аббасидскомъ халифатѣ точнѣе, чѣмъ въ другихъ восточныхъ государствахъ, были опредѣлены полномочія провинціальныхъ властей и ихъ отношеніе къ центральному правительству. Если восточный государь имѣлъ возможность во всѣхъ, даже самыхъ отдаленныхъ областяхъ своего государства посредствомъ словесныхъ или письменныхъ приказовъ, безъ примѣненія военной силы, назначать и смѣнять намѣстниковъ, то это считалось высшимъ торжествомъ монархическаго принципа, какое только было возможно⁴⁾. Кромѣ назначенія или низложенія намѣстника, государь вмѣшивался въ дѣла отдѣльной области только тогда, когда до него дохо-

1) Къ извѣстіямъ, приведеннымъ въ моей статьѣ, А. А. Васильевъ (стр. 111, прим. 3 и 5) присоединяетъ еще слова Друтмара и Константина Багрянороднаго. Тѣ и другія уже были приведены L. Bréhier, L'Église et l'Orient, p. 27.

2) XV, II, 161 сл.

3) XV, I, 82 сл., по Табари, III, 646,1—3.

4) Ср. слова Ibn-Adhari, II, 40 объ Омайядахъ: إنما كان غرضهم الطاعة الصحيحة من التولية والعزل في اقاصى البلاد.

дили жалобы на намѣстника или когда въ области происходили смуты, съ которыми намѣстникъ не могъ справиться.

А. А. Васильеву представляется «особенно неизбѣжнымъ согласіе халифа на постройку церквей и монастырей». Между тѣмъ до насъ дошли совершенно точныя свидѣтельства, что именно этотъ вопросъ какъ при прежнихъ халифахъ, такъ и при Харунѣ ар-Рашидѣ рѣшался мѣстными властями. Въ Египтѣ намѣстникъ Валидъ ибн-Рифа'а (727—735) разрѣшилъ христіанамъ построить церковь¹⁾; намѣстникъ Аліи ибн-Сулейманъ (786—787) произвелъ разрушеніе церквей, хотя ему предлагали за сохраненіе ихъ 50.000 динаровъ²⁾; слѣдующій намѣстникъ Муса ибн-Иса (787—789), назначенный Харуномъ ар-Рашидомъ, опираясь на мнѣніе мѣстныхъ религиозныхъ авторитетовъ, разрѣшилъ возстановить церкви³⁾. Въ то же самое царствованіе, при яковитскомъ патріархѣ Кириакѣ (793—817), епископъ Ананія нашелъ около Мардина старую крѣпость времени грековъ, купилъ ее, устроилъ тамъ монастырь и посадилъ виноградъ и маслины, «давъ много денегъ намѣстникамъ»⁴⁾.

Столь же мало подтверждается фактами предположеніе, что мусульманское правительство строго слѣдило за сношеніями своихъ христіанскихъ подданныхъ съ иностранными вѣнценосцами и что средства для постройки церквей и монастырей могли присылаться христіанскими государями въ мусульманскія области только съ особаго каждый разъ разрѣшенія халифа. Извѣстно, что Іерусалимъ при мусульманскомъ владычествѣ «не прерывалъ каноническаго общенія съ автокефальными православными церквами»⁵⁾; извѣстно тоже, что «восточные христіане, и въ VIII вѣкѣ и позднѣе, часто взывали къ византійскому императору, какъ къ своему законному государю, т. е. смотрѣли на сарацинскую власть, какъ на временное поупущеніе Божіе; такъ относились «иногда даже къ государямъ неправославнымъ, если надѣя-

1) Н. Мѣдниковъ, Палестина, II, 653 и 663, по Макриси, источникомъ котораго былъ, вѣроятно, ал-Кинди (Kitâb el 'Umarâ' etc. of el Kindi, ed Guest, p. 77,17).

2) Н. Мѣдниковъ, Палестина, II, 655 и 665. El-Kindi, p. 131,10.

3) Н. Мѣдниковъ, l. c. El-Kindi, p. 132,6.

4) Gregorii Barhebraei Chronicon Ecclesiasticum, ed. Abbelos-Lamy, p. 333.

5) Слова проф. И. И. Соколова въ Правосл. Богосл. Энци. VI, 376. Въ 938 г. патріархъ Теофилактъ обратился къ патріархамъ александрійскому, антиохійскому и іерусалимскому съ просьбой поминать его во время богослуженія, чего не дѣлалось со времени Омайядовъ; они согласились (Евтихій у Н. Мѣдникова, Палестина, II, 294). А. А. Васильевъ полагаетъ, что вопросъ былъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ при содѣйствіи византійскаго посольства, прибывшаго въ Каиръ въ томъ же году (Византія и Арабы, II, 243, гдѣ пропущенъ патріархъ іерусалимскій); источники ни о какой связи между посольствомъ императора и письмомъ патріарха не говорятъ, хотя, конечно, безъ заключенія мира между Византіей и Египтомъ просьба патріарха едва ли была бы исполнена.

лись на ихъ обращеніе»¹⁾). Своеобразныя отношенія рисуесть памятникъ грузинской агиологической литературы половины X в.²⁾—«Житіе св. Григорія Хандзгійскаго». Младшій современникъ Харуна ар-Рашида, св. Григорій жилъ во владѣніяхъ куропалата Ашота, подчиненнаго мусульманскому эмиру Тифлиса и считавшагося съ его желаніемъ даже при замѣщеніи епископской катедры³⁾; это не мѣшало св. Григорію смотрѣть на Константинополь, какъ на «второй Іерусалимъ», и совершить туда паломничество⁴⁾). Право христіанскихъ духовныхъ учрежденій приобрѣтать покупкой земельныя участки никѣмъ не оспаривалось; никто не слѣдилъ за тѣмъ, откуда получены деньги для покупки; приобрѣтенныя такимъ путемъ права уважались настолько, насколько вообще могутъ считаться обезпеченными имущественныя права въ странѣ съ деспотическимъ управленіемъ, при широкомъ произволѣ мѣстныхъ властей. Церкви и монастыри, владѣвшіе обширной земельной собственностью, были на всемъ пространствѣ мусульманскаго міра, отъ западнаго берега Пиринейскаго полуострова⁵⁾ до Средней Азіи⁶⁾). О приобрѣтеніи земельныхъ участковъ посредствомъ покупки въ пользу христіанскаго храма говорится еще въ VII в.: яковитскій патріархъ Египта Іоаннъ (677—686) купилъ участки въ Каирѣ, Марьютѣ и Александріи, построилъ тамъ заводы и дома и доходъ съ нихъ сдѣлалъ собственностью возстановленной имъ александрійской церкви св. Марка. Средства для всего этого доставили патріарху его паства и богатые христіанскіе чиновники⁷⁾, но кромѣ того онъ получалъ подарки и изъ Константинополя⁸⁾.

1) Б. М. Меліоранскій, Георгій Киприанинъ и Іоаннъ Іерусалимлянинъ, Спб. 1901, стр. 45. Последнія слова относятся къ извѣстному посланію трехъ восточныхъ патріарховъ къ имп. Теофілу (829—842); объ этомъ посланіи см. еще ТР, II, 12 сл. Любопытно, что ~~одна~~ изъ трехъ патріарховъ, Іовъ антиохійскій, по желанію халифа Мамуна возложилъ вѣнецъ на мятежника Ому (Васильевъ, Византія и Арабы, I, 29), по желанію халифа Мутасима въ 838 г. принималъ участіе въ походѣ на Малую Азію и уговаривалъ христіанъ подчиниться халифу (Евтихій у Н. А. Мѣдниковъ, Палестина, II, 285); и все это не помѣшало ему принять участіе въ письмѣ къ византійскому императору.

2) При іерусалимскомъ патріархѣ Агаеонѣ. Къ датамъ, приведеннымъ въ примѣчаніи Н. Я. Марра (Григ. X., стр. V), можно прибавить еще свидѣтельство Яхьи Антиохійскаго, повидимому, наиболѣе достовѣрное, по которому Агаеонъ былъ патріархомъ 14 лѣтъ съ 5-го года царствованія халифа ал-Мути, вступившаго на престолъ въ 946 г. (Н. Мѣдниковъ, Палестина, II, 335).

3) Григ. X., стр. 137.

4) Id., стр. 97.

5) Ср. описаніе знаменитой церкви на мысѣ св. Викентія у Edrisi, Description de l'Afrique et de l'Espagne, ed. Dozy et de Goeje, texte, p. 180 sq., trad., p. 218 sq.

6) Bibl. Geogr. Arab. II, 372, 12.

7) Severus ibn al Muqaffa, ed. Seybold, p. 118. По мнѣнію Беккера (Der Islam, II, 404 f.), это извѣстіе подтверждаетъ выводъ, къ которому можно было прийти а priori: что институтъ вакфа заимствованъ мусульманскимъ правомъ у христіанъ, такъ какъ объ обратномъ влияніи въ VII в. еще не могло быть рѣчи.

8) Severus, p. 116, 18.

Въ X и XI вв. Іерусалимъ много лѣтъ находился подъ властью фатимидскихъ халифовъ. Каиръ былъ въ эту эпоху еще болѣе блестящей столицей, чѣмъ прежде Багдадъ; въ государствѣ Фатимидовъ съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ въ аббасидскомъ халифатѣ, поддерживался порядокъ и проводился принципъ единства государственной власти¹⁾; тѣмъ не менѣе христіанскія святаыя мѣста и въ эту эпоху могли принимать пожертвованія отъ иностранныхъ государей и князей; нѣтъ никакихъ извѣстій о томъ, чтобы для принятія такого пожертвованія требовалось разрѣшеніе отъ фатимидскаго правительства. Къ числу наиболѣе извѣстныхъ пожертвованій въ пользу Св. Гроба и монастыря св. Маріи Латинской относится даръ тосканскаго маркиза Гюга и его жены Жульетты въ 993 г.; такія же пожертвованія дѣлались норманскими герцогами; въ Руанѣ ежегодно пріѣзжали монахи изъ Палестины и возвращались туда съ подарками²⁾. Къ этому же періоду (XI в.) относится основаніе въ Іерусалимѣ грузинскаго монастыря Св. Креста³⁾. О дарахъ, присылавшихся въ Іерусалимъ византійскими императорами, обыкновенно говорится по случаю политическихъ сношеній между обоими государствами, и потому можно было бы думать, что для принятія такихъ даровъ требовалось разрѣшеніе халифа, хотя о такомъ требованіи нигдѣ не упоминается. Такое предположеніе, однако, опровергается разсказомъ Вильгельма Тирскаго о событіи 1063 г.⁴⁾ По этому разсказу, населеніе Іерусалима получило отъ фатимидскаго правительства приказаніе укрѣпить свой городъ; четвертая часть этой работы была возложена на христіанъ. Разоренные поборами, христіане не могли выполнить это на свои средства и обратились съ просьбой о «милостынѣ» (eleemosyna) къ императору Константину Мономаху⁵⁾; тотъ согласился и послалъ соотвѣтствующее предписаніе на островъ Кипръ, но при этомъ поставилъ условіе, чтобы іерусалимляне получили отъ своего государя указъ, по которому внутри стѣнъ, построенныхъ на средства императора, могли жить одни только христіане.

1) Извѣстно, какое впечатлѣніе произвела фатимидская держава на персидскаго путешественника Насир-и-Хусрау, пробывшаго въ фатимидскихъ владѣніяхъ съ 1047 до 1051 г.

2) L. Bréhier, L'Église et l'Orient, p. 30.

3) Н. Марръ, Предвар. отчетъ о работахъ на Синаѣ (изъ Сообщ. Имп. Прав. Палест. Общ. т. XIV, ч. II, 1903), стр. 46. Какъ трудно не-ориенталистамъ разстаться съ ошибочнымъ убѣжденіемъ, что при мусульманскомъ владычествѣ не могли возникать новыя церкви и монастыри, показываютъ слова такого авторитетнаго ученаго, какъ Н. П. Кондаковъ: монастырь св. Креста существовалъ уже во время завоеванія Іерусалима крестоносцами, «изъ чего можно заключить о его происхожденіи во времена до мусульманскаго завоеванія» (Правосл. Богосл. Энциклоп., VI, 563—4).

4) Recueil des hist. des croisades, Historiens occidentaux, I, 1, p. 389 sq.

5) Если событіе въ самомъ дѣлѣ происходило въ 1063 г., то Константинъ IX Мономахъ (1042—1055) названъ по ошибкѣ вмѣсто Константина X Дуки (1059—1067).

Іерусалимянамъ удалось получить такую грамоту отъ фатимидскаго халифа Мустансира; вслѣдствіе этого христіане, съ іерусалимскимъ патріархомъ во главѣ, получили въ свое исключительное распоряженіе четвертую часть города, и такой порядокъ застали въ Іерусалимѣ въ 1099 г. крестonosцы.

Вопросъ о фактической достовѣрности этого разсказа не имѣетъ для насъ значенія; во всякомъ случаѣ изъ него видно, какъ представляли себѣ въ эпоху крестовыхъ походовъ прежнія отношенія между государями христіанскаго міра и христіанскими подданными халифовъ. Палестинскіе христіане свободно могли принимать отъ христіанскаго государя милостыню (*elemosyna*) для какой угодно цѣли; но власть (*potestas*) всецѣло оставалась въ рукахъ мусульманскаго правительства¹⁾; по вопросамъ, требовавшимъ особаго правительственнаго распоряженія, даже византійскій императоръ не рѣшался выступать посредникомъ между палестинскими христіанами и фатимидскимъ халифомъ и могъ только посовѣтовать имъ самимъ обратиться къ своему мусульманскому государю съ соотвѣтствующей просьбой.

Карлу, если вѣрить франкскимъ лѣтописцамъ, удалось добиться болѣе существенныхъ результатовъ, и халифъ призналъ за нимъ нѣкоторую *potestas* въ Св. Землѣ, по крайней мѣрѣ по отношенію къ Св. Гробу; причемъ вѣщніе символы этой власти будто бы были получены Карломъ отъ іерусалимскаго патріарха почти за полгода²⁾ до получения извѣстія о прибытіи въ Италію пословъ халифа. Еще болѣе сомнѣній вызываютъ другія подробности въ разсказахъ лѣтописцевъ. Если монахъ, явившійся къ Карлу въ концѣ 799 г., дѣйствительно былъ посланъ патріархомъ, то послѣдній едва ли могъ имѣть въ виду тѣ цѣли, которыя приписываетъ ему А. А. Васильевъ (стр. 89); гораздо правдоподобнѣе, что Карлъ былъ для патріарха только щедрымъ жертвователемъ. Вопросъ объ иконоборствѣ меньше всего могъ имѣть значеніе именно въ данную эпоху, когда въ Византіи правила Ирина (780—802), при которой Никейскій соборъ въ 787 г. возстановилъ иконопочитаніе, тогда какъ въ государствѣ Карла франкфуртскій соборъ еще въ 794 г. сдѣлалъ противоположное постановленіе³⁾. Во концѣ VIII в., слѣдо-

1) Исключеніе представляетъ разсказъ Язьи Антиохійскаго (текстъ у Н. Vincent и F. M. Abel, Jérusalem Nouvelle, Paris 1914, p. 247, по C. S. C. O., Series III, t. VII, p. 270) о договорѣ между императоромъ Романомъ III (1028—1034) и фатимидскимъ халифомъ Захиромъ (1021—1036), по которому за императоромъ признавалось право назначать іерусалимскаго патріарха.

2) Іерусалимскіе монахи прибыли въ Римъ 23 декабря 800 г. (Jahrbücher, II, 231); о прибытіи въ Пизу арабскихъ пословъ Карлъ узналъ въ Павіи, куда прибылъ въ началѣ іюня 801 г. (ibid. 254).

3) Jahrbücher, II, 82.

вательно, въ этомъ вопросѣ было больше согласія между Іерусалимомъ и Константинополемъ, чѣмъ между Іерусалимомъ и Ахеномъ.

Въ 799 г. къ Карлу прибылъ только одинъ монахъ съ благословеніемъ отъ патріарха и реликвіями, т. е. безъ всякихъ необычныхъ даровъ; Карлъ отправилъ съ нимъ своего придворнаго священника Захарію, который черезъ годъ вернулся къ своему государю уже съ двумя монахами и съ такими дарами патріарха, какъ ключи Св. Гроба и Голговы, ключи города Іерусалима и горы (Масличной?) со знаменемъ (города?)¹⁾. Въ моей статьѣ²⁾ уже была указана полная аналогія между этимъ событіемъ и событіемъ 796 г., когда Карлъ получилъ отъ папы Льва III ключи отъ гроба апостола Петра и знамя города Рима.

Ту же аналогію отмѣчаетъ и А. А. Васильевъ (стр. 92), по мнѣнію котораго такой символическій даръ былъ «хорошо знакомъ исторіи того времени», но при этомъ не приводится ни одного примѣра изъ жизни восточныхъ христіанъ до крестовыхъ походовъ. Несомнѣнно, что въ Римѣ въ концѣ VIII в. рядомъ съ папой не было никакихъ представителей законной власти; столь же несомнѣнно, что въ распоряженіи іерусалимскаго патріарха не было никакихъ ключей города и никакого знамени³⁾. Если бы Карлъ получилъ эти дары въ 799 г., то объясненіе такого факта представляло бы нѣкоторыя трудности; какъ непосредственный результатъ поѣздки придворнаго священника Карла тотъ же фактъ едва ли даже требуетъ объясненія. Трудно рѣшить, была ли эта поддѣлка совершена съ вѣдома патріарха; но утверждать, по примѣру А. А. Васильева (стр. 88), что все это «могло совершиться лишь съ разрѣшенія халифа», едва ли есть основаніе. Сами франкскіе лѣтописцы не предполагаютъ никакой связи между дарами патріарха и посольствомъ халифа; только въ 807 г. Карлъ одновременно принялъ посла халифа и двухъ латинскихъ монаховъ, посланныхъ патріархомъ; только тогда было объявлено, что не только патріархъ, но и халифъ признали за Карломъ нѣкоторую власть (*potestas*) въ Св. Землѣ, по крайней мѣрѣ надъ Св. Гробомъ⁴⁾.

1) Ibid. II, 233. Какъ видно изъ приведенныхъ тамъ цитатъ, названіе горы приводится не во всехъ лѣтописяхъ; въ двухъ названъ Sion (Syon), въ одной говорится о mons oliveti; у А. А. Васильева (стр. 88) «отъ горы Сіона». Извѣстно, что Сіонъ былъ въ то время занятъ мусульманскою святыней (Харам-аш-Шерифъ), хотя имѣлъ нѣкоторое значеніе и для христіанъ; ср. *Itineraria Hierosolymitana*, ed. Tobler, I, 2, p. 291, 301, 315.

2) ХВ, I, 73.

3) Вообще арабскіе историки, насколько мнѣ извѣстно, говорятъ только о знаменахъ военныхъ отрядовъ, но не о знаменахъ городовъ.

4) *Jahrbücher*, II, 369, N. 1 о значеніи термина «*sacrum illud et salutarem locum*». Предположеніе А. А. Васильева (стр. 92), что «у Эйнхарда надо видѣть лишь намѣтъ на храмъ Маріи Латинской», едва ли возможно. Приведенныя слова ясно находятся въ связи со словами: «*sacratissimum Domini ac Salvatoris nostri sepulchrum locumque resurrectionis*».

О размѣрахъ этой власти высказывались различныя предположенія; А. А. Васильевъ (стр. 114) идетъ въ этомъ отношеніи едва ли не дальше всѣхъ своихъ предшественниковъ. Карлъ «получилъ право внутренняго управленія христіанскими учрежденіями въ Палестинѣ и христіанскими подданными халифа [не только въ Палестинѣ? В. Б.], безъ различія языка послѣднихъ»¹⁾; іерусалимскій патріархъ сдѣлался «непосредственнымъ представителемъ новаго защитника палестинскихъ христіанъ».

О сомнѣніяхъ, вызываемыхъ оригинальнымъ составомъ посольства 806—7 г., была рѣчь выше; остается разсмотрѣть, насколько событіями того времени подтверждается предположеніе о такихъ исключительныхъ уступкахъ халифа христіанскому государю и о власти Карла надъ христіанскими учрежденіями Палестины.

А. А. Васильевъ (стр. 90) справедливо замѣчаетъ, что Харунъ ар-Рашидъ былъ и «самъ по себѣ въ религіозномъ отношеніи государемъ терпимымъ», что принятія при немъ мѣры противъ христіанъ, коснувшіяся и Іерусалима, были только «случайными, недолговременными вспышками». Приблизительно то же самое было сказано въ моей статьѣ²⁾; но при этомъ было отмѣчено любопытное хронологическое совпаденіе, которое А. А. Васильевъ обходитъ молчаніемъ: первое и послѣднее гоненіе на христіанъ при Харунѣ ар-Рашидѣ относится какъ разъ къ тому же 807 г., когда Карла въ Ахенѣ провозгласили покровителемъ Гроба Господня. Насколько этимъ подтверждается новѣйшее о признаніи за Карломъ права протектората надъ христіанами Палестины, ясно само собою.

Къ той же эпохѣ Мас'уди³⁾ относитъ перемѣну въ дипломатическихъ сношеніяхъ между халифатомъ и Византіей. Прежде грамоты императоровъ начинались словами: «Отъ такого-то, царя христіанъ»⁴⁾; императоръ Никифоръ (802—811) будто бы объявилъ: «Это—ложь; я не царь христіанъ, я—царь ромейцевъ, и цари не лгутъ»; съ тѣхъ поръ въ грамотахъ стали

1) Къ этому сдѣлано примѣчаніе, что «тогда еще не было открытаго отдѣленія восточной церкви отъ западной». Были, однако, яковиты и несторіане; несторіанскій католикосъ жилъ въ Багдадѣ, въ монастырѣ, существовавшемъ еще до основанія столицы Мансура (Bibl. Geogr. Arab. VII, 235, 13); современникомъ Карла и Харуна былъ католикосъ Тимошей (780—819), при которомъ несторіанская церковь достигла высшей степени процвѣтанія.

2) ХВ, I, 92. Ср., однако, замѣчанія К. С. Кекелидзе, ХВ, II, 305 сл. Трудно только согласиться съ высказаннымъ тамъ мнѣніемъ (стр. 306), что «симпатіи подвластныхъ халифу христіанъ» (даже неправославныхъ?) «естественно направлены были» въ сторону Византіи.

3) Bibl. Geogr. Arab. VIII, 163, 7.

4) Ср. у Гевонда, Исторія халифовъ, переводъ съ арм., Спб. 1862, стр. 31 начало письма Льва III халифу Омару II: «Императоръ Флавій Леонъ, вѣрующій въ Иисуса Христа, истиннаго Бога нашего и царь знающихъ Его, Омару, предводителю сарациновъ».

писать: «отъ царя ромейцевъ». Разсказъ Мас'уди относится, очевидно, не къ исторіи византійской титулатуры вообще, въ которой, насколько извѣстно, при Никифорѣ I не произошло никакихъ измѣненій, но только къ перепискѣ между императоромъ и халифомъ. Перемяна, вѣроятно, была вызвана не только отвлеченной любовью императора къ правдѣ, но также желаніемъ халифа, въ связи съ военными успѣхами арабовъ¹⁾. Мало вѣроятно, чтобы тотъ же халифъ согласился признать другого христіанскаго государя официальнымъ покровителемъ жившихъ въ халифатѣ христіанъ.

Въ 808—9 г. въ Палестинѣ происходили событія, «прекрасно освѣщающія», по мнѣнію А. А. Васильева (стр. 107), «установившіяся отношенія къ Карлу»²⁾. На почвѣ спора о Filioque 25 декабря 808 г. въ церкви Рождества Христова въ Вилеємѣ³⁾ произошла демонстрація противъ франковъ, устроенная монахомъ Іоанномъ изъ лавры св. Савы. Латинскіе монахи пожаловались «священнослужителямъ Іерусалима»; кромѣ того они 31 декабря собрались «съ прочимъ клиромъ и народомъ» между Гробомъ Господнимъ и Голговою; монахи Масличной горы дали отчетъ о своей вѣрѣ и провозгласили «анаѹему противъ всякой ереси и противъ всѣхъ тѣхъ, кто будетъ обвинять въ ереси апостольскій римскій престолъ». Въ 809 г. они послали пресвитера Іоанна съ письмомъ къ папѣ Льву III (795—816), въ которомъ просили папу разобрать спорный вопросъ и также «увѣдомить господина Карла, вашего сына, что мы въ его часовнѣ слышали такія слова: исходящій отъ Отца и Сына». Прибыло также письмо патріарха Ѳомы, переданное папѣ черезъ «вѣрныхъ слугъ» Карла, Агама и Рокульфа; патріархъ просилъ папу посредствомъ письма рекомендовать этихъ людей⁴⁾ благочестію Карла. Папа переслалъ Карлу оба письма — письмо латинскихъ монаховъ и письмо патріарха Ѳомы. Изъ этого видно, что не только патріархъ, но даже латинскіе монахи сносились съ Карломъ черезъ посредство

1) Мас'уди увѣряетъ, будто императоръ тщетно старался убѣдить своихъ подданныхъ не употреблять слова «сарацины». По мнѣнію арабовъ, слово *ساراقینومی* значило «рабы Сарры» (*عبید سارة*) и было присвоено арабамъ, какъ потомкамъ рабыни Агари.

2) О дальнѣйшемъ ср. также Jahrbücher, II, 403 f.

3) Эта церковь, а не храмъ Воскресенія, еще въ концѣ X в. считалась лучшей церковью въ Палестинѣ (Макдиси у Н. Мѣдникова, Палестина, II, 804; въ текстѣ, *Bibl. Geogr. Arab.* III, 172,7 *بالكورة*; о терминѣ *كورة* по отношенію къ Палестинѣ *ibid.* 154,7). Только со времени возобновленія храма Воскресенія греками въ XI в. онъ сдѣлался такимъ мѣстомъ, подобнаго которому не было въ цѣломъ мірѣ, по выраженію Насири-Хусрау (Палестина, II, 881; текстъ въ изд. Шефера, *Sefer Nameh*, p. 37).

4) Такъ понимаетъ слово «eos» Симсонъ, *Jahrbücher*, II, 406; у А. А. Васильева (стр. 108 сл.) «препоручить іерусалимскихъ христіанъ», что противорѣчитъ грамматическому смыслу фразы, гдѣ выше говорится только о городѣ Іерусалимѣ, но не о жителяхъ города.

папы; никакихъ уполномоченныхъ Карла въ Палестинѣ не было¹⁾. Если этими данными «прекрасно освѣщаются установившіяся отношенія къ Карлу», то никакъ не въ смыслѣ подтвержденія извѣстій о протекторатѣ.

Любопытны также извѣстія греческаго агіологическаго источника, названнаго, но не разсмотрѣннаго въ статьѣ А. А. Васильева (стр. 107, прим. 1) — «житія пресвитера Михаила, синкелла города Іерусалима»²⁾. По этому источнику патріархъ Ѳома получилъ письмо отъ папы, съ просьбой помочь римской церкви въ опасности, угрожавшей ей отъ сдѣланнаго франками прибавленія къ символу вѣры (т. е. отъ слова *Filioque*)³⁾. Синкеллъ Михаилъ, давно уже желавшій поклониться мощамъ свв. апостоловъ Петра и Павла, былъ отправленъ съ нѣсколькими спутниками въ Римъ, чтобы проповѣдывать истинную вѣру «безбожнымъ франкамъ» и въ то же время просить у папы матеріальной помощи для внесенія высокой пени, наложенной «безбожными агарянами» (т. е. мусульманами)⁴⁾ на храмъ Воскресенія и другія іерусалимскія церкви. Кромѣ того были составлены и вручены тѣмъ же лицамъ письма константинопольскому патріарху Ѳеодоту и императору Льву V (813—820), чтобы отвратить ихъ отъ иконоборческой ереси и привести къ православнои вѣрѣ. Михаилъ и его спутники начали свое путешествіе съ Константинополя, куда прибыли весной 813 г.⁵⁾ и гдѣ были задержаны на много лѣтъ, до вступленія на престолъ Михаила III (842—867), такъ что видѣть Римъ имъ не пришлось. Если бы Карлъ, дѣйствительно, имѣлъ власть надъ палестинскими христіанами, то патріархъ Ѳома, вѣроятно, дѣйствовалъ бы иначе, такъ какъ ересь въ такомъ случаѣ угрожала бы не только Риму, но и Палестинѣ.

О строительной дѣятельности Карла въ Палестинѣ есть только одно документальное извѣстіе, приведенное и въ моей статьѣ⁶⁾ — указъ 810 г. объ отправленіи милостыни въ Іерусалимъ «для возстановленія церквей Божіихъ». Необходимость такой мѣры объясняется тѣми бѣдствіями, которымъ подверглась Палестина въ смутное время послѣ смерти Харуна ар-Рашида (809) и о которыхъ подробно говоритъ византійскій историкъ Ѳеофанъ⁷⁾. По

1) Ср. мнѣніе А. А. Васильева (стр. 108) объ Агамѣ и Рокульфѣ и *Jahrbücher*, II, 406 N. 2. Помимо вопроса о словѣ еоз, патріархъ, вѣроятно, далъ бы посламу Карла письмо къ ихъ государю, а не къ папѣ.

2) Ѳ. Шмитъ, *Кахрїз-Джами*, Софія 1906, стр. 227 сл.

3) Ср. римскій протоколъ объ *amicis contentio* 810 г., *Jahrbücher*, II, 409, N. 5.

4) Оба выраженія въ текстѣ изданія Ѳ. Шмита, стр. 232, 16—21.

5) Ѳ. Шмитъ, *op. cit.*, стр. 31.

6) XV, I, 93.

7) *Ibid.*

вопросу о томъ, что именно было выстроено на деньги Карла, мы находимъ свѣдѣнія исключительно въ разсказѣ о посольствѣ монаха Бернгарда (между 860 и 870 г.)¹⁾. Говорится о «гостиницѣ славнѣйшаго императора Карла» и о созданной усердіемъ Карла библиотекѣ при церкви Св. Маріи Латинской; церковь²⁾ владѣла обширнымъ недвижимымъ имуществомъ въ долинѣ Іоасафата; гостиницѣ принадлежала прилежавшая къ ней торговая площадь, гдѣ съ каждаго торговца взималось въ пользу гостиницы по два динара. Что самая церковь тоже была выстроена Карломъ, Бернгардъ не говоритъ; не говорятъ этого, повидимому, и другіе источники³⁾. Очень вѣроятно, что постройки Карла относятся только ко времени послѣ смерти Харуна ар-Рашида. Составленная около 808 г.⁴⁾, т. е. въ послѣдніе годы царствованія халифа, анонимная латинская «Записка о домахъ Господнихъ и монастыряхъ» говоритъ о 17 «женщинахъ изъ имперіи государя Карла», служившихъ при Гробѣ Господнемъ, о пяти латинскихъ монахахъ, занимавшихъ, рядомъ съ 24 монахами другихъ національностей, кельи схимниковъ на Масличной горѣ, но не о постройкахъ Карла, о которыхъ авторъ записки едва ли могъ бы умолчать, если бы онѣ въ его время существовали⁵⁾.

1) По вопросу о точной датѣ см. Jahrbücher, II, 371 и N. 3. По А. А. Васильеву (стр. 112) паломничество было совершено около 870 г. По L. Vèghier (L'Église et l'Orient, p. 31) Бернгардъ пробылъ на Востока съ 866 до 870 г.

2) Ср. основательную поправку А. А. Васильева (стр. 112, прим. 2) къ XV, I, 72.

3) По словамъ А. А. Васильева (стр. 112), «теперь лучшіе знатоки искусства признають, что большая церковь такъ называемой Маріи Латинской возникла при Карлѣ Великомъ, именно подъ вліяніемъ заботъ его о латинскомъ христіанствѣ»; при этомъ сдѣлана ссылка на статью Н. П. Кондакова «Іерусалимъ Христіанскій» въ Правосл. Богосл. Энциклоп. т. VI, стр. 10 отд. отд. [стр. 501—2 тома. В. Б.]. Указаніе на мнѣніе «знатоковъ искусства» заставляетъ полагать, что рѣчь идетъ о зданіи, доступномъ, хотя бы въ развалинахъ, непосредственному наблюденію; между тѣмъ въ цитованномъ мѣстѣ сказано только: «при извѣстномъ Гарунѣ ар-Рашидѣ, подъ вліяніемъ заботъ Карла Великаго о латинскомъ христіанствѣ, возникла было [sic. В. Б.] даже большая латинская церковь, такъ называемой Маріи Латинской». Изъ этого можно заключить, что Н. П. Кондаковъ считаетъ эту постройку неосуществившейся или недолговѣчной. Католическіе авторы полагають, что церковь св. Маріи Латинской была разрушена въ 1009 г. одновременно съ церковью св. Воскресенія (L. Vèghier, L'Église et l'Orient, p. 36), что въ половинѣ XI в. въ Іерусалимѣ никакихъ латинскихъ учрежденій не было (ib., p. 39) и что церковь можетъ быть была восстановлена послѣ разрушенія (de ses ruines) купцами изъ Амальфи (p. 49); они же въ 1080 г. вновь выстроили гостиницу. Постройки Карла были настолько забыты уже въ XII в., что Вильгельмъ Тирскій (Recueil des hist. des croisades, Hist. occident., I, 1, p. 30) зналъ церковь Sanctae Mariae de Latina только какъ monasterium Amalfitanorum. Никакихъ свѣдѣній о какихъ либо остаткахъ построекъ Карла и вообще латинскихъ построекъ въ Іерусалимѣ до эпохи крестовыхъ походовъ нѣтъ и въ книгѣ Н. Vincent и F. M. Abel Jérusalem Nouvelle.†

4) Такъ полагаетъ и А. А. Васильевъ (стр. 111).

5) Авторъ записки упоминаетъ о церкви Sancta Maria Nova, quam Justinianus imperator extruxit (Itineraria etc., I, 2, p. 302); если бы одна изъ другихъ церквей (напр., церковь Св. Маріи на Масличной горѣ, съ двумя клириками) была выстроена Карломъ, то объ этомъ

Около того же времени¹⁾ патриархъ Ома возобновилъ куполь храма Воскресенія. Можно было бы думать, что для этой постройки послужили, по крайней мѣрѣ отчасти, деньги Карла; но христіанскій историкъ Евтихій²⁾ категорически утверждаетъ, что деньги на постройку далъ богатый египетскій христіанинъ Макарь, поставившій при этомъ условіе, чтобы патриархъ ни отъ кого другого денегъ для этой постройки не бралъ. При существованіи Франкскаго протектората, хотя бы только надъ Св. Гробомъ, возведеніе такой постройки было бы невозможно безъ разрѣшенія Карла или его преемника.

А. А. Васильевъ не касается вопроса о томъ, до какихъ поръ продолжался установленный въ началѣ IX в. Франкскій протекторатъ подъ Палестиной. По мнѣнію Французскаго историка церкви, концомъ этого протектората было разрушеніе церкви Воскресенія въ 1009 г. по приказанію Фатимидскаго халифа Хакима³⁾; возстановленіе храма на средства византійскаго императора разсматривается какъ начало византійскаго протектората, замѣнившаго Франкскій⁴⁾. До начала XI в. палестинскіе христіане «продолжали пользоваться выгодами, которыми были обязаны дѣйствіямъ Карла»⁵⁾. Плоды сношеній Карла съ халифомъ оказались долговѣчнѣе, чѣмъ труды того же властителя на пользу собственной имперіи; «когда на Западѣ созданное имъ дѣло было погублено распаденіемъ земель и нашествіями варваровъ, установленныя имъ сношенія съ Востокомъ все еще продолжали приносить плоды»⁶⁾. Въ 869 г. іерусалимскій патриархъ Теодосій писалъ константинопольскому патриарху Игнатію о мусульманахъ: «Они справедливы и ничѣмъ насъ не обижаютъ». Относящееся къ тому же времени паломничество Бергарда показываетъ, что европейцы подвергались на Востокѣ меньшимъ поборамъ и пользовались большей безопасностью, чѣмъ у себя на родинѣ. Во всемъ этомъ ясно видны благія послѣдствія установленной Карломъ «эры мирныхъ сношеній»⁷⁾.

фактѣ, вѣроятно, тоже было бы упомянуто. Помѣщеніемъ *congregatio de monte sancto Oliveti* былъ въ 808 г., по мнѣнію F. M. Abel (*Jérus. Nouv.*, p. 399) монастырь *in Bisauteo*, нѣкогда основанный греками, но въ то время носившій *titre si occidental «de Saint Pierre et Saint Paule»*, съ 35 монахами; о Карлѣ и тутъ не говорится.

1) О хронологическихъ противорѣчіяхъ см. Н. Мѣдниковъ, Палестина, I, 763 сл. И. И. Соколовъ относитъ постройку къ 815 г. (Правосл. Богосл. Энцикл. VI, 374).

2) Переводъ у Н. Мѣдникова, Палестина, II, 280.

3) L. Bréhier, *L'Église et l'Orient*, p. 36—37.

4) *Ibid.*, p. 39.

5) *Ibid.*, p. 31.

6) *Ibid.*, p. 29.

7) *Ibid.*, p. 31—33.

Для этого, однако, было бы необходимо доказать, что положеніе христіанъ въ халифатѣ въ IX в. было лучше, чѣмъ въ VII и VIII. На самомъ дѣлѣ этого не было; въ VIII в. одинъ яковитскій патріархъ могъ писать другому. «Да благословитъ Богъ царя Хишама»¹⁾; къ IX в. относится тяжелое для христіанъ царствованіе халифа Мутеваккія (847—861). Вообще положеніе христіанъ съ теченіемъ времени становилось все хуже, отчасти, вѣроятно, потому, что по мѣрѣ повышенія уровня образованія среди мусульманъ правительство меньше нуждалось въ услугахъ христіанъ для различныхъ отраслей государственной службы. Въ положеніи паломниковъ тоже нельзя замѣтить никакихъ слѣдовъ вліянія европейскихъ правительствъ, что видно даже изъ приведенной аргументаціи L. Bréhier. Если личность и имущество французскаго паломника IX в. въ мусульманской Палестинѣ были болѣе обезпечены, чѣмъ въ феодальной Франціи, то это объясняется, очевидно, другими причинами, именно тѣми, по которымъ въ Европѣ XX в., несмотря на отдѣльные рецидивы варварства, турокъ и персь не могутъ подвергаться всему тому, чему подвергаются въ государствахъ султана Мехмеда V и шаха Ахмеда. По сравненію съ средне-вѣковымъ Востокомъ, христіанскимъ и мусульманскимъ, западная Европа того времени была такой же отсталой страной, какъ теперь Востокъ по сравненію съ западной Европой. Кромѣ культурной отсталости, имѣла значеніе также вѣроисповѣдная рознь. По словамъ одного изъ представителей богословской науки²⁾, въ эпоху господства крестоносцевъ въ Палестинѣ «духовенство и народъ желали лучше возвращенія ига магометанскаго, чѣмъ продолженія власти латинянъ». Съ этимъ можно сопоставить рассказъ сирійской церковной хроники³⁾ объ ученомъ яковитскомъ епископѣ Мелитины Игнатіи⁴⁾. Онъ былъ уведень въ Константинополь и оттуда посланъ въ македонскія горы, гдѣ его, издѣваясь надъ нимъ, три года заставляли работать на пашняхъ и въ виноградникахъ; только послѣ смерти императора Константина X Дуки (1067) и освобожденія заключенныхъ онъ могъ вернуться въ Мелитину и снова занять свою кафедру. Если и теперь для турецкихъ христіанъ переходъ подъ власть какой-нибудь одной христіанской державы иногда является сомнительнымъ благомъ, то для многихъ, если не для всѣхъ христіанъ-

1) Severus, ed. Seybold, p. 145, 1.

2) И. И. Соколовъ въ Правосл. Богосл. Энцикл. VI, 378.

3) Greg. Barhebraei Chron. Eccl., ed. Abbeloos-Lamy, I, 441 sq.

4) Упоминается также среди историковъ церкви, источниковъ Михаила Сирійскаго (ср. прим. П. К. Коковцова къ переводу «Краткаго очерка исторіи сирійской литературы» В. Райта, стр. 180).

скихъ подданныхъ аббасидскихъ и фатимидскихъ халифовъ установленіе протекторатовъ Франкскаго (до раздѣленія церквей, но послѣ начала споровъ о Filioque) или византійскаго было бы настоящимъ бѣдствіемъ—и уже потому такое событіе должно было бы оставить слѣдъ въ восточно-христіанскихъ источникахъ¹⁾.

В. Бартольдъ.

---

1) И. Ю. Крачковскій обратилъ мое вниманіе на рѣчь проф. М. Машанова (Европейскіе христіане на мусульманскомъ Востокѣ, Казань 1889), гдѣ о сношеніяхъ Карла съ халифомъ говорится, что «едва ли при этомъ былъ заключенъ какой либо взаимный трактатъ» (стр. 40 сл.). Проф. Машановъ ссылается на книгу проф. Ф. Ф. Мартенса, О консулахъ и консульской юрисдикціи на Востокѣ, Спб. 1873, стр. 61 сл., гдѣ отвергается мнѣніе, существовавшее «до послѣдняго времени» среди французскихъ ученыхъ, будто Франція «прежде всѣхъ другихъ заключила трактаты съ мусульманскими государствами, въ которыхъ были обезпечены права христіанъ на Востокѣ». Ф. Ф. Мартенсъ допускалъ, что Франкскіе короли и въ особенности Карлъ имѣли сношенія какъ съ Византіей, такъ и съ «нѣкоторыми мусульманскими народами», но началомъ «трактатовъ» считалъ договоры, заключенные въ половинѣ XII в. итальянскими городами «какъ съ сарацинами, такъ и съ греческою имперіею».

Двѣ строительскія надписи князей Камсаракановъ.

1. Надпись о построеніи церкви въ Нахчаванѣ.

Въ числѣ армянскихъ надписей, относимыхъ къ VII в., уже приходилось упоминать¹⁾ надпись Нахчаванскую, какъ близко подходящую по внѣшнему характеру, по формѣ буквъ и по мѣсту расположенія на стѣнѣ храма къ надписямъ Багаванской, Аламнской и др. Лѣтомъ 1913 г., во время поѣздки по окрестностямъ Ани, я имѣлъ возможность побывать въ Нахчаванѣ²⁾, списать надпись и снять эстампажъ съ нѣсколькихъ буквъ³⁾.

Отъ надписи, видимо, довольно пространной и шедшей вокругъ всей церкви или, во всякомъ случаѣ, по тремъ стѣнамъ, восточной, сѣверной и западной, сохранилось около одной четверти, т. е. то, что находится на сѣверной стѣнѣ, да еще нѣсколько буквъ: отъ всего древняго храма сохранилась лишь нижняя часть сѣверо-восточнаго угла, сѣверной стѣны и, на незначительномъ протяженіи, западной стѣны. Во время посѣщенія Нахчавана архим. Нерсесомъ Саргисяномъ *in situ* находилось, видимо, только то, что стоитъ и теперь⁴⁾.

1) I. Орбели, Багаванская надпись 639 г., XV, II, 109.

2) Нынѣ село Нахичеванъ въ Кагызманскомъ окр. Карсской обл.

3) Снятыя тогда же фотографіи, къ сожалѣнію, недостаточно отчетливы, такъ какъ надпись находится на тѣневой сторонѣ храма.

4) Еще лѣтъ 30 тому назадъ Нахчаванскій храмъ лежалъ въ развалинахъ, но затѣмъ жители рѣшили отстроить церковь заново, чтобы пользоваться ею для удовлетворенія своихъ духовныхъ нуждъ, и съ этой цѣлью разнесли обрушившіяся стѣны, оставивъ нетронутыми лишь указанныя выше части. Остальные стѣны выведены вновь отъ основанія. Каменьщики, руководившіи этими работами, сообщали мнѣ, что камни храма носили слѣды огня, поверхность ихъ облупилась и поэтому пришлось всѣ камни заново обтесать, причемъ не были пощажены и камни съ надписями. Упомяну тутъ же, что одинъ камень съ остатками 3 буквъ нашей надписи вложенъ въ кладку стѣны школы, прилѣпившейся къ сѣверной части западной стѣны церкви и скрывшей сохранившіеся здѣсь остатки надписи. Стѣна церкви, обращенная внутрь зданія школы, была при этомъ оштукатурена, вслѣдствіе чего окончательно были скрыты буквы надписи. При попыткѣ облупить штукатурку на той высотѣ, на которой должна была находиться надпись, я обнаружилъ букву (кажется, первую на этой стѣнѣ), но штукатурка пристала настолько крѣпко, что я побоялся продолжать эту работу, чтобы не повредить буквы неосторожнымъ ударомъ; къ тому же, ихъ должно быть немного и сохранились онѣ, судя по первой, нехорошо.

Надпись вырѣзана въ одну строку на нижней части камней, кажется, четвертаго снизу ряда кладки, считая отъ ступеней. Сохранившаяся часть надписи занимаетъ всего 21 камень, изъ нихъ на двухъ угловыхъ камняхъ надпись идетъ по двумъ гранямъ. Первый камень надписи находится въ восточной стѣнѣ, слѣдующій — угловой.

Длина сохранившейся части надписи (превышетъ 17,50 м. ¹).

Сохранилось 102 буквы полностью, 2—отчасти, 4-5 буквъ въ серединѣ текста вовсе не читаются. Между камнями 9 и 10 находится окно; тутъ же недостаетъ одного небольшого камня, замѣненного новымъ; на этомъ камнѣ должны были находиться 2 буквы. На камнѣ 21 должны быть еще 1-2 буквы, но онѣ скрыты стѣнной школой; на западной грани того же камня подъ штукатуркой обнаружена 1 буква.

Буквы очень крупныя, крупнѣе Багаванскихъ, вышиною 0,19-0,20 м.; ширина буквъ ч, п, ѳ въ среднемъ — 0,12 и 0,125 м. Буквы надписи красивыя, выдержаной формы, и близки къ буквамъ Багаванской надписи, хотя есть существенныя отличія, напр., сильно загнута характеристика р.

Текстъ надписи впервые былъ изданъ о. Нерсесомъ Саргисяномъ, но съ существенными неправильностями и съ большими лакунами ²); въ такомъ же видѣ напечаталъ эту надпись и о. Алишанъ ³).

Надпись имѣетъ слѣдующій видъ:

-ՍՆՐԴԵԱՅՅՍՈՎՍԵՓՈՆՈՍԱՉԱՌԱՔԵԱԸԵՆԱԽԱՍԱՐՏԻ-
 1|2a| 2b| 3| 4| 5| 6| 7| 8| 9|okno|
 -- ՍՆՐՐՅՉԱՅՍՎԿԱՅԱ- ԵՆՅԱՐԴԱՐԵԱՅԲ-ԶԳՐԻԳՐԻԾՆԱԻՂՆ
 | 10| 11| 12| 13| 14| 15| 16| 17|
 ԵՐՍԵՀԻՊԱՐԿԻՇԻՐԱԿԱՅԻ
 18| 19| 20|21a|21b

....ՍՏՈՐԵԱՅՅՍ ՈՎ ՍՏԵՓՈՆՈՍ ԵՆՈՒԱՉԱՌԱՔԵԱԸ ԵՆ ՆԱԽԱՍԱՐՏԻՆԻՐՈՍՆ ՈՐՈՅ ՉԱՅՍ
 ՎԿԱՅԱՐԿԱՆ ԵՆՐԱՐԵԱՅ ԲԵՆԶ ԳՐԻԳՐԻ ԾՆԱԻՂ ՆԵՐՍԵՀԻ ՊՏՐԿԻ ՇՐԱԿԱՅ ԿԻՐ ԴԱՇԱ-
 ՐՈՒՆԵԱՅ ՏԵՍՈՆ.....

Допедашая до насъ часть надписи представляетъ, несомнѣнно, молитвенное обращеніе къ св. Стефану; подлежащимъ является имя неизвѣстнаго лица, которое должно было стоять дальше, на послѣднемъ мѣстѣ, послѣ указанія, что это лицо было отцомъ Григорія и, очевидно, было связано род-

1) Длина камней (въ см.): 1—30; 2a—36; 2b—66; 3—85; 4—87; 5—50; 6—100; 7—89; 8—172; 9—87; (новый камень—20); 10—112; 11—85; 12—69; 13—90; 14—105; 15—114; 16—51; 17—66; 18—133; 19—115; 20—28. Высота ряда кладки—58 см.
 2) Саргисянъ, *Տեղագրութիւնք ի Փոքր և Ի Սեփ Զարկ*, 215. У Саргисяна надпись читается: ...ստեփանոս յանաչառքեալ և ևախասար... զգրիգորի ծնաւղն... Հիւստոս...
 3) *Հերթ*, 136; Алишанъ восполняетъ слово *ևախասար* «հաւար».

ствомъ съ упоминаемымъ тутъ же Нерсеомъ; естественноѣ всего предпо- лагать, что это лицо—сынъ Нерсеа, это было бы наиболѣе точное опредѣ- леніе. Въ переводѣ надписи не удастся выразить нѣсколько болѣе ясный смыслъ армянскаго текста:

.... о Стефанъ, первоупосланный и первомученикъ, тебѣ же сей мар- тирій соорудилъ родитель Григорія, 'сынъ' Нерсеа, патрика, тэра Ши- рака и Ашаруніевъ...

Въ конструкціи фразы важна форма 3-го лица *սօօրօճիւմ* соорудилъ; приходится предполагать, что надпись была составлена отъ третьяго лица (что иногда имѣетъ мѣсто въ армянскихъ надписяхъ) и, слѣдовательно, авторомъ ея не является строитель храма; съ большей увѣренностью можно по- лагать ея авторомъ Григорія.

Для опредѣленія личности строителя храма, къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ достаточнаго матеріала. Въ упоминаемомъ тутъ Нерсеѣ мы имѣемъ, по всей вѣроятности, того же Нерсеа Камсаракана, котораго встрѣчаемъ въ надписяхъ Мрена, Аламна и Талина.

Мренскій соборъ построенъ ъ *սօօրօճիւմ* *Ներսէսի, թէր Սիրակայի և Աշարունիացի* (Мренскій соборъ построенъ отъ *танутэрство Нерсеа, тэра Ширака и Ашаруніевъ*¹⁾).

Въ Аламнской надписи²⁾ упоминается, что церковь сооружена при *Ներսէսի, թէր Սիրակայի և Աշարունիացի* (Нерсеѣ, тэръ Ширака и Ашаруніевъ).

Наконецъ, въ принадлежащей самому Нерсеу Талинской надписи³⁾ онъ именуется *Ներսէս և Պօղոս Գևորգի Ներսիսի և Աղոպատի Տէր Ներսէս, առնոպատ, պատրիկ, թէր Սիրակայի և Աշարունիացի*.

Намъ извѣстенъ только одинъ сынъ Нерсеа — *Իրահատ*, котораго Нерсеѣ упоминаетъ въ Талинской надписи просто по имени, безъ титула. Видимо тотъ же *Իրահատ* упоминается въ надгробной надписи Артавазда Камсаракана⁴⁾, гдѣ читается: *որի զուսու Գևորգի Ներսիսի և Աղոպատի Տէր Ներսէսի և Իրահատի, պատրիկ, թէր Սիրակայի և Աշարունիացի*.

Намъ ничего не извѣстно о дѣтяхъ этого *Իրահата*, кромѣ того, что вычи- тываемъ изъ этой надгробной надписи; изъ нея мы узнаемъ, что у *Իրահата* былъ сынъ *Տէր Արտաւազ Գևորգի և Պօղոս Գևորգի Ներսիսի և Իրահատի Տէր Արտաւազ Կամսարակայի, առնոպատ, պատրիկ և կնազ Բարսիլու*.

То обстоятельство, что Артаваздъ, титулюющійся *առնոպатомъ*, *пат- рикомъ*, княземъ Арменіи и тэромъ, не упоминаетъ при этомъ родового ти-

1) I. Орбели, Багаванская надпись 639 г., XV, II, 133 и 138.

2) Цит. ст., 131.

3) См. ниже, 229.

4) I. Орбели, Шесть армянскихъ надписей VII—X вв., XV, III, 77-81.

тула, который имѣемъ во всѣхъ трехъ, теперь, видимо, четырехъ случаяхъ упоминанія его предполагаемаго дѣда Нерсеа и при имени его отца hPahata, т. е. тэръ Ширака и Ашаруніевъ, могло бы служить основаніемъ для предположенія, что Артаваздъ не былъ старшимъ въ родѣ, что у него былъ, напримѣръ, старшій братъ, если, конечно, не предполагать, что Артаваздъ умеръ при жизни своего отца. Такъ какъ, мнѣ кажется, несомнѣнно, что Григорій, предполагаемый авторъ нашей надписи, былъ внукомъ Нерсеа, не слѣдуетъ ли считать его старшимъ братомъ Артавазда, сыномъ hPahata? Изслѣдованіе скрытаго штукатуркой конца надписи, хотя бы еще двухъ десятковъ буквъ, дало бы опредѣленный отвѣтъ на этотъ вопросъ.

Нахчаванская надпись относится по содержанию къ концу VII в.

2. Надпись о построеніи Талинской церкви.

Надпись о построеніи церкви Богоматери въ Талинѣ¹⁾ представляетъ для насъ большой интересъ въ связи съ другими уже изданными древнѣйшими армянскими строительскими надписями, особенно съ Нахчаванской, а также и съ надгробной надписью Артавазда Камсаракана.

Надпись издана впервые еп. Шаххатунянцемъ, безъ значительныхъ отступленій отъ подлинника²⁾. Второе изданіе принадлежитъ о. Алишану, давшему и далеко не точный рисунокъ надписи³⁾. Въ третій разъ надпись воспроизведена съ существенными неточностями еписк. Месропомъ (Теръ-Мовсесяномъ)⁴⁾. Въ послѣдній разъ надпись напечатана архим. Гарегиномъ (Овсепяномъ); текстъ изданъ хорошо, если не считать двухъ неточностей⁵⁾.

1) Нынѣ Талынъ, въ 4 уч. Эчмиадзинск. уѣзда Эриванск. губ.

2) Шаххатунянецъ, *Ստորագրութիւն կաթողիկէ Էջմիածնի*, II, 50.

3) *Սրբազան*, стр. 137.

4) *Սահրատայ սրբաշինիկոսի եկեղեցական պատմութիւն եւն., աշխատասիրութեամբ Մեսրոպ Գ. Տէր Մովսէսեան*, Ваг., 1897, стр. 199. Наиболѣе существенная погрѣшность текста еп. Месропа — чтеніе титула автора надписи: *ապիհւպատ* *արիւարտ*. Эта странная форма устойчиво проводится еп. Месропомъ и въ статьяхъ (*Էջմիածնի եւ հայոց հնագոյն եկեղեցիներ*, Эчм., стр. 107), и при изданіи древнихъ памятниковъ (*Սահրատայ պատմութիւն եկեղեցական*, Ваг., 1897, на стр. 174, читается *ապիհւպատ*, но цитую это же мѣсто въ упомянутомъ выше изданіи «Большого Сократа», на стр. 29, еп. Месропъ пишетъ *ապիհւպատ*) и даже вводится имъ въ русскій языкъ, въ совершенно неузнаваемомъ видѣ: *апіопать* (Раскопки церкви св. Григорія, ИАК, VII, стр. 42, 43).

5) Атласъ, стр. 7, табл. ц. О. Гарегинъ въ первой строкѣ возстановливаетъ на погибшемъ камнѣ первая 3 буквы слова ՇԻՐԱԿԱՅ, но даже на автотипи ясно видно Գ и есть мѣсто для Ի. Во второй строкѣ напечатано безъ оговорокъ *Մարտիանոսի*; такъ какъ въ другихъ случаяхъ, въ текстѣ древнихъ надписей — всегда, напр., надп. 1, стр. 2; надп. 3, стр. 4; надп. 7, стр. 1, 3; надп. 8, стр. 1; надп. 1, стр. 1, 3, 5 и т. д., въ Атласѣ, какъ и надлежитъ, слова подъ титуломъ сохранены, полное въ данномъ случаѣ чтеніе слова *աճածնի* можетъ повести къ различнымъ недоразумѣніямъ.

Надпись находится на западной стѣнѣ церкви, по сторонамъ арочки наличника окна. Поверхность камня, на которомъ была высѣчена эта арочка, крошилась, но надпись пострадала незначительно, такъ какъ на этомъ камнѣ находились всего лишь двѣ буквы первой строки, которыя, вѣроятно, помѣщались по сторонамъ арочки вверху, какъ въ Аламинской надписи, и одна буква второй строки. Надпись по мѣсту нахождения и общему виду, а также, судя по автотипии (я самъ въ Талынѣ не бывалъ и не располагаю фотографіей надписи), формой буквъ напоминаетъ больше всего Мренскую.

Интересно отмѣтить, что, какъ и въ другихъ надписяхъ, буквы Талинской надписи вырѣзаны не на равномъ разстояніи другъ отъ друга, напр. въ третьей строкѣ въ словахъ ԻՅԶ ԵՒ ՇՈՒՇԱՆԱՅ, а въ концѣ той же строки оставлено свободное мѣсто для 3-4 буквъ.

На изданной въ Атласѣ автотипии надпись читается такъ:

+ԵՄԵՐՍԵՀԱՊՈՀԻՊՍԴՊԱ---	-ՐԱԿԱՅԵՒԱՇԱՐՈՒՆԵԱՅՏԵՐՇԻ
ՆԵՅԻԶԵԿԵՂԵՅԻՍՅԱՆՈՒՆՍՐԲ	ՅԱՇԱԾՆԵՆԻԲԱՐԵՒԱԲՈՒ
ԹԻԻ ՆԻՆԶԵ Ի ՇՈՒՇԱՆԱ	ՅԱՄՈՒՍՆԱՅԻՄՈՅԵ
ՀՐԱՀԱՐԱՅՈՐԴԻՈՅՄԵՐՈՅ	

Въ первой строкѣ послѣ ԿՊՈՀ мы бы ожидали видѣть двѣ буквы ԻԻ но на автотипии видно одно лишь Ի; у всѣхъ четырехъ издателей надписи читается тоже только Ի. Форма ԿՊՈՀԻՊՍ могла бы представить большой интересъ по своему архаизму, съ произношеніемъ Ի какъ греческаго υ, грузинскаго ჯ, но, вѣроятно, мы имѣемъ тутъ пропускъ Ի въ обычномъ древнемъ начертаніи слова ԿՊՈՀԻՊՍ; возможно было бы также и вульгарное написаніе ԿՊՈՀԻՊՍ, что легко можно смѣшать съ ԿՊՈՀԻՊՍ (на автотипии неясно).

Въ восполненномъ видѣ надпись гласить:

ԵՄ ՆԵՐՍԵՀ ԿՊՈՀԻՊՍ ՊՍԴՐՈՒՄ ՇՈՒՇԱՆԱՅ ԵՒ ԱՇԱՐՈՒՆԵԱՅ ՏԵՐ ՇԵՆԵՑԻ ԶԵԿԵՂԵՅԻՍ ՎԱՆԱԿ ԱՐԲՈՒՅ ԱՇԱԾՆԵՆ Ի ԲԱՐԵՒԱԲՈՒՄԻԻՅ ԻՅԶ ԵՒ ՇՈՒՇԱՆԱՅ ԱՄՈՒՍՆԱՅ ԻՄՈՅ ԵՒ ՀՐԱՀԱՐԱՅ ՈՐԴԻՈՅ ՄԵՐՈՅ.

Я Нерсеа, апоптопатъ, патрикъ, тѣръ Ширака и Ашаруніевъ, построилъ сію церковь во имя святой Богородицы для ходатайствованія за меня и супругу мою Шушану и за сына нашего hPahata.

Имя князя Нерсеа Камсаракана неоднократно встрѣчается въ исторіи Арменіи. Еп. Месропъ въ предисловіи къ своему изданію Исторіи церкви Сократа¹⁾ собралъ свѣдѣнія о Нерсеахъ Камсараканахъ, упоминаемыхъ на протяженіи VI—VIII вв. Преосв. Месропъ полагаетъ,

1) Սոկրատոսյ պրօղաոսիկոսի եկեղեցական պատմութիւն, стр. 22—23.

что два Нерсеа, дѣятели VI в., Нерсеа Аламанской надписи 637 г.¹⁾, Нерсеа, дѣятель конца VIII в., и Нерсеа Географіи Моисея Хоренца, отстоя по времени далеко другъ отъ друга, являются различными отпрысками рода Камсаракановъ. Одно и то же лицо еп. Месропъ видитъ въ Нерсеѣ, упоминаемомъ Стефаномъ Таронцемъ подѣ 688—691 гг., Нерсеѣ записи краткой версіи Сократа, Нерсеѣ Талинской надписи, Нерсеѣ, вдохновителѣ перевода Житія Сильвестра, и, наконецъ, въ Нерсеѣ, упоминаемомъ въ задачникѣ Ананіи Ширакца²⁾.

Такимъ образомъ еп. Месропъ совершенно отдѣляетъ Нерсеа Аламанской надписи отъ автора надписи Талинской.

Съ этимъ, мнѣ кажется, нельзя согласиться. Въ пользу признанія Нерсеа Аламанской и Мренской надписей съ одной стороны и Нерсеа Талинской (да и Нахчаважской) съ другой — однимъ и тѣмъ же лицомъ говорить то, что надписи эти, какъ и храмы, на которыхъ онѣ высѣчены, должны относиться къ одному времени и по общему виду и по деталямъ, въ частности по сходству начертаній Мренской и Талинской надписей, а въ то же время Нерсеа во всѣхъ этихъ случаяхъ носить одинъ и тотъ же родовой титулъ; дѣйствительно, единственно существенной для насъ частью титула является *тэрэ Ширака и Ашаруніевъ*: это свидѣтельствуетъ, что Нерсеа былъ старшимъ въ родѣ, родовладыкой; такъ какъ сынъ не могъ носить имя отца, въ случаѣ признанія Нерсеа Талинской надписи другимъ лицомъ, пришлось бы предположить, что онъ былъ либо внукомъ (правнукомъ), Нерсеа Аламанской и Мренской надписи, либо — происходилъ изъ боковой линіи рода Камсаракановъ. Мы не имѣемъ никакихъ основаній относить Талинскую надпись къ значительно болѣе позднему времени, чѣмъ Аламанская и Мренская.

Единственная причина, побудившая еп. Месропа отдѣлить Нерсеа Талинской надписи отъ Нерсеа Аламанской — соображенія хронологическія. Полагая, что переводъ Сократа относится къ 696 г. и желая найти оправданіе эпитету «строитель церквей», прилагаемому въ записи краткой версіи Сократа къ вдохновителю перевода, преосв. Месропъ остановился для оправданія этого эпитета на Талинской надписи потому, что она не датирована и слѣдовательно ея дата не можетъ служить препятствіемъ.

1) Мренская надпись осталась неизвѣстной еп. Месропу. Напрасно еп. Месропъ приписываетъ о. Алишану утверженіе, что княженіе Нерсеа относится къ 636—637 гг. Алишанъ (какъ это сдѣлалъ при изданіи Аламанской надписи еще о. Н. Саргисянъ, *Տեղագրութիւնք Ի փոքր եւ Ի մեծ Հայք*, стр. 194) опредѣляетъ лишь дату надписи.

2) *Մեծնիայ Գարգապիտի Շիրահոսեայ Յաղաքս Հարցման եւ լուծման*. Եր., 1896, стр. 148, задача 20.

Вопросъ о принадлежности инициативы перевода Сократа одному изъ извѣстныхъ намъ по надписямъ Нерсеювъ имѣеть двѣ стороны: 1) къ какому времени относится переводъ Сократа и 2) можно ли, независимо отъ даты, категорически утверждать, что Нерсеи записи и Нерсеи одной изъ надписей, напр., Талинской, одно и то же лицо.

Представляется нѣсколько неосторожнымъ оказаніе полного довѣрія датѣ перевода Сократа, сохраненной въ одной изъ двухъ рукописей этого памятника, согласно которой переводъ Сократа относится къ 696 г. Въ этой записи больше всего подкупаетъ преосв. Месропа ея синхронистическое богатство, оно то даетъ ему основаніе считать ее точнѣйшей и неоспоримой¹⁾. Между тѣмъ именно эти синхронизмы должны внушать сомнѣніе въ подлинности даты. Нагроможденіе синхронистическихъ датъ намъ неизвѣстно изъ древнихъ армянскихъ памятниковъ: въ нихъ, самое большее, — упоминаются двѣ какихъ либо даты. Позднѣе переписчики любили въ нагроможденіи синхронизмовъ проявлять свою ученость, какъ это видно изъ многихъ позднихъ рукописныхъ записей²⁾. Весьма вѣроятно поэтому, что въ подлинной записи перевода Сократа, если она существовала, была указана одна какая либо дата, а позднѣе, можетъ быть именно въ этой одной изъ двухъ дошедшихъ до насъ рукописей, переписчикъ развилъ ее³⁾. Если отказаться отъ такого предположенія, намъ придется откинуть вовсе всю записи: однѣ изъ датъ записи невѣроятны по составу своему для указываемаго ими времени, другія далеко не совпадаютъ другъ съ другомъ⁴⁾.

1) Цит. соч., стр. 24. Запись, напечатанная на стр. 44 гласить: «*Въ мѣсто шесть тысячъ девяти четвертое жизни переходящаго (міра), какъ имѣеть мѣтосчисленіе* (т. е. по мѣтосчисленію) *святая Софія, старшая изъ церквей міровой столицы Константинополя, и въ семьсотъ четвертое пришествія Христа, и въ сто сорокъ четвертый годъ (армянскаго мѣтосчисленія) и въ девятый индиктіона, въ первый годъ царствованія третьяго Льва, самодержца Авушта, перевелъ и т. д.* Въ переводѣ перваго тезиса даты полагаюсь на текстъ, напечатанный на стр. 44; на стр. 24 текстъ этотъ читается иначе: «*Въ мѣсто шесть тысячъ четвертое жизни переходящаго (міра), какъ имѣеть (что?) св. Софія* и т. д.

2) Эти же побужденія еп. Месропъ предполагаетъ въ Филонѣ, объясняя ихъ вліяніемъ времени, когда жилъ Ананія Ширакскій, времени, когда «начало процвѣтать календаревѣдѣніе» (ц. соч., стр. 26).

3) Весьма назидательный въ этомъ отношеніи примѣръ представляетъ случай съ Багаванской надписью. Если-бы до насъ не дошелъ подлинникъ этой надписи и если-бы мы не имѣли въ рукахъ рисунокъ ея, сдѣланный Бартоломеемъ, а располагали только текстомъ, напечатаннымъ въ трудѣ еп. І. Шахатуянца, мы бы могли разсуждать о синхронистической датѣ надписи: *Лѣта армянскаго (мѣтосчисленія) 83, въ двадцать первый годъ богоугоднаго царя Ираклія, въ шестой (день) мѣсяца протигъ, и въ шестьсотъ тридцать четвертый годъ Господа* и т. д. (см. Багаванская надпись 639 г., XV, II, стр. 107).

4) Уже многократно указывалось на полную невѣроятность датировки въ VII вѣкѣ памятника по армянской эрѣ 551 г. Это положеніе, пока ничѣмъ не опровергнутое, не можетъ быть поколеблено и данной записью, въ которой рядомъ съ 144 г. арм. э., видимъ уже совер-

Можетъ быть, слѣдовало бы отнестись съ бѣльшимъ вниманіемъ къ сообщенію Стефана Таронца, на основаніи словъ котораго можно полагать, что исторія Сократа была переведена при католикоствѣ Арменіи Анастасіи, т. е. между 661 и 668 гг.¹⁾ Если онъ правъ, дата перевода Сократа уже не можетъ мѣшать признанію Нерсеа Аламанской, Мренской и Талинской надписей и Нерсеа, вдохновителя труда переводчика Филона, однимъ и тѣмъ же лицомъ.

Не видя основаній возражать противъ отождествленія Нерсеа записи краткой версії Сократа съ Нерсеомъ перечисленныхъ надписей, я не нахожу въ текстѣ записи прямыхъ данныхъ для такого отождествленія. Въ записи идетъ рѣчь объ апоптопатѣ Нерсеѣ Камсараканѣ, и не указывается его родовой титулъ. Слѣдовательно, нѣтъ наиболѣе характернаго признака, по которому мы могли бы отличить родовладыку, каковымъ является Нерсеа надписей, отъ младшихъ членовъ его рода. При наличномъ состояніи матеріала мы пока не имѣемъ возможности устанавливать хронологію событій руковод-

шенно немыслимую для 696 г. датировку по Р. Х. Въ коренной армянской средѣ датировка по христіанской эрѣ — явленіе весьма позднее; но если даже откинуть специально армянскую практику, вообще появленіе даты отъ Р. Х. на Востокѣ въ концѣ VII вѣка совершенно немыслимо. Не менѣе невѣроятнымъ представляется для древняго обихода счетъ царей или императоровъ по порядку; если бы дата была подлинной, конечно, мы ожидали бы какого либо иного опредѣленія (по отцу, по мѣсту происхожденія и т. п.) личности Льва Исавра (если держаться текста записи). Если даже предположить на одну минуту, что все это было возможно въ памятникѣ VII в., и датировка по армянской и христіанской эрѣ, и порядковый счетъ императоровъ, все же у насъ получится странная таблица «синхронизмовъ». Недостаточно убѣдительно сведеніе даты записи 704 г. къ требуемому 696 г.: еп. Месропъ полагаетъ, что 4 въ датѣ появилось по недоразумѣнію, т. к. предшествующія двѣ даты кончаются на 4 (6204 г. отъ сотворенія міра и 144 арм. э.), а 700 г. преосв. Месропъ приравниваетъ къ 696 г. на основаніи того соображенія, что всегда наблюдаются колебанія въ 3-4 года между датами отъ сотворенія міра и отъ Р. Х. Также рискованно согласованіе даты по императору съ 696 г. Въ записи рѣчь идетъ о годѣ Льва Третьяго ԿԳԳԳԳ Չ Կ.ՆԻԲ, преосв. Месропъ предлагаетъ исправить Третьяго во Второго ԿԳԳԳԳԳ (на стр. ԲԷ читается ԿԳԳԳԳԳ, а на стр. ԶԴ предлагается ԿԳԳԳԳԳԳ, такъ какъ въ рукописи: ԿԳԳԳԳ). Для согласованія датъ и этого, разумѣется, оказывается не достаточно, и на стр. ԶԴ Левъ Չ Կ.ՆԻԲ обращается, уже безъ всякой оговорки, въ Леонтія Չ Կ.ՆԻԲ; такимъ то образомъ еп. Месропъ получаетъ требуемый 696 г.

Такимъ образомъ остаются не отброшенными двѣ даты, изъ которыхъ одна, по индиктіону, не представляетъ самостоятельнаго значенія, такъ какъ неизвѣстно, о какомъ индиктіонѣ идетъ рѣчь; слѣдовательно, мы располагаемъ только одной датой отъ сотворенія міра, причемъ, конечно, нѣтъ убѣренности, что и эта дата не вторична, что она не выведена изъ первоначально бывшей даты, хотя бы по индиктіонному счету. Итакъ, мы не имѣемъ въ записи неоспоримой даты перевода Сократа.

1) Анастасій занималъ католикосскій престолъ отъ 661 г. до 667¹/₈ г., а не отъ 671 г. до 677 г., какъ полагаетъ еп. Месропъ (цит. соч., стр. 2b) и не отъ 661 г. до 671 г., какъ сообщаетъ еп. Месропъ въ другомъ мѣстѣ (ИАК, VII, 1903, стр. 10). Ср. XV, II, стр. 141, гдѣ, какъ это ясно и изъ контекста, въ строкахъ 9, 10, 11 слѣдуетъ читать не «Израеля, а «Анастасія».

ствуясь титулами исторических дѣятелей. Ошибочно было бы полагать, что въ записи опущенъ родовой титулъ, такъ какъ Нерсеѣ его еще не имѣлъ: пришлось бы предположить, что записъ древнѣе Талинской, Аламнской и Мренской надписей, конечно если въ нихъ рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же лицѣ¹⁾.

Что касается до обращенныхъ въ записи къ Нерсеѣ словъ *nr Եկեղեցիացի եւ շինող Կոմիտաս* — *строитель церквей*, мнѣ кажется ихъ можно объяснить тѣмъ, что авторъ записи, быть можетъ ничего общаго не имѣющій съ переводчикомъ Филономъ²⁾, счелъ Нерсеѣа строителемъ всѣхъ тѣхъ храмовъ, въ надписяхъ о построеніи которыхъ упоминается его имя, т. е. не только Талинскаго, но и Аламнскаго, Мренскаго и Нахчаванскаго³⁾.

Въ виду интереса, представляемаго для насъ личностью Нерсеѣа Камсаракана и его дѣятельностью, для насъ важны еще два затронутые еп. Месропомъ вопроса: о принадлежности Нерсеѣу инициативы въ переводѣ Житія Сильвестра и объ отношеніи Нерсеѣа къ личности и трудамъ Аваніи Ширакца.

Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что присвоеніе еп. Месропомъ Нерсеѣу Камсаракану инициативы въ переводѣ Житія Сильвестра основано на недоразумѣніи: въ записи идетъ рѣчь не о Нерсеѣ Камсараканѣ, а о грузинскомъ князѣ Нерсеѣ, женатомъ на княжнѣ изъ рода Камсаракановъ⁴⁾. Было бы очень интересно выяснитъ, кто этотъ *«грузинскій князь Нерсеѣ, зять Камсаракановъ»*, но въ данный моментъ это для насъ не важно.

1) Утвержденіемъ (на стр. 114), что отсутствіе въ Талинской надписи титуловъ «комесъ» и «куропалатъ» служить доказательствомъ построенія Талинской церкви до полученія Нерсеѣомъ этихъ титуловъ, пресв. Месропъ противорѣчитъ самъ себѣ и разрушаетъ свою датировку перевода Сократа: этихъ титуловъ нѣтъ и въ записи, слѣдовательно, пришлось бы признать ее составленной не въ 696 г., а до 687 г..

Это говорило бы въ пользу правильности даты Асогика, если бы вообще все это разсужденіе и присвоеніе Нерсеѣу титуловъ комеса и куропалата было на чемъ нибудь основано. Еп. Месропъ не даетъ прямого указанія, откуда онъ почерпаетъ свѣдѣніе о награжденіи Нерсеѣа Юстианомъ этими титулами въ награду за познанія въ греческомъ языкѣ и литературѣ (sic!), но такъ какъ это сообщается (стр. 115) въ связи съ назначеніемъ Нерсеѣа княземъ Арменіи, повидимому, еп. Месропъ опирается на Стефана Таронца, который, дѣйствительно, говоритъ (стр. 101), что Нерсеѣ былъ 4 года княземъ Арменіи (въ 686—691 г.), но не указываетъ причинъ, вызвавшихъ это назначеніе, и не сообщаетъ ничего о Нерсеѣ, какъ комесѣ и куропалатѣ (выраженіе *Կոմիտաս Կուրոպալատ*, встрѣчающееся на этой страницѣ не можетъ быть съ увѣренностью отнесено къ Нерсеѣу и нуждается въ объясненіи).

2) Текстъ записи не даетъ основаній для утвержденія, что ея авторъ — Филонъ.

3) Это объясненіе представляется болѣе простымъ и естественнымъ, чѣмъ картинная, но ничѣмъ не обоснованная, характеристика строительской дѣятельности Нерсеѣа и признаніе его строителемъ Талинскаго собора только ради оправданія эпитета «строитель церквей» (ср. цит. соч., стр. 114).

4) Записъ гласитъ: *За восемнадцать лѣтъ до перевода Филономъ этой книги, церковной исторіи Сократа, перевелъ авва Григорій Дзоропорецъ (съ соизволенія) поминаемаго со святыми*

Что касается упоминанія Нерсеа Камсаракана въ задачникѣ Ананіи Ширакца, то весьма вѣроятно, что въ задачѣ 20, на которую ссылается еп. Месропъ, рѣчь идетъ именно о нашемъ Нерсеѣ; но, конечно, совершенно невозможно разсматривать этотъ примѣрный текстъ¹⁾, какъ историческій источникъ, а описываемый въ немъ случай, какъ дѣйствительно бывшее событіе. Реальная связь Нерсеа Камсаракана съ трудомъ Ананіи, само собой разумѣется, отпадаетъ²⁾.

1. Орбели.

*Нерсеа, князя грузинскаго, зятя Камсараканова, эту книгу исторіи Житія святаго Сильвестра и т. д. (...Թարգմանեալ էր արասան Գրիգորի Զորոփորեցւոյ (հրամանաւ) ընդ փառաւոր յիշելոյ Ներսէսի Վրաց իշխանի փեսային Վանաւրականաց զգիրս... , см. Սոփրանայ պրոշարիփոսի եւն, стр. ԹԷ). Текстъ той же записи, тождественной по словамъ преосв. Месропа (п. м.) въ обѣихъ рукописяхъ, которыми онъ пользовался, читается нѣсколько иначе на оборотной сторонѣ выходной страницы Житія Сильвестра (между стр. 690 и 691; точка передъ именемъ *Ներսէսի* излишня): *перевелъ ава Григорій Дзораторецъ переводчикъ поминаемаго со славными князя Нерсеа, зятя Камсараканова, эту книгу... (Թարգմանեալ էր արասան Գրիգորի Զորոփորեցւոյ Թարգմանի ընդ փառաւոր յիշելոյ Ներսէսի իշխանի փեսային Վանաւրականաց զգիրս...)*. Болѣе надежнымъ представляется первый текстъ, такъ какъ слово *Վրաց* Грузія, грузинскій сохранено въ принадлежащемъ самому издателю Сократа нѣсколько свободномъ пересказѣ записи: «Переводчикъ [Житія Сильвестра] — аббасъ или абба Григорій Дзораторецъ, [взявшій на себя этотъ трудъ] по предложенію Нерсеа Камсаракана, зятя князя грузинскаго... (Թարգմանողն է Սահմ կամ Սրահ Գրիգոր Զորոփորեցւին Վրաց իշխանի փեսայ Ներսէս Վանաւրականի անզորփոս Թեամբ... , цит. соч., стр. 26).*

1) Текстъ задачи: *Охотничій замокъ Нерсеа Камсаракана, тѣра Ширака и Ашаруневъ, находился у подножія горы, называемой Артинъ. Однажды ночью вошли въ него многочисленныя стада сернь. Охотники не справились съ ними и, прибѣжавъ въ деревню Таликъ, сказали ему (Нерсеу). И вотъ онъ лично, съ его братьями и азатами прибывъ и войдя (въ замокъ), сталъ убивать сернь. Половина сернь попала въ сѣти; четвертая часть была убита стрѣлами; для принесенія въ жертву они взяли (сернь) живьемъ, что составило $\frac{1}{12}$ часть; отъ копья пало 360 сернь. Итакъ узнай, сколько изъ было всего? (См. Ur, 1896, стр. 148).*

2) Упоминаніе въ задачникѣ Ананіи различныхъ мѣстностей Ширака, преимущественно передъ другими мѣстностями Арменіи, и въ шести случаяхъ князей Камсаракановъ вполне объясняется тѣмъ, что Ананія происходилъ изъ области Ширакъ, которая въ это время принадлежала Камсараканамъ, и, естественно, бралъ темы для своихъ задачъ изъ окружающей обстановки. Изъ частаго упоминанія Камсаракановъ нельзя выводить заключенія, что задачникъ составленъ по порученію Нерсеа, при которомъ жилъ Ананія (Սոփրանայ պրոշարիփոսի եւն, стр. ՂԱ). Нельзя разсматривать сборникъ математическихъ задачъ, какъ автобіографію его составителя. Преосв. Месропъ утверждаетъ (п. м.), что Ананія жилъ въ крѣпости (sic!) Нерсеа и ссылается, не приводя всего текста, на первые 6 словъ задачи 7-ой: *Я былъ въ Марметъ, въ «останъ» Камсаракановъ, и, отправившись на берегъ рѣки, называемой Асуриянокъ, увидѣлъ стаи рыбъ (слѣдуетъ исчисленіе улова). Видя въ задачникѣ автобіографію, придется, чтобы быть послѣдовательнымъ, использовать для жизнеописанія Ананіи и сообщаемое имъ (въ задачѣ 23) свѣдѣніе о постигшемъ его однажды несчастіи, когда 1036800 мышей съѣли 82944000 принадлежавшихъ ему зеренъ ячменя: *Была у меня житница, въ которой находилось 200 кайтовъ ячменя. Забрались (туда) мыши и съѣли весь ячмень. Я поймалъ одну изъ мышей, и подвергъ ее наказанію. Она призналась и сказала: «Мнѣ досталось 80 зеренъ». Итакъ узнай, сколько всего зеренъ было въ житницѣ и сколько мышей изъ съѣло (ц. соч., 148).**

Разныя извѣстія и замѣтки.

— *О. Анастасъ, кармелитъ.* Среди печальныхъ извѣстій, вызванныхъ войною, въ газетахъ нѣсколько недѣль тому-назадъ проскользнуло сообщеніе о смерти «ученаго оріенталиста монаха Анастаса Мари», убитаго въ Месопотаміи турецкими жандармами; сообщеніе передавалось со словъ одного дипломатическаго представителя Россіи въ Багдадѣ, только что прибывшаго въ Одессу. Грустно было услышать эту вѣсть тѣмъ, кто встрѣчался съ покойнымъ месопотамскимъ ученымъ; еще грустнѣе сознавать, что осталась недописанной одна страница изъ интересной и своеобразной исторіи возрожденія арабской литературы и науки въ XIX—XX вѣкѣ. За послѣдніе годы извѣстность о Анастаса (Anastase-Marie de St. Élie O. C.) стала проникать и въ Европу къ арабистамъ; на востокъ имя *аль-абъ Анастасъ аль-Кармелі* давно уже было такимъ же популярнымъ въ Месопотаміи, какъ *абуні Люисъ* (Шейхѣ) въ Сиріи, или *абуні Антуанъ* (Jaussen) у заиорданскихъ бедуиновъ. Уроженецъ сѣверной Месопотаміи и природный арабъ, о. Анастасъ рано ноступилъ въ орденъ кармелитовъ (*Carthes déchaussés*) и получилъ въ Европѣ прекрасное образованіе, какъ большинство членовъ католическихъ монашескихъ орденовъ на Востокѣ. Кармелиты играли видную роль въ культурной жизни Месопотаміи еще съ XVII вѣка, когда они утвердились въ Басрѣ (1623 г.). Особенно широко развилась ихъ дѣятельность съ перенесеніемъ центра въ Багдадъ (1721 г.); временами они пользовались даже извѣстной экстерриториальностью, благодаря признанію ихъ настоятеля, независимо отъ его національности, французскимъ консуломъ (такъ было, на примѣръ, въ Басрѣ съ 1679 по 1869 г.). На фонѣ просвѣтительной дѣятельности кармелитовъ вообще, заслуги о. Анастаса выступаютъ особенно ярко потому, что онъ впервые сумѣлъ вызвать въ быломъ центрѣ арабской культуры то оживленіе литературно-научной дѣятельности, которымъ Сирія не въ малой степени обязана иезуитамъ. Еще въ 90-хъ годахъ его имя стало появляться въ европейскихъ журналахъ (преимущественно *Anthropos*) подъ различными статьями, главнымъ образомъ этнографическаго характера; съ полной силой его знаніе и таланты могли обнаружиться съ 1898 года, когда былъ основанъ бейрутскими иезуитами арабскій журналъ *аль-Маширикъ*. Съ перваго же года онъ сталъ однимъ изъ наиболѣе ревностныхъ сотрудниковъ, соперничая въ научной производительности съ энергичнымъ редакторомъ о. Л. Шейхѣ. Трудно сказать, о чемъ не писалъ о. Анастасъ въ этомъ журналѣ: конечно, интересы Месопотаміи ему оставались наиболѣе близкими, и въ вопросахъ, связанныхъ съ ея исторіей или географіей, онъ былъ несомнѣнно пер-

вымъ авторитетомъ въ журналѣ. Личные интересы влекли его преимущественно къ лингвистикѣ и литературѣ; въ послѣдней области онъ нѣсколько выдѣлялся среди представителей бейрутской школы, удѣляя главное вниманіе мусульманскимъ произведеніямъ. Не мало способствовало работамъ и счастье, сопровождавшее о. Анастаса въ отысканіи рукописей; цѣлый рядъ памятниковъ, считавшихся утраченными, сталъ извѣстенъ благодаря ему; частью они были опубликованы на страницахъ *аль-Машириха* или имъ самимъ или о. Л. Шейхъб. Его кипучая натура не удовлетворялась, однако, участіемъ въ журналѣ далекаго отъ Месопотаміи Бейрута; послѣ 12-лѣтняго сотрудничества въ *аль-Маширихѣ* о. Анастасъ задумалъ предпріятіе, казалось, обреченное на полную неудачу: онъ рѣшилъ основать въ Багдадѣ собственный научно-популярный органъ, имѣющій цѣлю знакомить арабскую интеллигенцію съ трудами европейскихъ ориенталистовъ о Месопотаміи и послѣднихъ съ арабской Месопотаміей. Журналъ сталъ выходить съ лѣта 1911 года подъ названіемъ *Лулат-аль-арабъ* (Арабскій языкъ). Трудно перечислить тѣ препятствія, даже чисто-внѣшняго характера, которыя пришлось преодолѣть редактору: въ багдадскихъ типографіяхъ не было гласныхъ знаковъ въ арабскаго шрифта, не нашлось бумаги нужнаго формата, и журналъ пришлось выпускать маленькими тетрадками, номера не доходили въ Европу, посылаемые въ обмѣнъ изданія пропадали на багдадской почтѣ и т. д. Все это не колебало энергіи о. Анастаса, и журналъ продолжалъ выходить безъ перерыва каждый мѣсяцъ; хотя его внѣшній видъ значительно уступалъ сирійскимъ и египетскимъ изданіямъ, но содержаніе быстро возбудило интересъ европейскихъ ориенталистовъ, и онъ удостоился рѣдкой для арабскаго журнала чести вызвать нѣсколько отзывовъ въ специальныхъ научныхъ органахъ. Можно съ увѣренностью сказать, что онъ уже въ первый годъ изданія занялъ мѣсто среди тѣхъ арабскихъ журналовъ, которые заслуживаютъ вниманія европейскихъ ученыхъ. Имѣющихъ на это право едва ли наберется много: *аль-Манаръ*, наиболѣе хорошо освѣдомленный въ вопросахъ ислама, *аль-Маширихъ*, необходимый изслѣдователямъ христіанско-арабской письменности, и *аль-Муктабасъ*, обнародовавшій не мало произведеній классической литературы. Даже популярные на Востокѣ *аль-Хилляль* и *аль-Муқтататъ* не могутъ итти съ ними въ сравненіе. Среди этой, небогатой количественно, группы *Лулат-аль-арабъ* занялъ прочное положеніе. И по содержанію, и по характеру онъ сталъ съ самаго начала отличаться отъ *аль-Машириха*; можетъ быть, этимъ объясняется черезчуръ живая полемика обоихъ редакторовъ, которая за послѣдніе годы не всегда выливалась въ «академическія» формы. О. Анастасу удалось привлечь къ сотрудничеству цѣлый рядъ мѣстныхъ силъ не только среди христіанъ, но и среди мусульманъ; содержаніе журнала приняло разнообразный и жизненный характеръ. На первомъ планѣ стояла этнографія и новая исторія Месопотаміи съ внутренней Аравіей; цѣлый рядъ статей представляетъ здѣсь первостепенный интересъ личныхъ наблюдений. Характерно, что редактору на ряду съ современной Месопотаміей удалось открыть еще и «мертвую» въ видѣ цѣлаго ряда рукописныхъ собраній, о существованіи которыхъ въ такихъ размѣрахъ никто не подозрѣвалъ ни въ Европѣ, ни на арабскомъ Востокѣ. Интересно, быть можетъ, отмѣтить, что одной изъ послѣднихъ работъ о. Анастаса былъ обзоръ месопотамскихъ библіотекъ, составленный имъ по просьбѣ тоже безвременно скончавшагося лѣтомъ египетскаго литератора Ж. Зейдана для IV тома его «Исторіи арабской литературы».

тери. Однажды, во время войны, когда пришла вѣсть о приближеніи вражескихъ полчищъ, пребывавшіе при храмѣ монахи и богомольцы скрылись. Осталась только одна женщина съ груднымъ ребенкомъ. Когда же приближеніе врага къ храму оказалось неминуемымъ, горемычная женщина стала метаться то въ одну, то въ другую сторону. Наконецъ, одна изъ стѣнъ храма разверзлась и приняла ее внутрь въ себя. Вскорѣ затѣмъ женщина стала чувствовать ужасающую боль въ грудяхъ, и изъ послѣднихъ стало сочиться молоко, постепенно пропитавшее собой стѣну храма и породившее вслѣдствіе этого сырость въ ней. Съ того времени, какъ только у кормящей грудью женщины обнаруживается полное отсутствіе или же недостатокъ молока, ее направляютъ въ древній Кахтубанскій храмъ. Тамъ она скоблитъ пальцами то самое мѣсто въ стѣнѣ, гдѣ наблюдается сырость и такимъ образомъ добываетъ бѣловатый канли, котораго и пьеть. Въ результатѣ этого она, молъ, достигаетъ исцѣленія.

По представленію мѣстнаго населенія, Кахтубанскій храмъ построенъ изъ камня на извести, разведенной въ молокѣ (вмѣсто воды). Ввиду этого и не осмѣливаются возобновлять его, опасаясь, что новая постройка не выдержитъ и рухнетъ.

Такимъ образомъ, Кахтубанскій храмъ, по увѣренію каховъ, является вѣрнѣйшимъ средствомъ противъ полного отсутствія или же недостатка молока у кормящей грудью женщины.

Но Кахтубанскій храмъ представляетъ интересъ, пожалуй, даже глубокий интересъ, болѣе всего съ точки зрѣнія чисто архитектурной, ибо онъ, отличаясь довольно своеобразной конструкціей, несомнѣнно, представляетъ собой какое-то unicum въ древней архитектурѣ Грузіи (и Арменіи).

Кахтубанскій (Кахсубанскій) храмъ или, какъ его на мѣстѣ называютъ, «Ковлад-цмида», гегр. «Квела-цмида», расположенъ на разстояніи 1½ версты отъ сел. Гурджаани Сигнахскаго уѣзда Тифлисскаго губ., въ такъ-называемомъ Гурджаанскомъ или Кахтубанскомъ ущельѣ (отсюда названіе храма — «Кахтубанскій» ვკლუბნის კახტუბნის), по лѣвому берегу протекающей по этому ущелью рѣчки.

Объ этомъ храмѣ въ *Географіи Грузіи* царевича Вахушта по одному списку сказано слѣдующее: «Въ [Кахтубанскомъ или Гурджаанскомъ] ущельѣ, въ горахъ, сѣвернѣе отъ рѣчки, есть церковь большая, двухкупольная, во имя Успенія Богородицы, на хорошемъ мѣстѣ; говорятъ, что здѣсь пребывали монахи, и что здѣсь они и теперь; монастырь имѣетъ настоятеля и служитъ усыпальницей энисскихъ (энисел-и) моуравовъ; говорятъ, что она построена царицей Тамарой»¹⁾.

Слова эти, въ общемъ, конечно, соотвѣтствуютъ дѣйствительности.

Кахтубанскій храмъ, на самомъ дѣлѣ, посвященъ Успенію Пресвятой Богородицы, отчего онъ обычно и называется ვკლად-წმიდა Ковлад-цмида, гегр. ვკლად-წმიდა Квела-цмида, т. е. *Пресвятая*²⁾; этимъ именемъ порой называютъ также самое ущелье и рѣчку. Съ давнихъ поръ и вплоть до 1845³⁾ или, по

1) См. სტრატეგიული კანუქტი. საქართველოს გეოგრაფია, изд. М. Г. Джанашивили, Тифлисъ. 1904, стр. 158, прим. 296; сравн. Царевичъ Вахушти, Географія Грузіи, пер. М. Г. Джанашивили, Тифлисъ 1904, стр. 122, прим. 402.

2) ვკლად-წმიდა Квела-цмида собственно значить «всѣ святые», а примѣнительно къ церкви можетъ означать прежде всего — «церковь всѣхъ святыхъ». *Ред.*

3) Свящ. П. Карбеловъ, Кахсубанскій древній монастырь Пресв. Богородицы, *Дух. Вѣстн. Груз. Экз.*, 1897 г., № 11, приб., стр. 9—10.

другимъ даннымъ, до 1850¹⁾ года онъ служилъ мужскимъ монастыремъ, пока, съ переводомъ оттуда монаховъ въ Хирсскій монастырь, не былъ упраздненъ и, какъ оставшійся за штатомъ, приписанъ къ Гурджаанской «Квапвет»ской св. Георгія церкви. Кромѣ того, съ середины XVII-го столѣтія онъ служилъ усыпальницей энисскихъ (энисел-и) моуравовъ, т. е. князей Джорджадзе. По словамъ о. П. Карбелова, «около 1640 г. царь Теймуразъ пошелъ воевать съ дидоцями; въ проигранномъ сраженіи между прочими былъ убитъ бездѣтный кн. Джано Андрониковъ, и его имѣніе, какъ выморочное, царь пожаловалъ вѣрному слугѣ, храброму Нодару Джорджадзе, родному брату знаменитаго борца за православіе, просвѣщеннаго католикоса Захаріи, вмѣстѣ съ Кахсубанскимъ монастыремъ»²⁾. Этотъ самый Нодаръ Джорджадзе съ потомствомъ въ настоящее время покоится въ самомъ Кахтубанскомъ храмѣ.

Что-же касается приводимаго Вахуштомъ преданія, якобы Кахтубанскій храмъ построенъ великой царицей Тамарой, то это мѣсто подлежитъ строгой проверкѣ во-первыхъ потому, что исторія совершенно неизвѣстна какая бы то ни было строительская дѣятельность царицы Тамары въ предѣлахъ Кахія, и во-вторыхъ потому, что на этотъ счетъ не имѣется вообще рѣшительно никакихъ историческихъ свѣдѣній (на стѣнахъ храма нѣтъ ни одной надписи). Да и вообще вопросъ о времени построения этого храма до поры до времени долженъ оставаться открытымъ.

Самый храмъ, который, по выраженію о. П. Карбелова, «до нынѣ стоитъ цѣль, какъ баснословный исполинъ»³⁾, прямо такъ очаровываетъ зрителя своею легкостью и прелестью. Стѣны храма сложены изъ дикаго булыжника съ рѣбки Череми (въ 10 верстахъ отъ Гурджаани), мѣстами-же, т. е. по угламъ и вокругъ оконныхъ отверстій, — изъ легкаго бута [sic. *Red.*]; что касается сводовъ, то они всецѣло сложены изъ кирпича. Крыша о двухъ скатахъ, съ крыльями, перекрывается дубовою дранью (съ 1877—1878 гг.)⁴⁾.

По своему стилю храмъ принадлежитъ къ типу обыкновенныхъ грузинскихъ базиликъ въ три нефа, съ внутренними абсидами; но въ нѣкоторомъ отношеніи онъ представляется и довольно своеобразнымъ. Такъ, онъ имѣетъ сходство съ древнѣйшей грузинской базиликой, въ родѣ Болнисскаго «сіона», въ томъ отношеніи, что въ немъ уголь между двумя скатами крыши, т. е. подъ конькомъ тупой (въ отличіе отъ позднѣйшихъ грузинскихъ-же базиликъ, гдѣ этотъ уголь сравнительно острый) и, кромѣ того, средній нефъ не выступаетъ особенно высоко надъ боковыми нефами. Имѣетъ онъ сходство и съ позднѣйшей грузинской базиликой, въ родѣ Зедазенской (противъ Мцхета), Анчис-хатской (въ Тифлисѣ) и мн. др., въ которой мы имѣемъ наличность внутреннихъ абсидъ (въ отличіе, напр., отъ Болнисскаго «сіона», гдѣ абсида внѣшняя). Однако, по сравненію съ тою и другою базиликою нашъ храмъ представляетъ и то различіе, что, во-первыхъ, въ немъ имѣются внутренніе хоры и гинекеи и, во-вторыхъ, надъ нимъ въ длинѣ средняго нефа вполнѣ симметрично, если смотрѣть съ боковой стороны храма, надстроено 2 купола⁵⁾. Правда, внутренніе

1) Е. Кондратенко, Статистическое описаніе дачи Гурджаани, Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ, т. VII, стр. 386—387.

2) Свящ. П. Карбеловъ, ц. с., ц. изд., стр. 6—7, прим. ***.

3) *Ibidem*, стр. 6.

4) *Ibid.*, стр. 7 и 7—8, прим. *.

5) Нужно имѣть въ виду, что куполъ надъ Анчис-хатской базиликой надстроенъ лишь въ сравнительно недавнее время.

хоры и гинекеи (не говоримъ о потайныхъ ходахъ, какъ, напр., въ храмахъ Мцхетскомъ, Алавердскомъ и др.)—явленіе не рѣдкое въ церковной архитектурѣ Грузіи. Оно, напримѣръ, встрѣчается въ Пицундскомъ храмѣ. Однако, и въ данномъ случаѣ нашъ храмъ расходится съ послѣднимъ тѣмъ, что въ немъ гинекеи тянутся по всей длинѣ сѣверной и южной стѣнъ, вплоть до восточной стѣны, иначе говоря, гинекеи, задѣвая всѣ столпы храма, поддерживающіе собой своды, тянутся изъ части молящихся въ алтарное пространство храма; тогда какъ въ храмѣ Пицундскомъ гинекеи доходятъ лишь до второй пары (считая отъ алтаря) столповъ, поддерживающихъ куполь храма, т. е. до подкупольнаго пространства. Мало того. Храмъ о двухъ куполахъ — явленіе, совершенно неизвѣстное въ церковной архитектурѣ Грузіи (и Арменіи). Церковной архитектурѣ Грузіи и Арменіи, удержавшей типы центрально-купольнаго (круглаго и кресто- или звѣздообразнаго) сооруженія, сочетанія базилики съ этимъ послѣднимъ и даже передѣлки базилики въ купольный храмъ, извѣстны только единый куполь. Единый куполь — воплощеніе идеи о единомъ Божествѣ — это опредѣленный принципъ, строгое правило, которому подчинены всѣ древніе храмы Грузіи и Арменіи, если, конечно, они не базилики. И изъ этого правила нѣтъ исключенія, даже въ томъ случаѣ, если при храмѣ или надъ храмомъ пристраиваютъ башню-колокольню (храмы Алавердскій, Шуамтинскій, Рибсими, Шогакаѣ) или даже — какъ это наблюдается въ одной лишь Арменіи — башни-колокольни, числомъ до 2-хъ (церковь Гаяни), 4-хъ (Эчмиадзинскій храмъ) и т. д.¹⁾

Но какъ бы то ни было, оригинальность стиля Кахѣубанскаго храма — налицо. И благодаря этой именно оригинальности, главнымъ образомъ наличности двухъ куполовъ, очевидно выражающихъ собой идею о двухъ естествахъ во Христѣ, храмъ этотъ долженъ быть сочтенъ за *unicum* въ церковной архитектурѣ древней Грузіи и Арменіи.

Храмъ состоитъ изъ трехъ обычныхъ частей: алтарной абсиды, части для молящихся и притвора, причемъ послѣдній пристроенъ къ части для молящихся по всей длинѣ ея западной стѣны; кромѣ того, съ сѣверной стороны къ храму по всей длинѣ его пристроенъ склепъ, очевидно, для монашествующихъ. Размѣры храма снаружи: длина (съ притворомъ) 36 арш., ширина (безъ склепа) 16 арш., а высота 20 арш. Четыре пары массивныхъ, симметрично расположенныхъ, четырехугольныхъ столповъ поддерживаютъ главный сводъ съ боковыми. А надъ главнымъ сводомъ, по длинѣ его, надстроена пара однообразныхъ куполовъ, состоящихъ каждый изъ четырехграннаго довольно низкаго барабана, безъ просвѣтовъ какъ снаружи, такъ и изнутри, и низкаго же конического перекрытія. Въ храмѣ тамъ и сямъ, въ особенности въ алтарѣ, замѣтны слѣды старинныхъ фресокъ. Очень интересенъ алтарь, образующій внутреннюю абсиду, причемъ основаніе этой абсиды обведено сидѣніемъ, въ видѣ цоколя, противъ же престола устроено небольшое возвышеніе; это, очевидно, сидѣнья

1) Съ тѣмъ фактомъ, что тифлисскій армянскій Ванскій соборъ — о трехъ куполахъ (воплощеніе идеи о троицности лицъ Божества), нѣтъ, конечно, никакой надобности считаться, ибо соборъ этотъ — постройка сравнительно новая и, притомъ, постройка эпохи упадка армянскаго архитектурнаго искусства. [Мы удерживаемъ символическое толкованіе авторомъ чисто архитектурныхъ частей, отнюдь его не раздѣляя. Кромѣ того, и въ древности въ Арменіи существовали церкви о нѣсколькихъ куполахъ, такъ, напр., пятикупольная церковь свв. Апостоловъ въ Ани. *Ред.*].

для настоятеля и сослужащей съ нимъ братіи. Иконостасъ изъ холста, съ надписями (въ нѣсколько словъ) лапидарнаго грузинскаго письма, мѣстами изодранъ. По сторонамъ алтаря расположены придѣлы и въ нихъ престолы, прислоненные къ восточной стѣнѣ. По бокамъ же главнаго свода замѣтно по три окна изъ гинекеевъ, расположенныхъ надъ боковыми сводами по всей длинѣ храма. Западныя двери ведутъ въ сводчатый притворъ, надъ которымъ надстроены были комнаты, теперь развалившіяся. Отсюда входили на хоры и гинекей правые (южныя) и лѣвыя (сѣверныя). Кстати, съ этихъ хоръ и гинекеевъ внутренность храма видна во всемъ своемъ величїи. Гинекей, освѣщаемыя снаружи оконными отверстиями, заканчиваются придѣлами съ престолами, прислоненными къ восточной стѣнѣ. Такимъ образомъ, получается храмъ съ 5-ю престолами: 1 алтаря, 2—нижнихъ придѣловъ и 2—верхнихъ (въ гинекейхъ) придѣловъ. Подъ храмомъ существуютъ потайныя помѣщенія и потайныя же ходы, выходящіе къ рѣчкѣ¹⁾.

«Изъ всего монастырскаго стариннаго имущества, — по словамъ о. П. Карбелова, — не осталось ничего, кромѣ храмоваго чудотворнаго образа Божіей Матери (Иверской), замѣчательнаго письма, въ золотомъ окладѣ»²⁾, — который въ настоящее время хранится въ Гурджаанской «Квашвет»ской церкви, и о которомъ существуетъ интересное преданіе, записанное, со словъ старожилловъ въ сел. Гурджаани въ 1878 г., тѣмъ же о. П. Карбеловымъ³⁾.

Нынѣ, дважды въ годъ, именно на второй день Пасхи и въ день Успенія Богородицы (15 августа), Кахтубанскій храмъ — «покровитель» замужнихъ женщинъ — справляетъ свой престольный праздникъ, и по этому случаю въ немъ совершается богослуженіе причтомъ «Квашвет»ской церкви. Наканунѣ же этихъ дней сюда переносится, крестнымъ ходомъ, указанная храмовая икона Богородицы, привлекающая къ себѣ на поклоненіе множество богомольцевъ со всѣхъ окрестныхъ селъ и деревень⁴⁾.

Л. Меликсетъ-Беновъ.

— *Новый списокъ «Житія свв. Рипсимїи, Гаїанїи и сподвижницъ» на грузинскомъ языкѣ.* До сихъ поръ извѣстенъ былъ всего-навсего одинъ списокъ указаннаго *Житія* на грузинскомъ яз., именно изъ библиотеки царевича Теймураза (А. А. Цагарели, Свѣдѣнія о памятникахъ грузинской письменности, т. I, в. 3, стр. 160)⁵⁾. Въ настоящее время число его списковъ, можно сказать, удвоилось. Такъ, въ 1910 г. кн. В. А. Макашвили пожертвовалъ Тифлисскому Церковному музею серію древне-грузинскихъ рукописей, въ числѣ которыхъ оказалась рукопись, озаглавленная: *წითელის სვედებებს ოცდა სამს წამებს წმინდის ჩასახსი და მკვდის მისთა* *Мѣсяца сентября 30. Мученичество святой Гаїанїи и сподвижницъ ея*, и занесенная въ реестръ рукописей и

1) Ср. описаніе храма у свящ. П. Карбелова, п. с., п. изд., стр. 7—8.

2) *Ibid.*, стр. 8.

3) *Ibid.*, стр. 8—9.

4) Къ Кахтубанскому храму былъ проявленъ интересъ и экспедиціею Е. С. Такашвили (совмѣстно съ † А. И. Сараджевымъ) въ Кахию въ 1912 г., результаты которой пока еще не опубликованы. Тогда же архитекторъ М. Калашниковъ обмѣрилъ храмъ и далъ въ чертежахъ восточный и южный его фасады, причѣмъ таблица съ восточнымъ фасадомъ храма доставлена въ музей Грузинскаго О-ва Исторїи и Этнографїи.

5) Авторъ имѣетъ въ виду рп. Азіатскаго Музея № 56, съ которой давно сдѣланы нами списки для изданія. *Ред.*]

старопечатныхъ книгъ подь № 1043 (М. Г. Джанашивили, Каталогъ предметамъ Церковнаго музея грузинскаго духовенства, Тифлисъ 1914, стр. 1). Рукопись военнымъ письмомъ, XIX вѣка, на бумагѣ, въ 20×16 см., на 25 листахъ, заключена въ картонный перенетъ. Какъ видно изъ записи, имѣющей въ началѣ рукописи, она была поднесена нѣкимъ монахомъ Гаврииломъ «высокосятельной кн. Аннѣ, дочери Арагвскаго эристава». Судя по всему, рукопись является кошей съ болѣе древняго подлинника, восходящаго къ греческой (а не армянской) редакціи агиографическаго памятника—метафраса; причеиъ она характеризуется удивительною непослѣдовательностью въ орфографіи, изобилуетъ искаженіями, недомолвками и прочими недостатками. Л. Меликсетъ-Беновъ.

— *Къ армянской надписи Санагинскаго моста.* Только что появилась работа еп. Карапета Կոփեանք եւ Գեղեր Շահազարեանք (Эчмиадзинъ 1914 въ серіи Հայոց ազգագրական ընկերութիւն Ե. Վաչեանցի ծախքով. Երևթեր Հայ մեղերութեան մասին. Բ. Պրակ), т. е. «Допяны и Мелик-Шахназаряны». Помимо основной части, именно кропотливаго изслѣдованія, заслуживающаго вниманія специалистовъ и особаго рассмотрѣнія, о родахъ князей Допяновъ (гл. I, стр. 44—96) и Мелик-Шахназаряновъ (гл. II, стр. 97—172) съ приложеніемъ объ армянскихъ меликахъ (стр. 173—183) и съ любопытными памятными записями изъ рукописей (стр. 184—197), интересъ представляетъ и Введение (стр. 10—43), притомъ интересъ самостоятельный, поскольку въ немъ затрагиваются вопросы о взаимныхъ отношеніяхъ армянъ, курдовъ и особенно грузинъ, о политической роли ихъ въ сравнительно хорошо извѣстную намъ эпоху Тамары и въ еще болѣе близкія къ намъ времена, но освѣщеніе этихъ кардинальныхъ вопросовъ армяно-грузинской филологіи ведется не въ уровень съ современнымъ состояніемъ разработки соотвѣтственныхъ дисциплинъ, а согласно этическимъ соображеніямъ субъективнаго характера и нѣкоторымъ даннымъ устарѣвшей литературы предмета, напр., въ отношеніи исторіи Грузіи на основаніи частичнаго знакомства съ работами Brosset. Тѣмъ не менѣе, Введение не лишено нѣкотораго общественнаго интереса, поскольку въ немъ можно усмотрѣть отраженіе идейныхъ армяно-грузинскихъ отношеній переживаемаго момента въ армянской средѣ. Для страницъ «Христіанскаго Востока» изъ Введения несомнѣнный интересъ представляютъ строки касательно надписи на мосту близъ обители Санагина. Еп. Карапетъ со словъ Киріака Гандзакскаго (Моск. 1858, стр. 89) рассказываетъ между прочимъ (стр. 31), что царь Абасъ скончался 19-ти лѣтъ, т. е., какъ бы мы сказали, «отцвѣлъ не разцвѣтши» или, какъ говорили армяне, «скончался полдненнымъ». И вотъ въ надписи нашей на лицо этотъ арменизмъ въ формѣ Կեաւորեայ վախճանեալ ոսմնեայաւ սկոնչաւիտք, какъ это находимъ въ изданіи И. Арутюянца (сз, III, стр. 309), или Կեաւոր ոսմոնյա սկոնչաւիտք съ тѣмъ же глаголомъ, какъ передавалъ мнѣ инж. Н. М. Теръ-Микеловъ, лично списавшій надпись много лѣтъ тому назадъ и наизусть произнесшій ее всю недавно въ бесѣдѣ со мною, притомъ съ Է вм. Է въ Կեաւորեայ. Какъ бы то ни было, въ надписи чтеніе վախճանեցաւ Է Կեաւորեայ «скончался въ Кесаріи» съ Կեաւորեայ Kesareay Кесарія вм. Կեաւորեայ kesoreay полдненный представляетъ недоразумѣніе, восходящее къ Джалалянцу (ճանապ. Է Գեղեց Հայաստան, I, стр. 38). Недоразумѣніе слѣдовало бы устранить послѣ работы г. Арутюянца, появившейся въ 1898 г. Между тѣмъ искаженіе это повторилъ К. І. Костанянцъ въ Վեմական Տարեգր (BAG, II, 1913) въ той его части (стр. 41, *1187, d), которая мною слышалась лишь съ указанными въ рукописи самимъ авторомъ

Въ ближайшихъ выпускахъ „Христіанскаго Востока“ предположено печатать:

Адонцъ, Н. Г. Фаустъ Византійскій, какъ историкъ.

Бенешевичъ, В. Н. Грузинскій великій номоканопъ по спискамъ Тифл. Церк. Музея (окончаніе).

Джанашія, Н. С. Религіозныя вѣрованія абхазовъ (изъ матеріаловъ по абхазской этнографіи).

Марръ, Н. Я. Замѣтки по текстамъ св. Писанія въ древнихъ переводахъ армянъ и грузинъ. §§ 47 сл.

Орбели, І. А. Армяскій серебряный ковшь XVI вѣка.

Изданіе выходитъ въ свѣтъ выпусками по 6—8 печатныхъ листовъ, по возможности, въ три срока: въ апрѣлѣ, августѣ и декабрѣ.

Цѣна 1 руб. 35 коп.; — Prix 1 rbl. 35 cop.

Продается въ Книжномъ Складѣ Императорской Академіи Наукъ и у ея комиссіонеровъ:
М. И. Глазунова и К. Л. Риньера въ Петроградѣ, Н. П. Карбаснинова въ Петроградѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ,
Н. Я. Оглоблина въ Петроградѣ и Киевѣ, Н. Киммеля въ Ригѣ, Люзанѣ и Комп. въ Лондонѣ.

Commissionnaires de l'Académie Impériale des Sciences:

J. Glazounof et C. Ricker à Petrograd, N. Karbasnikof à Petrograd, Moscou, Varsovie et Vilna N. Ogloblin
à Petrograd et Kiev, N. Kummel à Riga, Luzac & Cie à Londres.